

ISSN 2304-2338

ПРОБЛЕМЫ

**СОВРЕМЕННОЙ
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ» № 27 (69) 2016

2016 № 27(69)

ISSN 2304–2338 (Print)
ISSN 2413–4635 (Online)

PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION

2016. № 27 (69)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69

Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

EDITOR IN CHIEF

Valtsev S.

EDITORIAL BOARD

Abdullaev K. (PhD in Economics, Azerbaijan), *Alieva V.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Akbulaev N.* (D.Sc. in Economics, Azerbaijan), *Alikulov S.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Anan'eva E.* (PhD in Philosophy, Ukraine), *Asaturova A.* (PhD in Medicine, Russian Federation), *Askarhodzhaev N.* (PhD in Biological Sc., Republic of Uzbekistan), *Bajtasov R.* (PhD in Agricultural Sc., Belarus), *Bakiko I.* (PhD in Physical Education and Sport, Ukraine), *Bahor T.* (PhD in Philology, Russian Federation), *Baulina M.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Blejh N.* (D.Sc. in Historical Sc., PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Bogomolov A.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Volkov A.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Gavrilenkova I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Garagonich V.* (D.Sc. in Historical Sc., Ukraine), *Glushhenko A.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Grinchenko V.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Gubareva T.* (PhD Laws, Russian Federation), *Gutnikova A.* (PhD in Philology, Ukraine), *Datij A.* (Doctor of Medicine, Russian Federation), *Demchuk N.* (PhD in Economics, Ukraine), *Divnenko O.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Dolenko G.* (D.Sc. in Chemistry, Russian Federation), *Esenova K.* (D.Sc. in Philology, Kazakhstan), *Zhamuldinov V.* (PhD Laws, Russian Federation), *Zholdoshev S.* (Doctor of Medicine, Republic of Kyrgyzstan), *Il'inskih N.* (D.Sc. Biological, Russian Federation), *Kajrakbaev A.* (PhD in Physical and Mathematical Sciences, Kazakhstan), *Kaftaeva M.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Koblanov Zh.* (PhD in Philology, Kazakhstan), *Koval'ov M.* (PhD in Economics, Belarus), *Kravcova T.* (PhD in Psychology, Kazakhstan), *Kuz'min S.* (D.Sc. in Geography, Russian Federation), *Kurmanbaeva M.* (D.Sc. Biological, Kazakhstan), *Kurpajanidi K.* (PhD in Economics, Republic of Uzbekistan), *Linkova-Daniels N.* (PhD in Pedagogic Sc., Australia), *Makarov A.* (D.Sc. in Philology, Russian Federation), *Maslov D.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Macarenko T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Meimanov B.* (D.Sc. in Economics, Republic of Kyrgyzstan), *Nazarov R.* (PhD in Philosophy, Republic of Uzbekistan), *Naumov V.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *Ovchinnikov Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Petrov V.* (D. Arts, Russian Federation), *Radkevich M.* (D.Sc. in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Rozyhodzhaeva G.* (Doctor of Medicine, Republic of Uzbekistan), *Rubcova M.* (Doctor of Social Sciences, Russian Federation), *Samkov A.* (D.Sc. in Engineering, Russian Federation), *San'kov P.* (PhD in Engineering, Ukraine), *Selitrenikova T.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sibircev V.* (D.Sc. in Economics, Russian Federation), *Skripko T.* (PhD in Economics, Ukraine), *Sopov A.* (D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Strekalov V.* (D.Sc. in Physical and Mathematical Sciences, Russian Federation), *Stukalenko N.M.* (D.Sc. in Pedagogic Sc., Kazakhstan), *Subachev Ju.* (PhD in Engineering, Russian Federation), *Sulejmanov S.* (PhD in Medicine, Republic of Uzbekistan), *Tregub I.* (D.Sc. in Economics, PhD in Engineering, Russian Federation), *Uporov I.* (PhD Laws, D.Sc. in Historical Sc., Russian Federation), *Fedos'kina L.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Cuculjan S.* (PhD in Economics, Russian Federation), *Chlidade G.* (Doctor of Laws, Georgia), *Shamshina I.* (PhD in Pedagogic Sc., Russian Federation), *Sharipov M.* (PhD in Engineering, Republic of Uzbekistan), *Shevko D.* (PhD in Engineering, Russian Federation).

Publishing house «PROBLEMS OF SCIENCE»

Frequency: 4 times a month

153008, Russian Federation, Ivanovo, Lezhnevskaya st., h.55, 4th floor. Phone: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi1.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Distribution: Russian Federation, foreign countries

Moscow

2016

ISSN 2304–2338 (печатная версия)
ISSN 2413–4635 (электронная версия)

Проблемы современной науки и образования 2016. № 27 (69)

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69

Импакт-фактор РИНЦ: 1,52

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор: Вальцев С.В.

Заместитель главного редактора: Ефимова А.В.

Периодичность: 4
раза в месяц

Подписано в печать:
03.10.2016.
Дата выхода в свет:
05.10.2016.

Формат 70x100/16.
Бумага офсетная.
Гарнитура «Таймс».
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 8,36
Тираж 1 000 экз.
Заказ № 858

Территория
распространения:
зарубежные
страны, Российская
Федерация

ТИПОГРАФИЯ
ООО «ПресСто».
153025, г. Иваново,
ул. Дзержинского,
39, оф.307

ИЗДАТЕЛЬ
ООО «Олимп»
153002, г. Иваново,
Жиделева, д. 19

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«Проблемы науки»

Свободная цена

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Абдуллаев К.Н. (д-р филос. по экон., Азербайджанская Республика), *Алиева В.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Акбулаев Н.Н.* (д-р экон. наук, Азербайджанская Республика), *Аликулов С.Р.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Ананьева Е.П.* (канд. филос. наук, Украина), *Асатурова А.В.* (канд. мед. наук, Россия), *Аскарходжаев Н.А.* (канд. биол. наук, Узбекистан), *Байтасов Р.Р.* (канд. с.-х. наук, Белоруссия), *Бакико И.В.* (канд. наук по физ. воспитанию и спорту, Украина), *Бахор Т.А.* (канд. филол. наук, Россия), *Баулина М.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Блейх Н.О.* (д-р ист. наук, канд. пед. наук, Россия), *Богомолов А.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Волков А.Ю.* (д-р экон. наук, Россия), *Гавриленкова И.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Гарагонич В.В.* (д-р ист. наук, Украина), *Глуценко А.Г.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Гринченко В.А.* (канд. техн. наук, Россия), *Губарева Т.И.* (канд. юрид. наук, Россия), *Гутникова А.В.* (канд. филол. наук, Украина), *Датий А.В.* (д-р мед. наук, Россия), *Демчук Н.И.* (канд. экон. наук, Украина), *Дивненко О.В.* (канд. пед. наук, Россия), *Доленко Г.Н.* (д-р хим. наук, Россия), *Есенова К.У.* (д-р филол. наук, Казахстан), *Жамулдинов В.Н.* (канд. юрид. наук, Россия), *Жолдошев С. Т.* (д-р мед. наук, Кыргызская Республика), *Ильинских Н.Н.* (д-р биол. наук, Россия), *Кайракбаев А.К.* (канд. физ.-мат. наук, Казахстан), *Кафтаева М.В.* (д-р техн. наук, Россия), *Кобланов Ж.Т.* (канд. филол. наук, Казахстан), *Ковалёв М.Н.* (канд. экон. наук, Белоруссия), *Кравцова Т.М.* (канд. психол. наук, Казахстан), *Кузьмин С.Б.* (д-р геогр. наук, Россия), *Курманбаева М.С.* (д-р биол. наук, Казахстан), *Курпаянуди К.И.* (канд. экон. наук, Узбекистан), *Линькова-Даниельс Н.А.* (канд. пед. наук, Австралия), *Макаров А. Н.* (д-р филол. наук, Россия), *Маслов Д.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Мацаренко Т.Н.* (канд. пед. наук, Россия), *Мейманов Б.К.* (д-р экон. наук, Кыргызская Республика), *Назаров Р.Р.* (канд. филос. наук, Узбекистан), *Наумов В. А.* (д-р техн. наук, Россия), *Овчинников Ю.Д.* (канд. техн. наук, Россия), *Петров В.О.* (д-р искусствоведения, Россия), *Радкевич М.В.* (д-р техн. наук, Узбекистан), *Розыходжаева Г.А.* (д-р мед. наук, Узбекистан), *Рубцова М. В.* (д-р социол. наук, Россия), *Самков А. В.* (д-р техн. наук, Россия), *Саньков П.Н.* (канд. техн. наук, Украина), *Селитреникова Т.А.* (канд. пед. наук, Россия), *Сибирцев В.А.* (д-р экон. наук, Россия), *Скрипко Т.А.* (канд. экон. наук, Украина), *Сопов А.В.* (д-р ист. наук, Россия), *Стрекалов В.Н.* (д-р физ.-мат. наук, Россия), *Стукаленко Н.М.* (д-р пед. наук, Казахстан), *Субачев Ю.В.* (канд. техн. наук, Россия), *Сулейманов С.Ф.* (канд. мед. наук, Узбекистан), *Трегуб И.В.* (д-р экон. наук, канд. техн. наук, Россия), *Упоров И.В.* (канд. юрид. наук, д-р ист. наук, Россия), *Федоскина Л.А.* (канд. экон. наук, Россия), *Цуцулян С.В.* (канд. экон. наук, Россия), *Чилдадзе Г.Б.* (д-р юрид. наук, Грузия), *Шамицина И.Г.* (канд. пед. наук, Россия), *Шарипов М.С.* (канд. техн. наук, Узбекистан), *Шевко Д.Г.* (канд. техн. наук, Россия).

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

153008, РФ, г. Иваново, ул. Лежневская, д.55, 4 этаж
Тел.: +7 (910) 690-15-09.

<http://www.ipi.ru/> e-mail: admbestsite@yandex.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-47745

Редакция не всегда разделяет мнение авторов статей, опубликованных в журнале

Учредители: Вальцев Сергей Витальевич; Воробьев Александр Викторович

© Проблемы современной науки и образования /
Problems of modern science and education, 2016

Содержание

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>Saik O., Demenkov P., Ivanisenko N., Ivanisenko T., Lavrik I., Ivanisenko V. Molecular-genetic mechanisms of regulation of apoptosis processes by hepatitis C virus proteins / Сайк О. В., Деменков П. С., Иванисенко Н. В., Иванисенко Т. В., Лаврик И. Н., Иванисенко В. А. Молекулярно-генетические механизмы регуляции процессов апоптоза белками вируса гепатита С</i>	6
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	15
<i>Giljazov A., Minijarova D. Mineralogical study of the composition of cutting clastic rocks from the district of the lake Yalangaskul / Гилязов А. А., Миниярова Д. В. Минералогическое изучение состава обломочных пород разреза района оз. Ялангаскуль</i>	15
ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	17
<i>Alenina E. Application of methods of the statistical analysis for forecasting of change of a subscriber base / Аленина Е. А. Применение методов статистического анализа для прогнозирования изменения абонентской базы</i>	17
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	20
<i>Birca A. International migration of the workforce from the Republic of Moldova - between the East and the West / Быркэ А. П. Международная миграция рабочей силы из Республики Молдовы - между Востоком и Западом</i>	20
<i>Zhuravleva L. Tax instruments of social support used in the taxation of individual income in foreign countries / Журавлева Л. В. Налоговые инструменты социальной поддержки, используемые при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах</i>	24
<i>Seliverstova O. The problem of unemployment and the vacancy structure in the Republic of North Osetia-Alania / Селиверстова О. Ф. Проблемы безработицы и структура вакансий в Республике Северная Осетия-Алания</i>	28
<i>Sherstyankina A., Kryukova A. Features of the use of fiscal instruments to improve the incentive to innovation in enterprises / Шерстянкина А. А., Крюкова А. А. Особенности использования налоговых инструментов с целью стимулирования инновационной деятельности предприятий</i>	35
<i>Volkov V., Fedotov O. Analysis of the problem interview as a check of the hypothesis of the relevance of designing of the online geolocation service / Волков В. О., Федотов О. В. Анализ проблемного интервью как проверка гипотезы актуальности разработки online геолокационного сервиса</i>	37
<i>Bulatenko M. Process model of an integrated energy management system in the power grid complex of Russia / Булатенко М. А. Процессная модель функционирования интегрированной системы энергетического менеджмента в электросетевом комплексе России</i>	40
<i>Vtyurina Ya. European Union: stages of integration, main problems and current state / Втюрина Я. П. Европейский союз: этапы становления, проблемы и современное состояние</i>	45
<i>Pronushkina E. Some aspects of use of gold in world practice / Пронюшкина Е. А. Некоторые аспекты использования золота в мировой практике</i>	49

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 56

Kalchekeev K. The culminating features of conflict in the motives of the epos "Manas" / *Калчекеев К. Б.* Кульминационные черты конфликтов в мотивах эпоса «Манас» 56

Kalchekeev K. A special place in the epos "Manas" image of Almambet / *Калчекеев К. Б.* Особое место в эпосе «Манас» образа Алмамбета 58

Sadykova S. The development of scientific concepts in general Turkology / *Садыкова С. З.* Развитие научных концепций в области общей тюркологии 61

Sadykova S. Phonetic features of vowels of Kyrgyz language (based on W. W. Radloff «Phonetics of northern Turkic dialects») / *Садыкова С. З.* Фонетические особенности гласных кыргызского языка (по материалам В. В. Радлова «Фонетика северных тюркских наречий»)..... 64

Visharenko S. Chomsky's theory and early bilingualism / *Вишаренко С. В.* Теория Хомского и ранний детский билингвизм 67

Babaturk L. The problems of compound past tense forms translation of Turkish verb into Russian (definite and indefinite imperfect tenses) / *Бабатурк Л. С.* К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык (определенный и неопределенный имперфект)..... 69

Babaturk L. The problems of compound past tense forms translation of Turkish verb into Russian (Past Perfect, Pluperfect Simple, Future in the Past) / *Бабатурк Л. С.* К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык (предпрошедшее простое, плюсквамперфект, будущее в прошедшем)..... 73

Baigaziev D. Grammatical cohesion in English and Kyrgyz song discourse / *Байгазиев Д. Т.* Грамматические средства когезии в англоязычном и кыргызоязычном песенном дискурсе 77

Baigaziev D. Song discourse as a creolized text / *Байгазиев Д. Т.* Песенный дискурс как креолизованный текст 79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ 83

Vinichenko I. Adaptation of first-year students to the conditions of study at the University / *Виниченко И. В.* Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе..... 83

Israilova G. Problem-based learning – an indispensable condition of realization of educational-research work of students / *Исраилова Г. Т.* Проблемное обучение – неперемное условие реализации учебно-исследовательской работы студентов 85

Sandakova O. Material incentives as one of the design management tools of the educational program of preschool education organization / *Сандакова О. Д.* Материальное стимулирование как один из инструментов управления проектированием образовательной программы дошкольной образовательной организации..... 88

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ..... 93

Seitov A. Interpretation of the term "civilization" in sociology / *Сеитов А. П.* Интерпретация термина «цивилизация» в социологии 93

<i>Naumova M., Fardzinova Z.</i> Student's selfgovernment as a form of political socialization of youth / <i>Наумова М. С., Фардзинова З. А.</i> Ученическое самоуправление как форма политической социализации молодежи	96
<i>Maltseva A.</i> Additional education as a way of preventing of the negative deviation / <i>Мальцева А. А.</i> Дополнительное образование как способ профилактики негативной девиации	99
ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	102
<i>Kurmanina T.</i> The role of the media in shaping the image of political leaders / <i>Курманина Т. С.</i> Роль СМИ в формировании имиджа политических лидеров	102

Molecular-genetic mechanisms of regulation of apoptosis processes by hepatitis C virus proteins

Saik O.¹, Demenkov P.², Ivanisenko N.³, Ivanisenko T.⁴, Lavrik I.⁵,
Ivanisenko V.⁶

Молекулярно-генетические механизмы регуляции процессов апоптоза белками вируса гепатита С

Сайк О. В.¹, Деменков П. С.², Иванисенко Н. В.³,
Иванисенко Т. В.⁴, Лаврик И. Н.⁵, Иванисенко В. А.⁶

¹Сайк Ольга Владимировна / Saik Olga - младший научный сотрудник,
лаборатория компьютерной протеомики;

²Деменков Павел Сергеевич / Demenkov Pavel – кандидат технических наук,
научный сотрудник,
лаборатория системной биологии программируемой клеточной гибели;

³Иванисенко Никита Владимирович / Ivanisenko Nikita - младший научный сотрудник,
лаборатория системной биологии программируемой клеточной гибели,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт цитологии и генетики

Сибирского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,

лаборатория молекулярной эпидемиологии и биоинформатики,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет;

⁴Иванисенко Тимофей Владимирович / Ivanisenko Timofey - младший научный сотрудник,
лаборатория системной биологии программируемой клеточной гибели,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт цитологии и генетики

Сибирского отделения Российской академии наук,
младший научный сотрудник,

лаборатория компьютерной геномики,
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет;

⁵Лаврик Инна Николаевна / Lavrik Inna – доктор биологических наук, профессор,
заведующая лабораторией,

лаборатория системной биологии программируемой клеточной гибели,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт цитологии и генетики

Сибирского отделения Российской академии наук,
заведующая лабораторией,

Отдел трансляционных исследований воспаления,
Университет Отто фон Гюрке,
г. Магдебург, Германия;

⁶Иванисенко Владимир Александрович / Ivanisenko Vladimir – кандидат биологических наук, доцент,
заведующий лабораторией,

лаборатория компьютерной протеомики,

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт цитологии и генетики

Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск

Аннотация: вирусный гепатит С является одним из наиболее распространенных в мире инфекционных заболеваний, имеющих хронический характер и часто сопровождающихся циррозом печени и гепатоцеллюлярной карциномой. Существующие средства лечения имеют высокую стоимость и не обеспечивают 100% терапевтического эффекта в связи с высокой частотой возникновения лекарственной устойчивости вируса гепатита С (ВГС). Изучение молекулярных механизмов, обеспечивающих повышение выживаемости и эффективности репликации ВГС в клетке в результате регуляции вирусными белками клеточных биологических процессов, может служить основой для разработки противовирусных препаратов нового поколения, направленных на клеточные мишени. Создание таких лекарств является одним из перспективных путей решения проблемы

лекарственной устойчивости при лечении инфекционных заболеваний. Целью работы был анализ особенностей молекулярных взаимодействий белков ВГС с белками человека, участвующими в процессе апоптоза — одном из наиболее важных механизмов программируемой клеточной смерти, влияющих на жизненный цикл ВГС.

Abstract: *viral hepatitis C is one of the most common infectious diseases in the world with a chronic course and it is often followed by liver cirrhosis and hepatocellular carcinoma. Existing treatments are expensive and are not 100% effective due to the high incidence of drug resistance of hepatitis C virus (HCV). Study of the molecular mechanisms that enhance the viability and efficiency of HCV replication as a result of regulation of host cell biological processes by viral proteins can provide the basis for the development of a new generation of antiviral drugs aimed at the host cell targets. Development of such drugs is one of the most promising solutions to the problem of drug resistance in the treatment of infectious diseases, such as viral hepatitis C. The aim of this work was to analyze characteristics of the molecular interactions of HCV proteins with human proteins involved in apoptosis, which is one of the most important mechanisms of programmed cell death that affect HCV life cycle.*

Ключевые слова: *апоптоз, вирус гепатита С, ANDSsystem, генные сети.*

Keywords: *apoptosis, hepatitis C virus, ANDSsystem, gene networks.*

Введение

В настоящее время вирусом гепатита С (ВГС) заражено около 3% людей в мире, что составляет примерно 170 миллионов человек [1]. Гепатит С долгое время может протекать бессимптомно и часто сопровождается развитием хронической формы, приводящей к циррозу печени и гепатоцеллюлярной карциноме [2, 3].

ВГС является РНК содержащим вирусом семейства *Flaviviridae*. Вирусная РНК имеет длину около 9600 нуклеотидов, с которой в результате трансляции считывается полипротеин, в дальнейшем расплазмяющийся на 10 белков, включая структурные белки (core protein, envelope proteins E1 и E2, small viroporin protein p7) и неструктурные белки (NS2, NS3, NS4A, NS4B, NS5A, NS5B) [1]. На протяжении всего своего жизненного цикла в клетке, начиная от проникновения до сборки и выхода из клетки, ВГС активно рекрутирует хозяйские белки. В частности, проникновение вирусных частиц в клетку проходит путем взаимодействия с такими клеточными рецепторами и белками клеточной адгезии, как tetraspanin CD81 [4], scavenger receptor SR-BI [5], Claudin-1 [6] и occludin [7]. Репликация РНК генома ВГС осуществляется в везикулах эндоплазматического ретикулума с помощью репликазного комплекса, образованного неструктурными белками ВГС, в который также входит целый ряд клеточных белков (PI4K-IIIa, VAP-A/B, FKBP8, HSP90, циклофилина A/B и др.) [8]. Сборка вирусных частиц включает формирование нуклеокапсида, покрытого оболочкой, и также сопровождается молекулярными взаимодействиями с клеточными факторами [9, 10]. Участие неструктурных белков в процессе сборки вирусных частиц является особенностью семейства *Flaviviridae* [11, 12].

Существующие в настоящее время анти-ВГС лекарства направлены против белков ВГС, в частности NS3 и NS5A/B, и могут терять свою эффективность при длительном лечении в связи с появлением вирусных квазивидов в организме пациентов, несущих мутации, обеспечивающие возникновение лекарственной устойчивости [13, 14]. Одним из перспективных путей создания лекарств с существенно сниженной частотой возникновения лекарственной устойчивости может быть терапевтическое воздействие на клеточные биологические процессы, регулирующие вирусную инфекцию.

Апоптоз является одним из распространенных механизмов программируемой клеточной гибели и играет важную роль в развитии организма и поддержании гомеостаза. Кроме того, апоптоз является центральным механизмом, вовлеченным в элиминацию вирусной инфекции. Нарушение регуляции апоптоза может приводить к развитию различных заболеваний, включая аутоиммунные, нейродегенеративные и раковые. Онкогенные вирусы (в число которых входит ВГС) используют широкий спектр разнообразных молекулярных механизмов регуляции апоптоза, направленных на его подавление либо индукцию. Как правило, апоптоз оказывается подавлен большую часть внутриклеточного периода жизненного цикла вирусов, что обеспечивает выживание инфицированных клеток и распространение вирусных частиц в организме [15, 16]. Однако, в некоторых случаях вирусные белки могут также способствовать индукции апоптоза, например, для ускорения выхода вирусных частиц из клетки [17].

В настоящей работе с помощью системы ANDSsystem проведен анализ межмолекулярных и регуляторных взаимоотношений белков интерактомы ВГС с биологическими процессами

категории апоптоз. Проведена приоритезация белков интерактомы ВГС по специфичности их связи с процессами из категории GO апоптоз и числу взаимодействий с различными белками ВГС.

Материалы и методы

Реконструкция ассоциативных генных сетей, описывающих взаимодействия между белками ВГС и человека проводилась с помощью системы ANDSystem [18, 19]. Система ANDSystem была разработана для автоматического анализа научных публикаций с целью извлечения знаний о молекулярно-генетических взаимодействиях и ассоциациях белков, генов, метаболитов, лекарств, микроРНК с заболеваниями, биологическими процессами, побочными эффектами лекарств и фенотипическими признаками различных организмов. База знаний ANDSystem была построена на основе широкомасштабного анализа более 25 миллионов абстрактов научных статей, представленных в базе данных PubMed. Кроме того, в базу знаний была интегрирована информация о молекулярно-генетических взаимодействиях из таких фактографических баз данных, как IntAct, MINT и др. Всего в базе знаний ANDSystem представлено более 7 миллионов фактов о молекулярно-генетических взаимодействиях и ассоциациях, включая информацию об интерактоме ВГС. Данные по интерактоме ВГС описывают факты о 1686 молекулярно-генетических взаимодействиях между 11 белками ВГС и 969 белками человека [20].

Список генов, вовлеченных в процесс апоптоза KEGG, был составлен с помощью поискового запроса к базе данных KEGG (<http://www.genome.jp>), содержащего ключевое слово «Apoptosis». Для формирования списка генов, вовлеченных в биологические процессы Gene Ontology из категории апоптоз, использовалась база данных Gene Ontology (GO) annotation (<http://geneontology.org/>). В список генов апоптоза GO были включены все гены человека, связанные с корневым процессом «apoptotic process» (GO:0006915) и с его дочерними процессами (221 процесс).

В анализе также рассматривались списки генов, вовлеченных в апоптоз согласно данным ANDSystem. В ANDSystem дополнительно к связям генов с апоптозом, представленных в GO и KEGG, содержится информация о новых регуляторных связях между генами и процессом апоптоза, описанных в научной литературе.

Анализ сверхпредставленности Gene Ontology биологических процессов проводился с использованием веб-сервиса DAVID (<https://david-d.ncifcrf.gov>) с настройками, заданными по умолчанию.

Специфичность гена к процессам апоптоза (рассматривались связи ANDSystem) определялась как уровень различия представленности этого гена в группе 221 биологических процессов GO, связанных с апоптозом, по отношению ко всем оставшимся 13493 биологическим процессам GO с помощью критерия Student's t-test с учетом поправки на множественное сравнение (FDR коррекция). Для расчетов использовалась функция `stats.ttest_ind` реализованная в пакете `scipy.stats` на языке программирования Python. Для FDR коррекции использовалась функция `p.adjust` пакета `stats`, реализованного на языке программирования R.

Результаты и обсуждение

Анализ показал, что наиболее обширная информация о молекулярно-генетических связях генов/белков с апоптозом содержится в ANDSystem, второе место по количеству генов/белков, вовлеченных в апоптоз, занимает Gene Ontology и третье, KEGG. На первом шаге анализа, во всех этих трех списках, были выявлены белки, участвующие в белок-белок взаимодействиях с белками ВГС. В таблице 1 представлены белки человека, участвующие в апоптозе по данным хотя бы одного источника информации (KEGG, Gene Ontology annotation и ANDSystem), которые являются мишенями более чем трех белков ВГС. Как видно из таблицы в числе таких белков-мишеней оказалось 4, 14 и 29 белков, ассоциированных с апоптозом по данным KEGG, GO и ANDSystem, соответственно.

Таблица 1. Белки человека, вовлеченные в апоптоз, которые являются мишенями наибольшего числа (четырёх, пяти и шести) белков ВГС

Белок	Описание белка	Белки ВГС	Входит в апоптоз (+)		
			KEGG	GO	ANDSystem
ANXA2	annexin A2	NS4A; NS5A; Core protein; NS3; NS4B; NS5B			+
CISH	cytokine inducible SH2 containing protein	NS4A; NS3; NS4B; NS5B; Core protein			+
NR4A1	nuclear receptor subfamily 4 group A member 1	E2; NS5B; E1; NS2; NS4A			+
HSPA5	heat shock protein family A (Hsp70) member 5	E2; E1; NS5B; NS5A; Core protein		+	+
KPNA1	karyopherin subunit alpha 1	NS5B; NS3; NS2; NS5A; Core protein		+	+
PKLR	pyruvate kinase, liver and RBC	E2; NS4B; NS5B; NS5A; Core protein			+
EIF2AK2	eukaryotic translation initiation factor 2 alpha kinase 2	E2; NS4B; NS5B; NS5A; Core protein		+	+
PTBP1	polypyrimidine tract binding protein 1	NS4A; NS4B; NS5B; NS5A; NS1			+
RAF1	Raf-1 proto-oncogene, serine/threonine kinase	NS4A; NS4B; NS2; NS5A; Core protein	+	+	+
STAT1	signal transducer and activator of transcription 1	NS4A; NS3; NS5B; NS5A; Core protein		+	+
PTBP2	polypyrimidine tract binding protein 2	NS3; NS4B; NS5B; NS5A; NS1			+
APOE	apolipoprotein E	E2; E1; NS5A; Core protein		+	+
CD40LG	CD40 ligand	NS3; NS5B; NS5A; Core protein		+	+
CD81	CD81 molecule	E2; E1; NS1; Core protein			+
FASN	fatty acid synthase	NS5B; NS2; NS5A; Core protein			+
HSPA4	heat shock protein family A (Hsp70) member 4	NS3; NS5B; NS5A; Core protein			+
IRF3	interferon regulatory factor 3	NS3; NS2; NS5A; NS5B		+	+
JUN	Jun proto-oncogene, AP-1 transcription factor subunit	NS3; E1; NS5B; NS5A	+	+	+
NCL	nucleolin	NS4A; NS3; NS5B; Core protein		+	+
PPIA	peptidylprolyl isomerase A	NS5B; NS2; NS5A; Core protein			+
SRC	SRC proto-oncogene, non-receptor tyrosine kinase	NS4A; NS3; NS5B; NS5A		+	+
TP53	tumor protein p53	NS4A; NS3; NS5A; Core protein	+	+	+
TRAF2	TNF receptor associated factor 2	NS3; NS5B; NS5A; Core protein	+	+	+
VIM	vimentin	E2; NS3; NS5A; Core protein			+
ATG5	autophagy related 5	E2; NS4B; NS5B; NS1		+	+
DDX58	DEXD/H-box helicase 58	E2; NS5B; NS2; Core protein			+
SETD2	SET domain containing 2	E2; E1; NS2; NS5B			+
TBK1	TANK binding kinase 1	NS4A; NS3; NS4B; NS2			+
MAVS	mitochondrial antiviral signaling protein	E2; NS3; NS4A; Core protein			+

Знаком + отмечен источник информации об участии гена в процессах апоптоза.

Следует отметить, что белок человека аннексин 2 (ANXA2) занимает первое место в таблице и может взаимодействовать с шестью вирусными белками. Аннексин 2 относится к семейству кальций- и фосфолипид-связывающих белков, известных как аннексины. Эти белки опосредуют важные клеточные процессы, в том числе перенос частей мембран (membrane trafficking), митотические сигнальные пути и перестройки цитоскелета [21]. ANXA2 оказался связан с апоптозом только согласно данным ANDSystem, автоматически извлеченным из литературы. В частности, в литературе приведены данные по его участию в отрицательной регуляции апоптоза [22, 23]. Кроме того, ANXA2 связывается с репликативным комплексом ВГС и способствует его сборке [21, 24].

В число белков, ассоциированных с апоптозом по данным GO, имеющих наибольшее число взаимодействий с вирусными белками, вошли такие белки как RAF1, HSPA5, KPN1A1, EIF2AK2 и STAT1. Эти белки могут взаимодействовать с пятью различными белками ВГС. При этом белок RAF1 занимает первое место в колонке для белков, ассоциированных с апоптозом также и по данным KEGG. Белок RAF1 является серин/треонин-протеинкиназой, которая участвует в пролиферации, дифференцировке клеток, апоптозе и т. д. В частности, активация RAF1 инициирует митоген-активируемый протеинкиназный (MAPK) каскад [25].

Анализ распределения в сети апоптоза KEGG белков, участвующих во взаимодействиях с белками ВГС, показал, что примерно 40% участников сети апоптоза являются мишенями для белков ВГС. Оказалось, что практически все ключевые белки этого процесса, входящие как во внешний, так и во внутренний путь апоптоза, а также в NFkB-сигнальный путь выживания клеток, могут подвергаться прямой регуляции со стороны белков ВГС посредством белок-белок взаимодействий.

На следующем шаге анализа был проведен поиск биологических процессов Gene Ontology, относящихся к категории апоптоз, среди участников которых могли быть перепредставлены белки человека из интерактомы ВГС (таблица 2). Такие процессы часто называют пере- или сверхпредставленными. Оказалось, что из 221 процесса категории апоптоз 14 можно отнести к сверхпредставленным с $p\text{-value} < 0.05$ с учетом поправки Бонферрони. Число белков из этих процессов, взаимодействующих с белками ВГС, превышало ожидаемое по случайным причинам, следовательно, эти процессы в наибольшей степени могут подвергаться регуляции со стороны ВГС. Как и в случае KEGG, мишенями для ВГС оказались процессы внешнего и внутреннего путей апоптоза, описывающие пути передачи сигналов индукции апоптоза от рецепторов клеточной смерти и митохондриальный путь.

Таблица 2. Сверхпредставленные биологические процессы Gene Ontology из категории апоптоз, полученные при анализе белков человека из интерактомы ВГС

Биологический процесс Gene Ontology из категории апоптоз*	Число белков-мишеней ВГС, участвующих в БП**	Общее число белков, участвующих в БП**	P-value с поправкой Bonferroni
GO:0006915~apoptotic process	72	598	2,24E-15
GO:0043066~negative regulation of apoptotic process	61	488	3,92E-13
GO:0097191~extrinsic apoptotic signaling pathway	20	57	2,24E-10
GO:0097296~activation of cysteine-type endopeptidase activity involved in apoptotic signaling pathway	12	20	6,14E-08
GO:0043065~positive regulation of apoptotic process	38	299	2,79E-07
GO:0071550~death-inducing signaling complex assembly	7	8	2,14E-04
GO:0097193~intrinsic apoptotic signaling pathway	14	59	5,46E-04
GO:0008630~intrinsic apoptotic signaling pathway in response to DNA damage	12	45	0,0016
GO:0006919~activation of cysteine-type endopeptidase activity involved in apoptotic process	15	79	0,0031
GO:0043525~positive regulation of neuron apoptotic process	12	49	0,0041
GO:1902041~regulation of extrinsic apoptotic signaling pathway via death domain receptors	8	17	0,0041
GO:0097192~extrinsic apoptotic signaling pathway in absence of ligand	11	41	0,0055
GO:0042981~regulation of apoptotic process	26	237	0,0070
GO:0043154~negative regulation of cysteine-type endopeptidase activity involved in apoptotic process	13	74	0,0477

* приведены только процессы, для которых $p\text{-value} < 0.05$ с учетом поправки Бонферрони.

**БП - биологический процесс.

Интересным оказался факт, что практически все белки, участвующие в пути сборки комплекса DISC (CASP8, FADD, RAF1, TNF, TNFRSF1A, TRADD, TRAF2), выполняющего важную функцию платформы для активации инициаторной каспазы, представленные в категории Gene Ontology с идентификатором GO:0071550, являются мишенями для белков ВГС. Исключением оказался только белок RIPK1, для которого не было информации о взаимодействиях с белками ВГС. Можно предположить, что этот белок также является мишенью для ВГС. Это предположение может быть использовано для планирования будущих экспериментов по анализу интерактомы ВГС.

Проведенный выше анализ, позволил выявить наборы белков из интерактомы ВГС, участвующих в сверхпредставленных биологических процессах GO. Однако, для понимания особенностей взаимодействий ВГС-хозяин большой интерес также представляют белки, не входящие в группу перепредставленных белков, а характеризующиеся высокой специфичностью к процессам GO из категории апоптоз, т.е. повышенной частотой встречаемости среди участников процессов GO из категории апоптоз по сравнению с другими процессами GO. Можно ожидать, что регуляция функции таких белков со стороны ВГС посредством белок-белок взаимодействий может обеспечивать наибольший эффект на процессы апоптоза с наименьшими последствиями для функции других биологических процессов в инфицированных клетках. Анализ специфичности белков человека из интерактомы ВГС к GO биологическим процессам апоптоза показал, что 20 белков являются статистически значимо специфическими (таблица 3).

Таблица 3. Белки человека из интерактомы ВГС, приоритизированные по уровню значимости показателя специфичности связи с процессами апоптоза

Белок	Описание белка	Белки ВГС	t статистика	P-value	P-value c FDR
BAX	BCL2 associated X, apoptosis regulator	NS5A; Core protein	6,9952	6,58E-11	8,00E-09
FAS	Fas cell surface death receptor	Core protein	4,6981	5,56E-06	9,39E-05
BAK1	BCL2 antagonist/killer 1	Core protein	4,4044	1,92E-05	0,0002
TP53	tumor protein p53	Core protein; NS4A; NS5A; NS3	4,3766	2,14E-05	0,0002
TNFSF10	tumor necrosis factor family member 10	Core protein	4,2359	3,80E-05	0,0004
CASP8	caspase 8	NS3	4,1725	4,90E-05	0,0005
FASLG	Fas ligand	E2	4,1453	5,45E-05	0,0005
TNF	tumor necrosis factor	Core protein; NS5A; NS3	3,4578	0,0007	0,0044
MCL1	BCL2 family apoptosis regulator	Core protein	3,2248	0,0015	0,0085
PML	promyelocytic leukemia	Core protein	3,1848	0,0017	0,0093
PTEN	phosphatase and tensin homolog	Core protein	3,0590	0,0026	0,0127
TP73	tumor protein p73	Core protein	3,0496	0,0027	0,0127
AKT1	AKT serine/threonine kinase 1	Core protein; E2; NS5A	2,9952	0,0032	0,0148
FADD	Fas associated via death domain	Core protein	2,8983	0,0043	0,0198
JAK2	Janus kinase 2	Core protein; NS4A	2,8271	0,0053	0,0223
JUN	Jun proto-oncogene	E1; NS5A; NS5B; NS3	2,7989	0,0057	0,0241
ANXA5	annexin A5	E1; E2	2,7820	0,0060	0,0252
MAPK8	mitogen-activated protein kinase 8	Core protein	2,6731	0,0083	0,0291
NFKB1	nuclear factor kappa B subunit 1	Core protein; NS5B	2,5266	0,0125	0,0435
HSPA4	heat shock protein family A 4	Core protein; NS5A; NS5B; NS3	2,4875	0,0139	0,0435

Из таблицы 3 видно, что первое место по уровню значимости показателя специфичности связи с процессами апоптоза занимает белок BAX, который может взаимодействовать с двумя белками ВГС. Среди белков человека, специфическая связанность которых с апоптозом является статистически значимой, наибольшее число партнеров среди белков ВГС для белок-белок взаимодействий имеют TP53, JUN и HSPA4 (таблица 3). Оказалось, что все специфически связанные с апоптозом белки, за исключением белка HSPA4, входили в сверхпредставленные биологические процессы GO из категории апоптоз (таблица 2). Интересно отметить, что белок HSPA4 по данным базы данных Gene Ontology annotation не входил ни в один из 221 биологических процессов GO из категории апоптоз. Однако, этот белок согласно данным научных публикаций участвует в регуляции апоптоза по типу негативной регуляции [26, 27, 28].

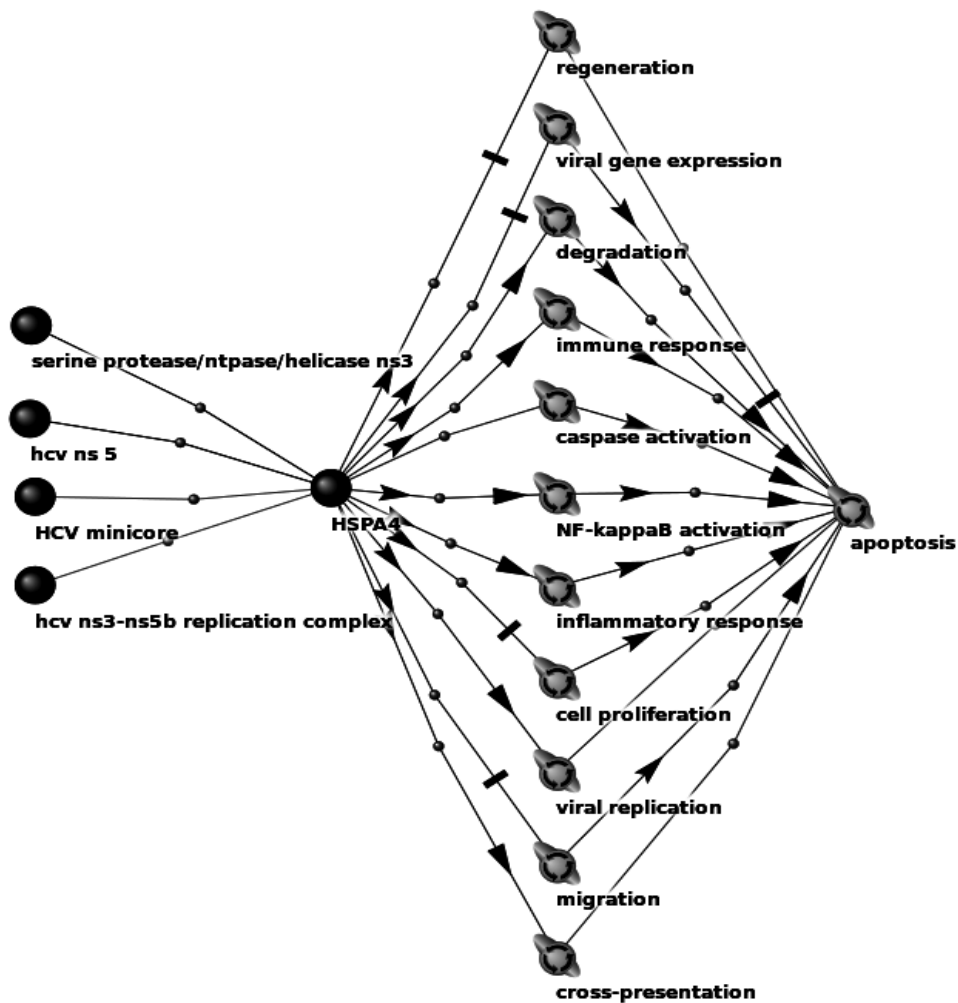

Рис. 1. Ассоциативная сеть, описывающая молекулярный механизм воздействия белка HSPA4 на апоптоз, реализующийся с участием различных биологических процессов

На рисунке 1 приведена ассоциативная сеть, описывающая молекулярные механизмы связи белка HSPA4 с апоптозом, опосредованные разными биологическими процессами. Согласно данным ANDSystem белок HSPA4 является мишенью четырех белков ВГС, включая Core protein, NS5A, NS5B, NS3. Взаимодействия HSPA4 с белками ВГС являются важными для эффективной репликации ВГС [29, 30], а также оказывают влияние на процесс выхода из клетки вирусных частиц [31]. Можно видеть, что взаимоотношения HSPA4 и процессов категории апоптоз реализуются через сложные пути регуляторных воздействий этого белка на иммунные процессы, клеточную пролиферацию, сигнальные пути, ответственные за выживание клеток и

др. Например, белок HSPA4 оказывает негативное влияние на активацию апоптоза, подавляя процесс «immune response» [32], который в свою очередь активирует апоптоз [33].

Таким образом, проведенный анализ показал, что среди белков интерактомы ВГС 20 белков, обладают наибольшим приоритетом для контроля апоптоза по критерию специфичности. Блокирование взаимодействий белков ВГС с этими белками может быть перспективным путем для разработки лекарств против ВГС, свободных от развития лекарственной устойчивости. Кроме того, такие белки могут рассматриваться в качестве мишеней для создания не только анти-ВГС лекарств, но также лекарств против других заболеваний, для лечения которых требуется подавлять апоптоз, например, нейродегенеративных заболеваний. Поскольку данные белки специфически связаны с апоптозом, то медикаментозное действие на них может иметь сниженное количество побочных эффектов.

Благодарность: Работа была выполнена при поддержке гранта РФФИ «Программируемая клеточная гибель, индуцируемая через рецепторы смерти: идентификация молекулярных механизмов инициации апоптоза с помощью молекулярного моделирования» № 14-44-00011.

Литература

1. *Plauzolles A., Lucas M., Gaudieri S.* Influence of host resistance on viral adaptation: hepatitis C virus as a case study // *Infection and drug resistance*, 2015. Т. 8. P. 63.
2. *Lim Eu Jin, Korri El Khobar, Ruth Chin, Linda Earnest-Silveira, Peter W.* Hepatitis C virus-induced hepatocyte cell death and protection by inhibition of apoptosis // *Journal of General Virology*, 2014. Т. 95. № 10. P. 2204-2215.
3. *Larrubia Juan Ramón, Elia Moreno-Cubero, Megha Uttam Lokhande, Silvia García-Garzón, Alicia Lázaro, Joaquín Miquel, Cristian Perna and Eduardo Sanz-de-Villalobos.* Adaptive immune response during hepatitis C virus infection // *World journal of gastroenterology: WJG* 20. № 13 (2014): 3418.
4. *Pileri P., Uematsu Y., Campagnoli S., Galli G., Falugi F., Petracca R. & Abrignani S.* Binding of hepatitis C virus to CD81 // *Science*, 1998. Т. 282. № 5390. P. 938-941.
5. *Scarselli E., Ansuini H., Cerino R., Roccasecca R. M., Acali S., Filocamo G. & Vitelli A.* The human scavenger receptor class B type I is a novel candidate receptor for the hepatitis C virus // *The EMBO journal*, 2002. Т. 21. № 19. P. 5017-5025.
6. *Evans M. J. von Hahn T., Tscherner D. M., Syder A. J., Panis M., Wölk B. & Rice C. M.* Claudin-1 is a hepatitis C virus co-receptor required for a late step in entry // *Nature*, 2007. Т. 446. № 7137. P. 801-805.
7. *Liu S., Yang W., Shen L., Turner J. R., Coyne C. B. & Wang T.* Tight junction proteins claudin-1 and occludin control hepatitis C virus entry and are downregulated during infection to prevent superinfection // *Journal of virology*, 2009. Т. 83. № 4. P. 2011-2014.
8. *Moriishi K., Matsuura Y.* Mechanisms of hepatitis C virus infection // *Antiviral Chemistry and Chemotherapy*, 2003. Т. 14. № 6. P. 285-297.
9. *Polyak S. J., Klein K. C., Shoji I., Miyamura T. & Lingappa J. R. Polyak S. J. et al.* Assemble and interact: pleiotropic functions of the HCV core protein // *Hepatitis C viruses: genomes and molecular biology*. Horizon Bioscience, Norwich, United Kingdom, 2006. P. 89-119.
10. *Dubuisson J.* (2007). Hepatitis C virus proteins. *World Journal of Gastroenterology*. 13 (17). 2406.
11. *Murray C. L., Jones C. T., Rice C. M.* Architects of assembly: roles of Flaviviridae non-structural proteins in virion morphogenesis // *Nature reviews microbiology*, 2008. Т. 6. № 9. P. 699-708.
12. *Popescu C. I., Riva L., Vlaicu O., Farhat R., Rouillé Y. & Dubuisson J., Popescu C. I. et al.* Hepatitis C virus life cycle and lipid metabolism // *Biology*, 2014. Т. 3. № 4. P. 892-921.
13. *Abdel-hameed E. A., Rouster S. D., Ji H., Ulm A., Hett H. F., Anwar N. & Shata M. T. M., et al.* Evaluating the Role of Cellular Immune Responses in the Emergence of HCV NS3 Resistance Mutations During Protease Inhibitor Therapy // *Viral immunology*, 2016. V. 29. № 4. P. 252-258.
14. *Ruggiero T., Burdino E., Calcagn A., Bonor S., Boggione L., Di Perri G. & Ghisetti V., Ruggiero T. et al.* HCV NS3 naturally occurring variants in HIV/HCV coinfecting DAA-naïve patients: consideration for HCV genotyping resistance testing // *Infection*, 2016. P. 1-4.
15. *Bantel H., Schulze-Osthoff K.* Apoptosis in hepatitis C virus infection // *Cell Death & Differentiation*, 2003. V. 10. P. 48-58.
16. *Fischer R., Baumert T., Blum H. E.* Hepatitis C virus infection and apoptosis // *World Journal of Gastroenterology*, 2007. Т. 13. № 36. 4865 p.

17. *Fuentes-González, Alma Mariana, Adriana Contreras-Paredes, Joaquín Manzo-Merino, and Marcela Lizano.* The modulation of apoptosis by oncogenic viruses // *Virology journal*, 2013. T. 10. № 1. P. 1.
18. *Demenkov P. S., Timofey V. Ivanisenko, Nikolay A. Kolchanov and Vladimir A. Ivanisenko.* ANDVisio: a new tool for graphic visualization and analysis of literature mined associative gene networks in the ANDSystem // *In silico biology*, 2012. T. 11. № 3, 4. P. 149-161.
19. *Ivanisenko Vladimir A., Olga V. Saik, Nikita V. Ivanisenko, Evgeny S. Tiys, Timofey V. Ivanisenko, Pavel S. Demenkov and Nikolay A. Kolchanov.* ANDSystem: an Associative Network Discovery System for automated literature mining in the field of biology // *BMC systems biology*, 2015. T. 9. № 2. P. 1.
20. *Saik O. V., Ivanisenko T. V., Demenkov P. S. & Ivanisenko V. A.* Interactome of the hepatitis C virus: Literature mining with ANDSystem // *Virus research*, 2016. T. 218. P. 40-48.
21. *Saxena V., Lai C. K., Chao T. C., Jeng K. S. & Lai M. M.* Annexin A2 is involved in the formation of hepatitis C virus replication complex on the lipid raft // *Journal of virology*, 2012. T. 86. № 8. P. 4139-4150.
22. *Jiang S. L., Pan D. Y., Gu C., Qin H. F. & Zhao S. H.* Annexin A2 silencing enhances apoptosis of human umbilical vein endothelial cells in vitro // *Asian Pacific journal of tropical medicine*, 2015. T. 8. № 11. P. 952-957.
23. *Shi H., Xiao L., Duan W., He H., Ma L., Da M. & Hou Y.* ANXA2 enhances the progression of hepatocellular carcinoma via remodeling the cell motility associated structures // *Micron*, 2016. T. 85. P. 26-33.
24. *Backes P., Quinkert D., Reiss S., Binder M., Zayas M., Rescher U. & Lohmann V.* Role of annexin A2 in the production of infectious hepatitis C virus particles // *Journal of virology*, 2010. T. 84. № 11. P. 5775-5789.
25. *Dubois T., Rommel C., Howell S., Steinhussen U., Soneji Y., Morrice N. & Aitken. A.* 14-3-3 Is Phosphorylated by Casein Kinase I on Residue 233 PHOSPHORYLATION AT THIS SITE IN VIVO REGULATES Raf/14-3-3 INTERACTION // *Journal of Biological Chemistry*, 1997. T. 272. № 46. P. 28882-28888.
26. *Schmitt E., Parcellier A., Gurbuxani S., Cande C., Hammann A., Morales M. C. & Jäätelä M.* Chemosensitization by a non-apoptogenic heat shock protein 70-binding apoptosis-inducing factor mutant // *Cancer research*, 2003. T. 63. № 23. P. 8233-8240.
27. *Guo F., Sigua C., Bali P., George P., Fiskus W., Scuto A. & Wu J.* Mechanistic role of heat shock protein 70 in Bcr-Abl-mediated resistance to apoptosis in human acute leukemia cells // *Blood*, 2005. T. 105. № 3. P. 1246-1255.
28. *Clemons N. J., Anderson R. L.* TRAIL-induced apoptosis is enhanced by heat shock protein 70 expression // *Cell stress & chaperones*, 2006. T. 11. № 4. P. 343-355.
29. *Li S., Feng S., Wan J. H., He W. R., Qin H. Y., Dong H. & Qiu H. J.* eEF1A Interacts with the NS5A Protein and Inhibits the Growth of Classical Swine Fever Virus // *Viruses*, 2015. T. 7. № 8. P. 4563-4581.
30. *Chen Z., Ye J., Ashraf U., Li Y., Wei S., Wan S. & Cao S.* MicroRNA-33a-5p modulates Japanese encephalitis virus replication by targeting eukaryotic translation elongation factor 1A1 // *Journal of virology*, 2016. T. 90. № 7. P. 3722-3734.
31. *Singaravelu R., Blais D. R., McKay C. S. & Pezacki J. P.* Activity-based protein profiling of the hepatitis C virus replication in Huh-7 hepatoma cells using a non-directed active site probe // *Proteome science*, 2010. T. 8. № 1. P. 1.
32. *Granato M., Lacconi V., Peddis M., Lotti L. V., Di Renzo L., Gonnella R. & Faggioni A.* HSP70 inhibition by 2-phenylethynylsulfonamide induces lysosomal cathepsin D release and immunogenic cell death in primary effusion lymphoma // *Cell death & disease*, 2013. T. 4. № 7. P. e730.
33. *Brunner J. M., Plattet P., Doucey M. A., Rosso L., Curie T., Montagner A. & Desvergne B.* Morbillivirus glycoprotein expression induces ER stress, alters Ca²⁺ homeostasis and results in the release of vasostatin // *PloS one*, 2012. T. 7. № 3. P. e32803.

Mineralogical study of the composition of cutting clastic rocks from the district of the lake Yalangaskul Giljazov A.¹, Minijarova D.²

Минералогическое изучение состава обломочных пород разреза района
оз. Ялангаскуль

Гилязов А. А.¹, Миниярова Д. В.²

¹Гилязов Азамат Азатович / Giljazov Azamat – бакалавр;
²Миниярова Дилара Вакилевна / Minijarova Dilara – бакалавр,
кафедра геологии и геоморфологии, географический факультет,
Бакирский государственный университет, г. Уфа

Аннотация: проведено детальное изучение разреза грубообломочных пород у оз. Ялангаскуль. Изучен минералого-петрографический состав пород данного разреза. Также был определен источник сноса материала отложений этого района.

Abstract: a detailed study of the cut coarse clastic rocks at the lake Yalangaskul. The mineralogical and petrographic composition of the rock cut are studied. Also, the source of demolition material deposits of the area has been identified.

Ключевые слова: мукасовская свита, улутауская свита, бягодинский олистостром, граувакки.

Keywords: Mukas formation, Ulytau formation, olistostromes, greywacke.

Изучение минералов тяжелой фракции и конодонтов позволили детально расчленить и провести корреляцию франских отложений Западно-Магнитогорской зоны Южного Урала [1-5, с. 6]. Наилучшим образом изучены разрезы в окрестности города Сибай на юге и у деревни Идяш-Кускарво на севере. В первом случае выше тефротурбидитов улутауской свиты залегают слоистые кремни и кремнисто-глинистые сланцы мощностью около 60 м [3-4, с. 6]. В окрестностях д. Идяш-Кускарво на улутауских отложениях залегают последовательность обломочных пород мощностью до 800 м [3-4, с. 6].

В целях сбора фактического материала для дипломной работы в 2015 году под руководством А. М. Фазлиахметова (ИГ УНЦ РАН) были проведены полевые работы по изучению перехода от одного разреза к другому. В основном они были сконцентрированы к западу от озера Ялангаскуль, между вышеупомянутыми разрезами на удалении от каждого около 30 км. В результате выявлено, что в районе работ состав и строение верхнефранских отложений существенно отличаются [6, с. 6]. Разрез имеет следующий вид.

Западнее оз. Ялангаскуль тефрогенные песчаники улутауской свиты перекрываются черными кремнями мукасовской свиты мощностью 34 м. Выше по разрезу наблюдается ритмичное переслаивание кремней и мелкозернистых песчаников, имеющих мощность отдельных слоев 2-30 мм. Они прослеживаются по разрезу на 75 м. Стратиграфически выше на протяжении 100 м появляются редкие прослои крупнозернистых песчаников, мощность их прослоев 0,3-0,8 м. Цвет преимущественно темно-серый. Следующий интервал мощностью 130 м представлен переслаиванием вышеописанных пород с грубозернистыми песчаниками. В обломочном материале встречаются гальки и мелкие валуны кремней, известняков, риолитов и др. Выше, на протяжении 140 м по мощности преобладают крупно- и грубозернистые песчаники и гравелиты светло-серого цвета, с большим количеством галек. Прослой кремней и мелкозернистых песчаников редки. Далее следует монотонная флишоидная последовательность полимиктовых граувакк серого цвета мощностью около 1500 м. Ее перекрывает бягодинский олистостром.

Цель данной работы заключается в определении минералого-петрографического состава обломочных пород, залегающих между кремнями мукасовской свиты и полимиктовыми граувакками.

Обломочный материал представлен обломками пород и минералов. При этом в алевrolитах преобладают обломки минералов, а в песчаниках и гравелитах – обломки пород. Наиболее крупные обломки представлены кварцем, вторичным хлоритом и силицитами.

Обломочный кварц, в среднем составляющий 30%, встречается в виде полуокатанных и слабо окатанных зерен размером от 0,03 в алевrolитах до 2 мм в песчаниках. Форма зерен

округлая, иногда вытянутая. Встречаются совершенно неокатанные зерна изометричной формы с острыми углами. Также присутствуют зерна с заливообразными контурами, характерными для изверженных пород. В отдельных случаях присутствуют каемки нарастания. Иногда зерна кварца трещиноватые или включают циркон и пузырьки газа.

Полевые шпаты составляют 25-30% и представлены моноклинными (ортоклаз) и триклинными разностями (плагноклазы). Ортоклаз встречается в виде таблитчатых слабо окатанных зерен размерами до 4 мм. В шлифе он обычно мутный за счет каолинизации и, как правило, серицитизирован, часто без двойников или с простыми двойниками.

Плагноклазы слабо окатаны таблитчатой формы с хорошо выраженными полисинтетическими двойниками, слабо серицитизированные, редко карбонитизированные.

Хлорит (5-10%), слагающий редкие обломки изометричной и удлинённой формы имеет светло-зелёный или синеватый цвет, мелкочешуйчатый, изотропный представлен пеннином. Можно предположить, что он замещает пироксен или аргиллит.

Обломки пород принадлежат осадочным, изверженным и метаморфическим породам. Среди осадочных пород встречаются кремнистые породы (5-7 %), сложенные микрозернистым кварцем и халцедоном. Как правило, они частично окатаны, изометричной и удлинённой формы размером до 1,5 мм.

Обломки изверженных пород (5-10 %) представлены обычно зернами округлой формы размером 0,6-0,8 мм. Среди них различаются зерна пород кислого состава, представленные основной массой, сложенной кварцем и альбитом и кварц-плагноклазовые разности основного состава с микрозернистой структурой основной массы.

Обломки пород основного состава состоят из длиннопризматических индивидов плагноклаза, образующих решетку с угловатыми промежутками, заполненными хлоритизированным стеклом и редкими зернами эпидота. Структура основной массы призматическизернистая или интерсертальная.

Обломки метаморфических пород (1%) представлены слюдыстыми кварцитами (с мусковитом). Зерна их обычно полуокатаны удлинённой формы, размером до 0,5 мм.

Кроме того, встречено единичное зерно хлорито-слюдистого сланца (с мусковитом), характеризующегося субпараллельным расположением минералов.

Акцессорные минералы: циркон, эпидот, анатаз; рудные – магнетит, лейкоксен по ильмениту.

Цемент обломочных пород – поровый и контактовый, по составу хлоритовый (преобладает), и глинисто-хлоритовый, составляет не более 1-2 %.

Таким образом, литолого–петрографическое изучение обломочных пород разреза у озера Ялангаскуль показало, что в источнике сноса преобладал вулканический материал кислого состава. Учитывая то, что глинистого материала крайне мало как в цементе песчаников, так и в переслаивании с ними, процессы химического выветривания не играли существенной роли при мобилизации обломков. Учитывая преобладание в обломочном материале кислых вулканитов и его в целом монотонный состав, можно предположить, что переотложению подвергались продукты взрывных извержений. Обломки кремней и метаморфических пород, по всей видимости, захватывались потоками в путях миграции.

Литература

1. *Аржавитина М. Ю.* Типы разрезов зилаирской свиты Магнитогорского мегасинклиория по минеральным компонентам // Доклады АН СССР, 1976. Т. 229. № 3. С. 679-682.
2. *Аржавитина М. Ю.* Особенности минерального состава терригенных пород зилаирской свиты Магнитогорского мегасинклиория // Минералого-геохимические особенности колчеданных месторождений, вулканогенных и осадочных образований Южного Урала. Уфа: БФАН СССР, 1978. С. 67-71.
3. *Артюшкова О. В., Маслов В. А.* Стратиграфия «надмукасовских» отложений (фаменский ярус, зилаирская свита) на Южном Урале по конодонтам // Стратиграфия. Геологическая корреляция, 2005. Т. 13. № 2. С. 57-73.
4. *Маслов В. А., Артюшкова О. В., Нурмухаметов Э. М.* Франские отложения Магнитогорского мегасинклиория. Уфа, 1999. 82 с.
5. *Мизенс Г. А.* Седиментационные бассейны и геодинамические обстановки в позднем девоне ранней перми юга Урала. Екатеринбург: ИГГ УрО РАН, 2002. 192 с.
6. *Фазлиахметов А. М.* Верхнефранские отложения района озера Ялангаскуль (Западно-Магнитогорская зона Южного Урала). Материалы Уральского литологического совещания, 2016. В печати.

Application of methods of the statistical analysis for forecasting of change of a subscriber base

Alenina E.

Применение методов статистического анализа для прогнозирования изменения абонентской базы

Аленина Е. А.

*Аленина Евгения Александровна / Alenina Evgeniya - бакалавр, студент магистратуры,
направление: инфокоммуникационные технологии и системы связи,
Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассматриваются возможности применения математико-статистических методов анализа для прогнозирования поведения абонентов, что позволяет выяснить тенденции развития фирмы в условиях постоянного изменения факторов внешней и внутренней среды и поиска рациональных маркетинговых мероприятий по поддержке устойчивости ее экономического поведения.

Abstract: in article the possibilities of application of mathematic-statistical methods of the analysis for forecasting of behavior of subscribers are considered that allows to find out tendencies of development of firm in the conditions of fixed change of factors of external and internal environment and search of rational marketing efforts in support of stability of her economic behavior.

Ключевые слова: абонентская база, методы прогнозирования и анализа, поведение абонентов, телекоммуникационная компания.

Keywords: subscriber base, forecasting methods and analysis, behavior of subscribers, telecommunication company.

УДК 519.23

Известно три вида прогностических оценок, которые являются наиболее важными и значимыми для телекоммуникационной компании, ведь именно они позволяют оценить такие важные показатели, как пропускная способность сети, перечень поддерживаемых сетью услуг и показатели качества обслуживания.

Первый вид — краткосрочный прогноз на ближайшие два-три года (позволяющий спрогнозировать спрос и маркетинговый план работы со спросом);

Второй вид — среднесрочный прогноз, обычно охватывающий период в пять лет (необходим оператору для разработки разумной технической политики);

Третий вид — долгосрочный прогноз на десять-пятнадцать лет (сопоставимый со сроком службы наиболее дорогостоящего вида инфокоммуникационного оборудования) [3, с. 52-53].

При проектировании телекоммуникационных сетей основными исходными данными, требующими прогноза, являются:

1. рост и прирост населения по годам;
2. поток трафика и его распределение по направлениям;
3. рост емкости сети телекоммуникации или плотности телефонных аппаратов [3, с. 53].

В современной ситуации экономического спада борьба за выживание предъявляет довольно строгие требования по сокращению расходов и снижению уровня потерь, а это требует достижения максимальной выгоды и прибыльности от взаимоотношений с каждым клиентом. Следует также учитывать и такую особенность потока абонентов телекоммуникационных услуг, как низкая лояльность к оператору.

При прогнозировании изменения абонентской базы, в качестве инструментария используется комплекс методов, который позволяет анализировать причинно-следственные связи тенденций в деятельности предприятия за прошлые периоды и формирует изменения, работающие на перспективу социально-экономического развития телекоммуникационных услуг. На сегодня актуальными способами решения поставленных перед телекоммуникационной компанией вопросов будут следующие параметры прогноза:

- 1) плотность ТА для сети;
- 2) возрастающий спрос населения на услуги телекоммуникации;
- 3) трафик сети и его корректное распределение по направлениям [3, с. 56].

Прогнозирование проводится с помощью статистических и математических методов, использующих систему приемов и способов обработки информации, которые, в свою очередь, позволяют получить количественные закономерности, отследить динамику и взаимосвязи прогнозируемых социально-экономических явлений в массовом масштабе.

Определимся с основными понятиями:

Методика разработки прогноза — конкретное сочетание приемов и методов прогнозирования.

Система прогнозирования — совокупность упорядоченных методик и технических средств, направленная на прогнозирование сложных явлений и процессов.

Прием прогнозирования — одна или несколько последовательных математических или логических операций, обеспечивающих получение конкретного результата в процессе разработки прогноза [5, с. 8].

В настоящее время существует около 10 методов прогнозирования изменения абонентской базы телекоммуникационной компании, но чаще всего на практике используются 4, среди них: экстраполяция, тренд-анализ, применение нормативов и поиск причинно-следственных связей [1, с. 17].

Прогноз возможно получить, применяя фактографические методы статистического анализа:

- процедура линейного тренда;
- нормативный метод;
- метод причинной связи;
- метод экстраполяции.

Рассмотрим каждый из них отдельно.

Процедура линейного тренда. Это наиболее простая модель прогнозирования, активно используемая на практике. Здесь исследуемый показатель выступает в качестве зависимой переменной, а независимой — номер или время наблюдения исследуемого показателя. Другими словами, тренд — это описание временной тенденции с помощью математического исследования.

Нормативный метод. Его сущность — это технико-экономическое обоснование прогнозов, программ, планов, с применением установленных норм и нормативов, которые применяются для точного расчета потребностей в тех или иных ресурсах, а также показателей наиболее рационального их использования. Результаты прогнозирования по этому методу позволяют обосновать важнейшие пропорции и развитие как непродуцированной сферы, так и материального производства, что помогает регулировать экономику предприятия.

Метод причинной связи. Раскрытие и установление причинной связи — это довольно сложный и многогранный процесс, использующий разнообразные способы познания и средства логического мышления. В логике, как науке, учеными разработано достаточное количество методов для установления причинной связи между понятиями и явлениями. Но чаще всего из них используют только следующие четыре: метод сходства, метод различия, метод сопутствующих изменений и метод остатков.

Метод сходства: если два и более случая исследуемого явления сходны только в одном обстоятельстве, то это обстоятельство, вероятно, и есть причина (часть причины) данного явления.

Метод различия: если случай, в котором исследуемое явление наступает, и случай, в котором оно не наступает, отличаются только одним обстоятельством, то последнее, вероятно, и есть причина (часть причины) исследуемого явления.

Метод сопутствующих изменений: если какое-либо явление изменяется определенным образом всякий раз, когда изменяется предшествующее ему явление, то эти явления, вероятно, находятся в причинной связи друг с другом.

Метод остатков: если из сложного явления, вызываемого комплексом обстоятельств, вычтешь изученную часть, зависящую от уже известных обстоятельств, то остаток этого явления будет следствием оставшихся из комплекса обстоятельств.

Метод экстраполяции — стандартный математический метод прогнозирования. Имеет необходимые условия его использования — это:

- подробное рассмотрение количества абонентов сети телекоммуникации в будущем;
- регулярное развитие телекоммуникационной сети в прошлом;
- возможность пренебречь незначительными колебаниями увеличения численности абонентов за определенный период времени и размеров самой сети [4, с. 103-174].

Таким образом, при прогнозировании состояния абонентской базы на будущее, применяются методы статистического прогнозирования, которые строятся на основе анализа произошедших изменений в прошлом и их экстраполяции. Наряду с методами,

рассмотренными выше, можно выделить менее популярные: метод скользящего среднего; метод экспоненциального сглаживания; метод сезонных колебаний; метод линейной регрессии.

Литература

1. *Айвазян С. А., Мхитарян В. С.* Прикладная статистика и основы эконометрики. М.: ЮНИТИ, 1998. 1022 с.
2. *Дуброва Т. А.* Статистические методы прогнозирования. Издательство: М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 205 с.
3. *Каграманзаде А. Г.* Менеджмент и регулирование в Инфокоммуникациях. Баку: Элм, 2006.
4. *Родригес Г.* Модели выживаемости // Квантиль, 2008. № 5. С. 1-27.
5. *Соколов Н. А.* Телекоммуникационные сети. М.: Альварес Публишинг, 2004. Ч. 4.

International migration of the workforce from the Republic of Moldova - between the East and the West

Virca A.

Международная миграция рабочей силы из Республики Молдовы - между Востоком и Западом

Быркэ А. П.

Быркэ Алик Петрович / Virca Alic – доктор экономических наук, доцент, кафедра социального менеджмента, Молдавская экономическая академия, г. Кишинёв, Молдавская Республика

Abstract: *this paper addresses the issue of the international workforce migration from the Republic of Moldova. Due to the high international migration of the domestic labour force in the last 15-18 years, the issue under consideration has become one of major importance for the Republic of Moldova both economically and socially.*

Аннотация: *в данной статье рассматривается вопрос о международной миграции рабочей силы из Республики Молдовы. В связи с высокой международной миграцией отечественной рабочей силы в последние 15-18 лет рассматриваемый вопрос стал одним из важнейших для Республики Молдовы как в экономическом, так и в социальном плане.*

Keywords: *migration, international migration, labour force, emigrant, immigrant.*

Ключевые слова: *миграция, международная миграция, рабочая сила, эмигрант, иммигрант.*

Introduction

In recent years, the international migration of the workforce has been one of the most important issues of concern for international organizations and governments worldwide. Massive waves of migrants from the East to the West, particularly to the European Union countries have put forward unique, economic and social problems, which the community governments must face by joint efforts. However, there is an increasingly vivid discrepancy between the sovereign right of the EU member states who want to protect the domestic labour market and the fundamental human rights. People are forced or choose to migrate in search of a job for various reasons.

The international migration of the domestic labour is a problem for the Republic of Moldova that has been worsening in the last 5-8 years. The giant waves of the local labour force emigration have led to a shortage in the human resources with different skill levels. Currently, the number of organizations that are having problems in the process of attracting suitably qualified human resources is increasing in the Republic of Moldova.

The theoretical approach to international workforce migration

The international migration of the labour force can, directly or indirectly, influence the practices and methods applied in the human resources management, according to the existing trends at national and international levels. However, several authors claim that international migration can influence the labour force supply and demand at regional or national level.

The international migration of the labor force is determined by a number of causes, having different economic and social effects on society. The study of the international migration phenomenon, the movement of the labor force from the less developed countries to developed countries has forced the governments of the sending countries to develop and implement different public policies on:

- the country's economic development by attracting investments;
- regulation of the illegal migration of the labour force;
- social protection of migrants and their family members [6, p. 28].

The international migration of the labor force performs two economic functions [3, p. 112]. The first function offers a quantitative and qualitative correlation between the supply and demand of the labor force. International migration is mostly determined by the opportunity to find, a legal or illegal job, in the countries with a higher standard of living and also contribute to reducing unemployment in the sending country. The second function of migration contributes to increasing the reproduction of the work force. Thus, immigrants improve the demographic situation of the developed countries affected by the population's gerontology.

A large number of developed countries directly interested in increasing their economic and social potential, opened their borders specifically for the immigration of highly qualified people,

primarily focusing on the components of R&D and innovation, state-of-art information technologies and communication, propellant factors in the contemporary process of globalization [1, p. 56]. The international migration of the highly skilled labor force is a current feature of the labor force migration, known as the "**brain drain**" [4, p. 8]. For the sending countries, the international migration of labor is a real loss of intellectual capital. Most economists believe that the direct impact of a major brain drain will reduce the economic growth in the sending countries [2, p. 47]. A number of developing countries have lost as a result of the brain emigration, up to a third of the workforce belonging to the professional elite.

The brain drain is a form of spatial movement that may be of temporary or permanent departure from the sending country and the establishment for a fixed or permanent term in another country. This represents a segment of human capital migration that caused and is still causing many economic, social and ethical problems. Obviously, for the sending country it is an unacceptably dramatic loss of highly competent and competitive human capital. Its underutilization in the sending country directly influences the quality and sustainability of economic growth. For the host country this is a cheap way to increase their own competitiveness, to cover, with relatively low costs, the shortage of highly skilled workforce, the shortage of expertise that developed countries have been facing for a good while. Beyond the economic and social aspects, the issue carries a **moral** aspect of inequity: These countries benefit more or less for free, from a highly qualified workforce whose education and development cost was born by another state.

The international migration of the labour force, mostly, takes place as **chain or network migration** [5, p. 89]. This form of migration is generated and supported by the previous emigrants who, in their turn, appeal to other family members, relatives, friends and acquaintances etc. The phenomenon is widespread, even inducing the processes of depopulation or almost absolute feminization of the poor people. It is the most spread form of migration from the Republic of Moldova.

Thanks to international migration, the first and immediate loss for the sending country is related to the non-recovery of investment in the migrants' education and training along with the loss in budget contributions in the form of taxes and fees that they paid. Indirectly, the loss of the emigrating human capital leads to an increase in the share of medium and low-skilled staff in the sending country.

The migration flow of the labour force from the Republic of Moldova

Since 1993, the migration of the domestic labour force to the West, especially to the EU countries, but also to the East, especially in the Russian Federation, has increased dramatically. The social and economic crisis and the lack of well-thought government programs regarding the domestic policy on labour employment has even more increased the emigration trends of a large part of the domestic labour force. According to a study, the economic factors such as poverty, unemployment and low wages constituted over 72% of the factors that have led to an increase in the international migration of the domestic labour force.

In order to analyse the migration flow of the local labour force, the Labour Force Survey research carried out by the National Bureau of Statistics of the Republic of Moldova, is referred to. Although some unofficial sources reveal that between 500, 000 and 1, 000, 000 of the working population from the Republic of Moldova work abroad, the National Bureau of Statistics provides other information regarding this issue. *Table 1* presents the top 9 countries the most Moldovan citizens lived in and had carried some professional activity during 2009-2015.

Table 1. The population of the Republic of Moldova aged 15 and over who were working or looking for a job abroad during 2009-2015- thousand people

No	Countries	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1.	Total	294,7	311,0	316,7	328,1	332,2	341,9	325,4
2.	Greece	3,2	2,6	2,4	2,1	1,5	2,0	1,4
3.	Israel	8,4	8,2	6,5	7,9	7,1	8,4	9,2
4.	Italy	54,7	57,5	58,3	54,4	50,7	49,6	49,2
5.	Portugal	6,3	5,1	4,4	3,3	3,9	2,0	2,4
6.	Romania	2,3	2,2	2,4	2,9	3,5	3,8	2,7
7.	Russian Federation	177,1	191,8	204,7	223,3	223,4	232,8	206,2
8.	Turkey	8,4	9,1	7,3	5,8	7,6	7,5	11,0
9.	Ukraine	8,6	6,6	5,1	3,9	5,4	4,4	4,6
10.	Other countries	25,5	27,0	25,5	24,1	29,0	31,4	38,7

Source: Developed by the author based on the information from the National Bureau of Statistics.

The data presented in *Table 1* show that a large number of the local labor force is abroad in search of a job or working legally or illegally, having a certain job. Out of the total working population aged 15 and over, most of them are on the labor market in the Russian Federation. While in 2009, in the Russian Federation there were 60.9% of the total number working abroad aged 15 and over, then in 2014 this indicator reached 68.1%, decreasing to 63, 3% in 2015.

The large share of the domestic labour force on the labour market in the Russian Federation was due to the unrestricted access to the country, but also to the good knowledge of the Russian language, which enables a faster integration of the Moldovan citizens into the labour market from this country. The restrictions forwarded by the Russian Federation to the domestic workforce reduced the number of Moldovan citizens working in this country by over 25, 000 people compared to 2014. The economic crisis in 2008 largely led to increased unemployment in the EU countries, which resulted in the labour force reorientation from the community countries to the Russian Federation.

Analysing, by gender, the domestic labour force who works abroad we can find that men take the largest share (Figure 1).

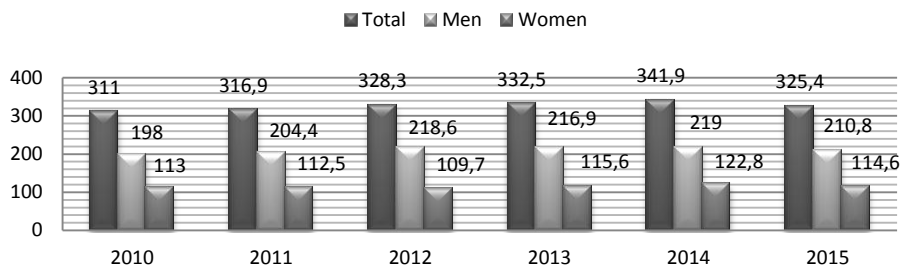

Fig. 1. The structure of the domestic labour force working abroad in terms of gender, thousands

Source: Developed by the author based on the information from the National Bureau of Statistics.

As shown in Figure 1, men occupy the largest share of the total labour force that are working or seeking employment abroad. In 2010, their share was 63.6% of the total working population declared to be gone abroad, increasing in the following years, in 2012 reaching even 2/3 of the total work force from abroad.

We also have to consider the structure of the labour force that has gone abroad in terms of education. Considering that the largest part of the domestic labour force is on the labour market in the Russian Federation, Figure 2 presents its structure against its total in terms of education.

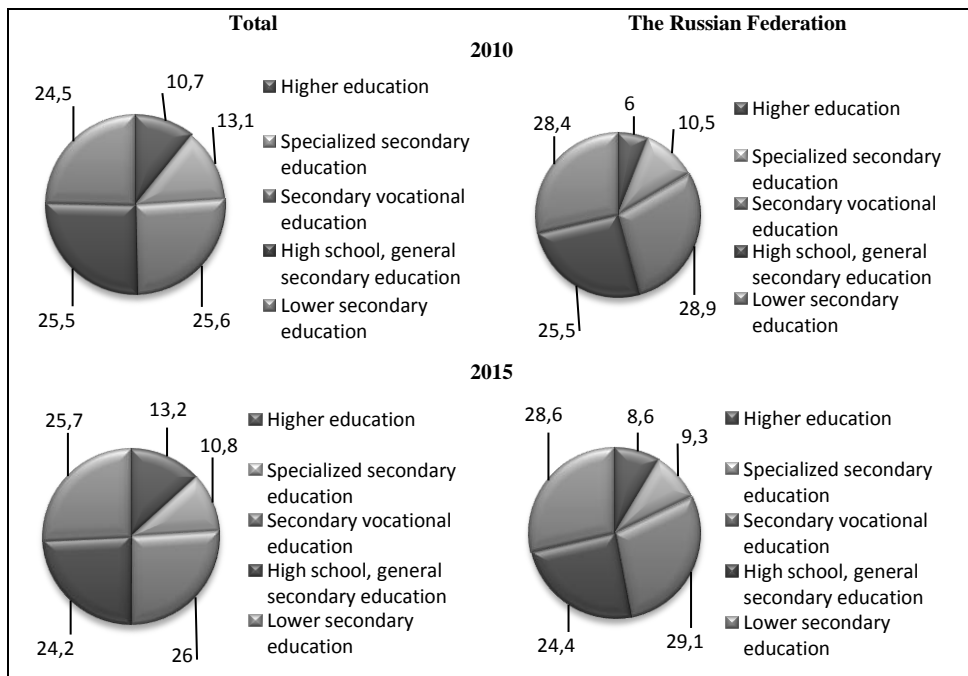

Fig. 2. The structure of the domestic labour force reported to work abroad, according to studies, %

Source: Developed by the author based on the information from the National Bureau of Statistics.

Analysing the information shown in Figure 2, the percentage of people with higher education reported to work abroad is over 4% lower in the Russian Federation compared to that recorded in general. This shows that people with higher education are more oriented towards the European labour market. This situation is characteristic of the both analysed periods. Nevertheless, the share of people with lower secondary education who work in the Russian Federation is higher than that recorded overall.

Conclusions: For over 15 years, The Republic of Moldova has been an "exporting" country of the labor force. In search for a job, the domestic workers have headed for both the EU and the Eastern countries, especially the Russian Federation. The large number of the domestic labor force that is temporarily emigrating to the Russian Federation is determined by the greater access opportunities to the labor market and a faster adaptation to the cultural environment of the country. The smaller number of the local labor force in the EU countries was due to:

- difficulties to reach one of the EU countries legally;
- the lack of cooperation agreements between the Republic of Moldova and EU member states on the employment of the domestic labour force for a specified period;
- restrictions to the access on the labor market in these countries for the non-citizens of the EU;
- not knowing an international language, which would have made it much easier to enter the EU labor market and adapt faster to the new cultural environment etc.

References

1. Barr N. Labor markets and social policy in central and eastern europe. Oxford: University Press, 1994.
2. Birca A. A. Comparative analysis of the labour market behaviour in the European Union and the Republic of Moldova. In: Annals of the „Constantin Brancusi” University of Targu Jiu. Economy Series. Targu Jiu, Romania, 2015. №. 6. P. 46-55.
3. Capron Th. Gestion mode d'emploi. Paris: Marabout, 2010.
4. European Training Foundation. The contribution of Human Resource Development to Migration Policy in Moldova, 2008.
5. Frunzaru V. Employment. European policy. Bucharest: Tritonic, 2009.

6. Zhotabaev N. R. Trudovaya migracija i zashhita prav trudjashhihsja migrantov «Trud i social'nyye otnosheniya». Moskva, 2009. № 5. P. 27–32.

Tax instruments of social support used in the taxation of individual income in foreign countries

Zhuravleva L.

Налоговые инструменты социальной поддержки, используемые при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах Журавлева Л. В.

*Журавлева Лариса Владимировна / Zhuravleva Larisa – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник,
Центр финансов социальной сферы
Научно-исследовательский финансовый институт, г. Москва*

Аннотация: в современных условиях перераспределение налоговой нагрузки между различными социальными группами населения представляет собой сложный процесс выравнивания доходов домохозяйств в соответствии с определенным экономическим статусом. В связи с этим в налоговой политике расширяются сферы использования фискальных механизмов социального выравнивания. В данной статье внимание уделено налоговым инструментам, используемым в качестве мер социальной поддержки населения в зарубежных странах.

Abstract: in modern conditions the redistribution of the tax burden among the various social groups is a complex process of equalization of household income in accordance with a certain economic status. In this regard, the tax policy extended the field of application of social fiscal equalization mechanisms. In this article, attention is paid to the tax instruments to be used as measures of social support to the population in foreign countries.

Ключевые слова: социальная поддержка, налоговые инструменты, налоговая политика, налогообложение физических лиц.

Keywords: social support, tax instruments, tax policy, taxation of individual income.

УДК 336.22; 316.356.2

Налоги в социальном государстве являются не только главным источником финансирования государственных социальных расходов и материальной основой бюджетной политики, но и эффективным инструментом регулирования социально-экономических отношений.

Наиболее значимым в системе социально ориентированных налогов является налог на доходы физических лиц, который позволяет нивелировать уровень реальных доходов домохозяйств за счет использования механизма дифференциации ставок налога, учитывающих социальный статус налогоплательщиков.

Зарубежные страны достаточно активно используют для регулирования экономической и социальной политики инструменты, которые с точки зрения результативности для налогоплательщика весьма выгодны и отражают принцип равенства и справедливости налогообложения.

В данной статье рассмотрены страны, в которых налоговые инструменты социальной поддержки при налогообложении доходов физических лиц нашли наиболее широкое применение (США, Канада, Германия, Франция, Великобритания, Швейцария, Австрия, Италия, Люксембург) [1, 2, 3, 4].

В качестве субъекта-налогоплательщика в отношении налога на доходы физических лиц может выступать как индивидуальное физическое лицо, так и семья (домохозяйство). При этом источником уплаты налогов выступает совместный (семейный) бюджет. Примеры взимания налогов с доходов граждан в ведущих странах мира демонстрируют, что социальная направленность подоходного налогообложения в современной рыночной экономике во многом формируется за счет приоритетной поддержки института семьи. Переориентация налоговой практики на предоставление социальных льгот при взимании подоходного налога не отдельному физическому лицу, а семье, как субъекту налогообложения, позволяет

минимизировать налоговое давление на семейный бюджет налогоплательщиков имеющих наибольшее число иждивенцев [5, 6].

В Российской Федерации система обложения доходов физических лиц основывается на индивидуальном обложении доходов физических лиц. В последние годы все чаще высказываются мнения о внедрении семейного налогообложения как более гибкого инструмента поддержки семьи. Важно отметить, что до настоящего времени российское законодательство не содержит четкого определения самого понятия «семья» [7]. Поэтому прежде чем говорить о возможности применения данной системы налогообложения в нашей стране, необходимо определить четкие критерии отнесения групп лиц к общности людей, называемой «семьей» [8].

Из анализа дохода, учитываемого для налогообложения в зарубежной практике, при определении объекта подоходного налогообложения физических лиц следует, что достаточно распространенным является использование совокупного дохода, получаемого на территории государства и за его пределами – для резидентов.

Практически во всех рассмотренных странах к облагаемым доходам относятся:

- доходы от занятости по найму или от предпринимательской деятельности;
- доходы от собственности или инвестиционные доходы;
- доходы от прироста стоимости капитальных активов;
- доходы от сельского и лесного хозяйств;
- прочие доходы.

В Канаде, США и Люксембурге также учитываются социальные доходы (пенсии, в том числе по старости, иные виды социальных трансфертов). В США и Германии в налогооблагаемый доход включаются алименты, а в Канаде при определении объекта подоходного налога учитываются доходы, полученные в виде наследства и при дарении.

В Швейцарии общая сумма дохода включает доход от зависимой и независимой личной деятельности, доход от компенсационных или вспомогательных выплат, также к налогооблагаемым доходам относятся выплаты в рамках социального страхования. Еще одной особенностью подоходного налога Швейцарии является включение в налогооблагаемый доход условной стоимости аренды имущества, в котором проживает резидент [9].

Зарубежная практика также свидетельствует о градации доходов при налогообложении не только по видам, но и по их величине (таблица 1):

Таблица 1. Ставки подоходного налога для индивидуальных налогоплательщиков

Страна	Налоговая ставка (%)	Облагаемый доход за год (в национальной валюте)
США (федеральный подоходный налог, взимаемый с лиц, не состоящих в браке)	10	До 9275 USD
	15	от 9276 до 37650
	25	от 37651 до 91150
	28	от 91151 до 190150
	33	от 190151 до 413350
	35	от 413351 до 415050
	39,6	Свыше 415051
Италия	23	до 15 000 EUR
	27	от 15 001 до 28 000
	38	от 28 001 до 55 000
	41	от 55 001 до 75 000
	43	Свыше 75 000
Австрия	0	до 10999 EUR
	36,5	от 11 000 до 25 000
	43,2	от 25001 до 60000
	50	Более 60 000
Великобритания	0	до 11000 GBP
	20	от 11000 до 43000
	40	от 43001 до 150000
	45	свыше 150000
Швейцария (Федеральный подоходный налог для одиноких налогоплательщиков. Указана ставка налога на сумму, превышающую нижний предел внутренней шкалы доходов)	0	До 14500 CHF
	0,77	от 14500 до 31 599
	0,88	от 31 600 до 41399
	2,64	от 41400 до 55199
	2,97	от 55200 до 72499
	5,94	от 72500 до 78099
	6,60	от 78100 до 103599
	8,80	от 103600 до 134599
	11,0	от 134600 до 175999
13,20	от 176000 до 752199	
11,50	свыше 752200	
Российская Федерация	основная ставка подоходного налога - 13%	независимо от величины доходов

Источник: составлено автором.

Во всех рассмотренных зарубежных странах индивидуальный подоходный налог начисляется по прогрессивной шкале, что соответствует мировым тенденциям. Пропорциональная система налогообложения доходов физических лиц применяется лишь в нескольких странах: Российская Федерация, Республика Беларусь, Болгария, Грузия, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Чехия, Венгрия, Черногория, Румыния, Саудовская Аравия, Барбадос, Ливия [10].

Верхняя ставка подоходного налога в среднем в мире составляет 31%, что также соответствует рассмотренным странам. При этом, например, в США и Швейцарии особенностью подоходного налога является то, что физические лица облагаются налогом на федеральном и местном уровне, поэтому для сравнения взяты ставки федеральных налогов.

Еще одним отличием от российской системы подоходного налогообложения является наличие необлагаемого подоходным налогом минимума доходов. Как правило, размер необлагаемого минимума предоставляется в двух формах:

- 1) из подлежащего обложению дохода вычитается определенная твердая сумма;
- 2) налогом облагаются доходы плательщика, начиная с определенной суммы (доходы ниже этой суммы облагаются по нулевой ставке).

Так среди рассмотренных стран по ставке 0% облагаются доходы:

- до 10999 EUR в Австрии;
- до 11265 EUR среднедушевого дохода на члена семьи в Люксембурге;
- до 14500 CHF в Швейцарии для индивидуальных налогоплательщиков и до 28300 CHF для семейных пар.

Кроме того прогрессивное налогообложение в зарубежных странах применяется в сочетании с широкой системой налоговых вычетов, скидок и налоговых кредитов [11].

В США применяется стандартный вычет из облагаемого дохода. Для одиноких лиц величина стандартного вычета составляет 6300\$, для супружеской пары - 12600\$, и 9250\$ - для главы семьи. Стандартный вычет увеличивается для лиц старше 65 лет или слепых людей.

Особенностью Великобритании является то, что практически каждый резидент Великобритании имеет «скидку с подоходного налога», что является суммой налогооблагаемого дохода, которую разрешено заработать и получить без вычета налогов. На 2016-2017 годы «Скидка» или свободная от налога сумма установлена в размере 11000 GBP. Кроме того, существует дополнительная семейная скидка (минимум для семейных пар) (от 3220 GBP до 8355 GBP) и скидка для слепых людей (2290 GBP) [12].

В Швейцарии для супругов, подающих совместную декларацию, ведущих общее домашнее хозяйство и занимающихся деятельностью, приносящей доход, полагается стандартный вычет из налоговой базы супруга с меньшим доходом. В Люксембурге если человек не имеет детализированного обоснования специальных расходов, разрешается стандартный минимальный вычет, размер которого удваивается, если налогоплательщик состоит в браке или живет в партнерстве и оба человека получают доход от оплачиваемой занятости.

Во всех рассмотренных странах, кроме Италии к вычету из налогооблагаемого дохода принимаются расходы, связанные с трудовой деятельностью работника и получением дохода. К таким расходам относятся затраты на проезд до места работы и обратно, на связь, расходы на служебные командировки, расходы на проезд и проживание вдали от дома, расходы на питание вне дома, связанные с работой, или расходы, связанные с переездом при перемене места работы (Канада), затраты на приобретение средств труда (если они не обеспечиваются работодателем) (Германия, Швейцария).

Вычеты расходов на образование и повышение квалификации налогоплательщика осуществляются в Италии, Австрии, Великобритании, Швейцарии.

Теоретические обоснования для вычитания этих статей из дохода различны. Вычет на возмещение деловых расходов объясняется тем, что доход вообще измеряется за минусом расходов, необходимых для получения этого дохода. В России же при определении налоговой базы учитываются только совокупный доход. Расходы учитываются только в рамках профессионального налогового вычета для индивидуальных предпринимателей и частнопрактикующих лиц.

Еще одной распространенной группой вычетов являются вычеты на медицинские расходы, существующие в США, Италии, Австрии, Швейцарии, Германии.

В США, Германии, Италии, Великобритании, Франции к вычету принимаются благотворительные расходы и пожертвования в определенные фонды и организации. Налоговым кодексом Российской Федерации предусмотрен социальный налоговый вычет, объединяющий в себе взносы на благотворительные цели, расходы на образование, медицинские расходы, пенсионные страховые взносы и взносы на страхование жизни.

В Италии к вычету принимаются расходы на арендную плату и другие всевозможные платежи за недвижимость, а также потери, понесенные арендатором из-за прекращения арендного соглашения.

Несомненно, анализируемые элементы налогообложения являются важным инструментом налоговой политики любого государства, используемые с целью стимулирования отдельных видов деятельности и поддержки определенных социальных групп, в виде частичного или полного освобождения от налогообложения некоторой категории физических лиц при определении налогооблагаемой базы. Таким образом, в большинстве развитых стран подоходное налогообложение физических лиц активно используется как регулятор общественных процессов.

Литература

1. Italy Taxes. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldwide-tax.com/italy/indexitaly.asp/> (дата обращения: 12.05.2016).
2. Taxation in Investment in Austria 2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/global/Documents/Tax/dttl-tax-austriaguide-2015.pdf/> (дата обращения: 12.05.2016).

3. Income tax Rates. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.citizensadvice.org.uk/tax/income-tax-how-much-should-you-pay/income-tax-rates/> (дата обращения: 12.05.2016).
4. Le Conseil federal. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19900329/index.html#id-2-1-1/> (дата обращения: 18.05.2016).
5. Журавлева Л. В. Анализ зарубежной практики социальной поддержки семей с детьми в странах ОЭСР // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 16 (58). С. 51-55.
6. Кораблева О. В. Использование принципов семейного налогообложения при налогообложении доходов физических лиц в зарубежных странах // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 26 (68). С. 44-49.
7. Трубин В. В., Буранкова М. А., Журавлева Л. В., Кораблева О. В. Научный доклад Анализ правовых механизмов предоставления мер социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации: Научный доклад. Под редакцией В. В. Трубина // Научно-исследовательский финансовый институт. Москва, 2015.
8. Кораблева О. В. Систематизация терминологии, используемой в области социальной поддержки семей с детьми в Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 13 (55). С. 63-69.
9. Обзор налоговой системы Швейцарии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.58corporation.com/ru/images/panoramica_sistema_fiscale_ru.pdf/ (дата обращения: 15.05.2016).
10. Tax Rates Around the World 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.worldwide-tax.com/> (дата обращения: 16.05.2016).
11. Буранкова М. А. Налоговый кредит как инструмент социальной поддержки населения в странах ОЭСР и ЕС // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 26 (68). С. 52-60.
12. Income tax Rates and personal allowances. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/rates-and-allowances-income-tax/income-tax-rates-and-allowances-current-and-past/> (дата обращения: 15.05.2016).
13. Малинина Т. А. Инвестиционные налоговые вычеты для физических лиц в контексте сокращения налоговых льгот // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал, 2016. № 4 (32).

The problem of unemployment and the vacancy structure in the Republic of North Osetia-Alania

Seliverstova O.

Проблемы безработицы и структура вакансий в Республике Северная Осетия-Алания

Селиверстова О. Ф.

*Селиверстова Ольга Федоровна / Seliverstova Olga – кандидат педагогических наук,
ведущий научный сотрудник,*

Центр методологии бухгалтерского учета

Научно-исследовательский финансовый институт

Министерства финансов России, г. Москва

Аннотация: проведен анализ занятости граждан в одной из республик Северо-Кавказского федерального округа, выявлено несоответствие спроса и предложения рабочей силы, несоответствие профессионально-квалификационной структуры безработных граждан предлагаемым вакансиям; а также значительная дифференциация сельских и городских рынков труда. Предложены возможные пути решения проблемы создания дополнительных рабочих мест.

Abstract: the analysis of the employment of citizens in one of the republics of the North Caucasus Federal district, revealed a mismatch between demand and supply of labour, the discrepancy between the professionally qualified structure of unemployed citizens offer vacancies; and significant

differentiation of rural and urban labor markets. Proposed possible solutions to the problem of creating additional job.

Ключевые слова: безработица, занятость населения, региональный рынок труда, структура вакансий, трудоустройство.

Keywords: unemployment, employment, regional labor market, structure of vacancies, job placement.

УДК 331.526

Вопросы занятости населения в Северо-Кавказском федеральном округе остаются актуальными на протяжении нескольких десятилетий, округ имеет самый высокий уровень безработицы по сравнению с другими регионами Российской Федерации (около 12%), однако среди регионов округа Республика Северная Осетия-Алания сохраняет довольно низкий уровень безработицы. По данным опубликованного отчета Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения, в целом за 2015 год численность экономически активного населения республики в среднегодовом исчислении составила 329 тыс. чел. Уровень общей безработицы составил 9,3% [1, 2].

Численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы в течение всего 2015 года, составила 26852 чел. (сравнивая с 23998 чел. в 2014 году, можно отметить рост этого показателя в целом на 11,9%).

В течение 2015 г. официально зарегистрировано в качестве безработных 16641 чел., что составило 62,0% от численности обратившихся в поиске подходящей работы (в 2014 году – 72,7%). Из них наибольшую долю составили женщины (63,3%); молодежь в возрасте от 16 до 29 лет составила 37,6%; инвалиды 7,8%. Надо отметить также, что 47,7% граждан, официально признанных безработными, составили жители сельской местности.

Из общего числа обратившихся за содействием в поиске подходящей работы трудоустроились в течение года 10339 чел. (в 2014 году их было 6253 чел.). Численность безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости на 01.01.2016 г., составила 8095 чел.

Статистика показывает, что в течение 2015 года каких-либо существенных изменений в численности безработных в республике не произошло [3] (таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности не занятых трудовой деятельностью граждан, в том числе состоящих на учете в органах занятости, в 2015 году

	Численность не занятых трудовой деятельностью граждан, человек	Из них безработных	
		человек	% к предыдущему периоду
1 квартал (в среднем за месяц)	9759	9353	109,8
2 квартал (в среднем за месяц)	8849	8557	91,5
3 квартал (в среднем за месяц)	8849	8247	96,4
4 квартал (в среднем за месяц)	8331	8035	97,4

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания.

По данным отчета за 2015 год Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения, отмечается сокращение потребности предприятий в работниках, обостряется проблема с недостаточностью вакантных мест - на 01.07.2015 г. заявленная работодателями потребность в работниках составила 1060 рабочих мест, т. е. в среднем около 8 человек на одну вакансию.

На 31 декабря 2015 года в банке данных службы занятости имелось 646 вакансий (без учета временных), что на 74% меньше, чем количество вакансий в конце 2014 года (2492 вакансии). Коэффициент напряженности на рынке труда в конце 2015 года составил 10,8 ед. [4].

Заметно уменьшился и размер средней заработной платы по представленным вакансиям – 8645 руб., тогда как в конце 2014 года он составлял 9653 руб. (данные отчета «О ситуации на регистрируемом рынке труда РСО-Алания в 2015 году и реализации Государственной программы Республики Северная Осетия-Алания «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы») [4].

В официальных статистических данных Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания имеются сведения об уровне средней заработной платы отдельных категорий работников в организациях государственной и муниципальной форм собственности за январь-июнь 2015 года в целом по республике и в ее столице (таблица 2).

Таблица 2. Уровень средней заработной платы отдельных категорий работников в организациях государственной и муниципальной форм собственности РСО-А

№	Категории работников	Размер средней заработной платы в 2015 году по РСО-А, руб.	Размер средней заработной платы в 2015 году по г. Владикавказу, руб.
1	Социальные работники	11526,5	11827,1
2	Средний медицинский (фармацевтический) персонал (персонал, обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	17372	17019,7
3	Работники учреждений культуры	11434,4	12249,4
4	Преподаватели образовательных учреждений высшего профессионального образования	28077,3	28077,3
5	преподаватели и мастера производственного обучения образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования	21122,5	19881,9
6	Педагогические работники учреждений дополнительного образования детей	20466,8	22374,4
7	Педагогические работники образовательных, медицинских организаций или организаций, оказывающих социальные услуги детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей	21611,9	22790,3
8	Педагогические работники образовательных учреждений общего образования	23225,7	24506,4
9	Педагогические работники дошкольных образовательных учреждений	19174,2	19055,9
10	Научные сотрудники	24698,2	25691,9
	Младший медицинский персонал (обеспечивающий условия для предоставления медицинских услуг)	12295,8	12951,3
11	Врачи и работники медицинских организаций, имеющие высшее медицинское (фармацевтическое) или иное высшее образование	27490,6	26516,5

Источник: составлено автором по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания.

Как видно из приведенных данных, в столице средняя заработная плата, как правило, несколько выше, чем средняя по республике, однако по отдельным категориям работников есть исключения. Например, средний медицинский (фармацевтический) персонал в Алагирском муниципальном районе получал в среднем в 2015 году 18335,3 руб., а в Пригородном муниципальном районе 21060,8 руб.; в этом же районе средняя зарплата педагогов дошкольного образования составила 20630,7 руб., что несколько ниже зарплаты во Владикавказе. Врачи в этом районе имели среднюю зарплату также выше средней по республике (32528,6 руб.)

Однако, заметно, что приведенный выше размер средней заработной платы по представленным на конец 2015 года вакансиям (8645 руб.) значительно меньше среднего по республике (20995,3 руб.) [3].

Учитывая специфику региона, нельзя не отметить существенную дифференциацию сельских и городских рынков труда. Например, более половины рабочих мест (60%) предлагали работодатели Владикавказа, где сосредоточена большая часть предприятий и организаций, в то же время в отдаленных и труднодоступных сельскохозяйственных районах нет и десятой доли этого количества свободных рабочих мест. Вследствие этого значительно возрастает продолжительность периода безработицы, растет показатель коэффициента напряженности на рынке рабочей силы (например, по районам республики: Правобережный район – 29,5 ед., Кировский район – 36,4 ед., Алагирский район – 54,5 ед., Ардонский район – 58,7 ед.)

Мониторинг высвобождения работников организаций в связи с ликвидацией либо сокращением численности или штата работников в течение 2015 года показал, что 140 предприятий республики заявили об увольнении работников в связи с ликвидацией, приостановке производства, сокращением штатов, а также о введении режима неполного рабочего дня (смены) или неполной рабочей недели. Численность уволенных работников составила 1324 чел., из которых 218 чел. обратились в органы службы занятости. В начале 2016 года 23 предприятия республики подали информацию об угрозе увольнения еще около 400 человек.

Снижению напряженности на рынке труда в отдельных районах способствует временное трудоустройство безработных граждан. По данным Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения, который осуществляет свою деятельность в рамках государственной программы Республики Северная Осетия-Алания «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы», из трудоустроенных в 2015 году 10339 чел. на временную работу приняты 8541 чел. (при этом на постоянную работу – 1798 чел.) [5]. Причем, из числа трудоустроенных на постоянную работу на специально оборудованные (оснащенные) рабочие места были устроены 102 инвалида, а также 6 человек из числа многодетных родителей и родителей, воспитывающих детей-инвалидов.

Проблема с молодежной безработицей стоит очень остро: профессиональное бездействие может привести к обострению межэтнических взаимоотношений, к росту уровня преступности, наркомании и алкоголизма у молодежи. Для снижения подобных рисков наибольшее количество временных рабочих мест получили несовершеннолетние граждане в возрасте от 14 до 18 лет в свободное от учебы время – 6349 чел. Приоритет при временном трудоустройстве был отдан подросткам, находящимся в трудной жизненной ситуации и относящихся к группе риска. Например, в первом полугодии к участию в трудовых отрядах было привлечено 1034 чел. или более 25% от общего числа подростков, приступивших к работам, из них: 64 чел. составили сироты и подростки, оставшиеся без попечения родителей; около 100 чел. из семей безработных граждан; 868 чел. из многодетных неполных семей. При этом размер материальной поддержки составил 1275 руб., средний период участия в общественных работах составил 1 месяц.

Из числа временных рабочих мест на общественные работы было трудоустроено 1545 чел. Основные виды общественных работ на республиканском рынке труда - благоустройство и уборка территорий. Из числа безработных граждан, испытывающих трудности в поиске работы, на временные работы было трудоустроено 228 чел.: многодетные и одинокие родители (30,3%), инвалиды (63,6%) и граждане предпенсионного возраста (6,1%).

В этом же количестве временно трудоустроенных была учтена стажировка выпускников профессионального образования (424 чел.), а также 18 выпускников учреждений начального и среднего профобразования в возрасте от 18 до 20 лет, впервые ищущих работу.

Из прошедших стажировку на предприятиях и в организациях республики, доля выпускников с высшим образованием составила 58,8% - юристов, экономистов, врачей, социальных работников, программистов, социологов, психологов, журналистов, менеджеров и др. Заработная плата на каждого стажера составляла не более 5965 руб. в месяц (средний размер минимального размера оплаты труда в РСО-А за рассматриваемый период).

Перечень основных должностей, на которые временно трудоустраивались безработные выпускники учреждений начального и среднего профобразования в возрасте от 18 до 20 лет, впервые ищущие работу: документовед, помощник архитектора, бухгалтер, помощник юриста, оператор ЭВМ, специалист по налогообложению, автомеханик.

Проблема трудоустройства безработных граждан в республике осложняется несоответствием спроса и предложения рабочей силы, а также несоответствием профессионально-квалификационной структуры безработных граждан предлагаемым

вакансиям. В структуре вакансий преобладает спрос на рабочие профессии (63% от общего количества вакансий), не требующие высокого образовательного уровня, тогда как доля безработных, имеющих высшее и среднее профессиональное образование, в целом составила в 2015 году 56%. В 2015 году на профессиональное обучение было направлено 1020 безработных граждан, что составило 97% от общего числа направленных на профобучение граждан (средняя стоимость профобучения одного безработного гражданина в 1 полугодии 2015 года составила около 12,0 руб.).

Надо отметить также, что не все работодатели ежемесячно информируют органы службы занятости о наличии вакантных рабочих мест, что ведет к искажению реальной ситуации на рынке труда. Одной из форм взаимодействия рынка вакансий и рынка рабочей силы является организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест. В 2015 году было проведено 68 ярмарок вакансий, в которых приняли участие 113 работодателей, предоставившие более 2500 вакансий. В результате работы ярмарок было трудоустроено около 300 чел., в том числе на постоянную работу 45 граждан.

В рамках работы по содействию самозанятости за полгода получили государственную регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя 5 граждан, из них один инвалид, и четверо из числа стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более года) перерыва [2].

Достаточно внимания в республике уделяется вопросам трудоустройства инвалидов. Постановлением Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 25.07.2014 г. № 249 установлена квота по трудоустройству инвалидов и несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет. Квота установлена на 436 предприятиях и организациях республики, где должно быть создано 164 рабочих места для инвалидов и 1008 рабочих мест для несовершеннолетних граждан. Численность работающих инвалидов в организациях, которым установлена квота, составила 2300 чел., а работающих несовершеннолетних – 223 чел. [6].

Однако квоты по трудоустройству инвалидов и несовершеннолетних граждан зачастую оказываются невыполненными. Например, в первом полугодии 2015 года не выполнили квоту для приема инвалидов и несовершеннолетних граждан 25 организаций, сославшись на тяжелые условия труда; 4 организации предоставили информацию о невозможности выполнения квоты по причине временной приостановки производственной деятельности или ликвидации; 142 организации вообще не предоставили информацию о выполнении квоты.

В республике наблюдается также существенная территориальная диспропорция в показателях состояния рынка труда (таблица 3).

Таблица 3. Численность зарегистрированных безработных в муниципальных образованиях Республики Северная Осетия-Алания (на 01.02.2016 г.)

Муниципальные образования РСО-А	Численность зарегистрированных безработных, на 01.02.16, чел.	Коэффициент напряженности на рынке труда, чел./вак.
г. Владикавказ	2 031	5,6
Алагирский район	580	69,8
Ардонский район	605	30,4
Дигорский район	669	19,3
Ирафский район	769	22,6
Кировский район	447	31,6
Моздокский район	1 074	22,4
Правобережный район	1 047	34,5
Пригородный район	690	5,5

Источник: составлено автором по данным статистики Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения.

Из таблицы видно, что наибольшее количество безработных зарегистрировано во Владикавказе, но поскольку там же и наибольшее количество предлагаемых вакансий, напряженность рынка труда невелика. В то же время, например, в Кировском районе на учете в службе занятости только 447 безработных, но из-за нехватки рабочих мест коэффициент напряженности на рынке труда очень высок – на одну вакансию приходится более 30 чел.

В профессионально-квалификационном аспекте - вакансии по рабочим профессиям составляют 62%; вакансии, предлагаемые для специалистов, составляют 38%. По рабочим профессиям предлагается наибольшее количество вакансий водителям автомобилей,

подсобным рабочим, поварам, продавцам, уборщикам помещений, грузчикам, слесарям-сантехникам, электрикам, каменщикам, штукатурам, малярам. Самыми востребованными среди специалистов остаются инженеры, врачи, менеджеры, медицинские сестры, бухгалтеры. Очевидно, что менее востребованы граждане с высшим образованием (таблица 4).

Таблица 4. Численность безработных граждан в зависимости от пола и уровня образования в 2015 году (%)

	всего	мужчины	женщины
Безработные – всего, в том числе имеют образование:	100	100	100
высшее профессиональное, включая послевузовское	33,3	24,4	41,3
среднее профессиональное	22,6	20,8	24,2
начальное профессиональное	18,0	22,9	13,6
среднее (полное) общее	19,5	23,4	16,0
основное общее	3,6	5,4	1,9
не имеют основного общего	3,0	2,9	3,1

Источник: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания.

Среди мужчин и женщин республики, признанных безработными, наибольшую долю составляют специалисты, имеющие высшее профессиональное образование, включая послевузовское, причем доля женщин-безработных в этой категории намного превышает долю мужчин (почти на 17%). Около четверти безработных имеют среднее профессиональное образование, начальное профессиональное имеют около 22% мужчин, женщин существенно меньше (13,6%). Обращают на себя внимание данные о значительной части безработных граждан (особенно среди мужского населения), имеющих среднее (полное) общее образование – т. е. окончившие только школу и сразу вставшие на учет в органы занятости.

Проанализировав полученные данные, можно отметить, что рынок труда Республики Северная Осетия-Алания характеризуется сокращением потребности предприятий в работниках, обострением проблемы вакантных мест; несоответствием профессионально-квалификационной структуры безработных граждан предлагаемыми вакансиям; значительной территориальной дифференциацией, затрудняющей возможности трудоустройства.

По общепринятому мнению, возможности по обеспечению занятости населения в Республике Северная Осетия-Алания существенно ограничены. В силу нестабильности экономической и социально-политической обстановки республика не обладает достаточной инвестиционной привлекательностью. Однако регион имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы.

Расширение сферы туризма и сферы услуг могут поднять уровень занятости населения. В Республике Северная Осетия-Алания расположена климатическая курортная местность Первый Редант, горнолыжный курорт Цей. Однако на курортах отсутствуют современные специализированные объекты индустрии отдыха и развлечений (спортивные клубы, пункты проката транспортных средств и спортивного инвентаря, магазины, культурно-развлекательные комплексы, др.). Незрелость сети региональных аэропортов и высокая стоимость авиаперелета приводит к увеличению транспортных издержек. Обеспечение безопасного и комфортного уровня туризма может сделать лечебно-оздоровительный и горнолыжный туризм приоритетным направлением туристической отрасли в республике, создав тем самым немалое количество рабочих мест.

Создать дополнительные рабочие места позволит и развитие сельских территорий путем, например, предоставления крестьянским (фермерским) хозяйствам субсидий на погашение части процентной ставки по привлекаемым кредитам; грантовой поддержки начинающим предпринимателям на создание собственного дела; создание региональных фондов для предоставления поручительств малому и среднему предпринимательству в сельских районах, использование государственно-частного партнерства как наиболее эффективного сочетания интересов государства и предпринимательских структур [7, 8].

Для вовлечения молодежи в трудовую и экономическую деятельность возможно создание трудовых объединений, молодежных бирж труда, студенческих отрядов. Необходим также пересмотр нормативно-правовой базы для привлечения молодежи к трудовой деятельности и обеспечения ее законных прав и интересов.

Частично сократить безработицу могло бы агентство по трудовой миграции, которое возьмет на себя поиск потенциальных работодателей вне республики, проведение переговоров об условиях привлечения рабочей силы и заключение долгосрочных договоров.

В Республике Северная Осетия-Алания имеются крупные месторождения цинка и свинца, следовательно, развитие добывающих и обрабатывающих секторов промышленности позволит привлечь значительное количество квалифицированных рабочих и специалистов и сделать добычу минералов и руд, металлургию и химическую промышленность также приоритетными отраслями экономики республики.

Литература

1. *Иванова В. С.* Безработица в Северо-Кавказском федеральном округе и ее социальные последствия // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. XIX междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4 (19).
2. Отчет Комитета Республики Северная Осетия-Алания по занятости населения в целом за 2015 [Электронный ресурс]: Статистика рынка. Режим доступа: <http://www.trud15.ru/employment/stats/> (дата обращения: 31.05.2016).
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Северная Осетия-Алания. [Электронный ресурс]: Основные показатели. Режим доступа: http://osetstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/osetstat/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 02.06.2016).
4. О ситуации на регистрируемом рынке труда РСО-А в 2015 году и реализации Государственной программы РСО-Алания «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/?url=http%3A%2F%2Fwww.trud15.ru%2Fattach%2F2015%2520%25D0%25B3%25D0%25BE%25D0%25B4%2520%2520%25D1%2580%25D1%258B%25D0%25BD%25D0%25BE%25D0%25BA%2520%25D1%2582%25D1%2580%25D1%2583%25D0%25B4%25D0%25B0%2520.docx&name=2015%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%20%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0%20.docx&lang=ru&c=57d067c19024/> (дата обращения: 02.06.2016).
5. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 28 октября 2013 года N 383 «О Государственной программе Республики Северная Осетия-Алания «Содействие занятости населения Республики Северная Осетия-Алания» на 2014-2018 годы». [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/460213558/> (дата обращения: 08.06.2016).
6. Постановление Правительства Республики Северная Осетия-Алания от 25.07.2014 г. № 249 «Об утверждении перечней организаций для установления квоты по трудоустройству инвалидов и несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет на 2015 год» [Электронный ресурс]: Электронный фонд правовой и научно-технической информации. Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/430606938/> (дата обращения: 08.06.2016).
7. *Рыкова И. Н., Метелькова Е. О.* Эффективность мер государственной поддержки в области сельскохозяйственного машиностроения // Научно-исследовательский финансовый институт: Финансовый журнал, 2016. № 3 (31). С. 98-104.
8. *Трубин В. В., Журавлева Л. В., Кораблева О. В., Буранкова М. А.* Опыт реализации инфраструктурных проектов государственно-частного партнерства в социальной сфере. // Научно-исследовательский финансовый институт: Финансовый журнал, 2014. № 4 (22). С. 144-154.

Features of the use of fiscal instruments to improve the incentive to innovation in enterprises

Sherstyankina A.¹, Kryukova A.²

Особенности использования налоговых инструментов с целью стимулирования инновационной деятельности предприятий

Шерстянкина А. А.¹, Крюкова А. А.²

¹Шерстянкина Анна Александровна / Sherstyankina Anna - студент,
факультет информационных систем и технологий;

²Крюкова Анастасия Александровна / Kryukova Anastasiya - доцент,
кандидат экономических наук,
кафедра электронной коммерции,

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, г. Самара

Аннотация: в данной статье рассмотрено налоговое стимулирование инновационной деятельности с целью повышения ее активности, а также изучены проблемы налогового регулирования инновационной деятельности в России.

Abstract: this article describes the tax incentives for innovation in order to increase its activity, as well as studied the problem of tax regulation of innovation activity in Russia.

Ключевые слова: регулирование, инновационная деятельность, инновации, налог, налоговое стимулирование.

Keywords: regulation, innovation, innovation, taxes, tax incentives.

В рыночной экономике 21 века инновационная деятельность играет немаловажную роль в жизни общества, так как является ключом конкурентоспособности предприятий. Сильное воздействие на развитие активности инновационной деятельности оказывает правительство, но поддержка государства осуществляется при помощи двух методов: прямых и косвенных. Правительство нашей страны заинтересованно контролирует инновационную деятельность предприятий, особенно сильно в последнее время, дает шанс инновационным процессам осуществиться при минимальных затратах.

Что касается косвенного регулирования, то одним из самых значимых и актуальных методов является налоговое регулирование. Причем этот метод наиболее эффективный инструмент государственного влияния на экономику нашей страны. Экономико-правовые меры являются основой регулирования и существуют для создания оптимального климата инновационной деятельности. О недостаточном внимании правительства переходу на инновационную траекторию развития свидетельствует также факт несформированности государственной промышленной политики, ядром которой призвана стать инновационная стратегия страны [1].

Очень часто встречается термин «налоговое стимулирование» и «налоговое стимулирование инновационной деятельности». Сначала можно подумать, что «налоговое стимулирование» - это «налоговые льготы», но, как видно на практике, этот термин имеет более обширное понятие. Термин «налоговые льготы» в большей степени относится к налогоплательщикам, а «налоговое стимулирование» связано с государственными органами власти. В общем, термин «налоговое стимулирование» - это целенаправленная деятельность органов государственной власти для осуществления мер, существующих в Налоговом законодательстве РФ.

Органы государственной власти могут осуществлять свою деятельность при помощи таких косвенных методов, как:

- 1) пользование налоговыми льготами, а также ускоренной амортизацией;
- 2) льготное кредитование (пониженная процентная ставка по кредитам);
- 3) отсрочка платежа;
- 4) специальные законодательные нормы.

Самым известным методом косвенного регулирования в мире является пользование налоговыми льготами. Налоговые льготы - это преимущества для налогоплательщиков, то есть возможность не платить налог или платить его в минимальном размере. Смысл налоговых льгот состоит в том, чтобы снизить налоговое бремя по отдельным видам налогов при определенных условиях. Такие льготы позволяют налогоплательщикам финансировать инвестиционные проекты за счет освободившихся средств. Например, с

помощью налоговых льгот можно уменьшить стоимость научных и опытно-конструкторских работ (НИОКР) [2]. В российском законодательстве понятие налоговых льгот определено в статье 56 Налогового кодекса РФ [3].

Также неотъемлемым методом косвенного регулирования является налоговый кредит. Если использовать налоговый кредит, позволяющий промышленным предприятиям сокращать налог на прибыль величиной, которая равна определенному проценту от полученных затрат на инновации, то государство может играть роль инвестора и поощрять инновационную деятельность предприятия.

Действие отсрочки платежа решает множество проблем, которые возникают у предприятий. Пользование налоговыми отсрочками для инновационных предприятий предполагает переносить убытки на будущее, то есть уменьшать налоговую нагрузку.

Последний косвенный метод налогового регулирования инновационной деятельности - законодательные нормы. Они бывают очень разнообразными. Например, в США патентное право законодательно закрепляет право изобретателя на интеллектуальную собственность, что позволяет изобретателю получать «инновационную ренту», т. е. плату за пользование его изобретением [2].

В России были внесены важные благоприятные изменения в сфере формирования условий для инновационной деятельности. На сегодняшний день упорядочен учет расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), определена база по налогу на прибыль организации, так же определен перечень расходов (амортизационные отчисления, заработная плата персонала, материальные расходы и так далее) на НИОКР с целью налогообложения прибыли организации. Ведь каждый инновационный проект подкреплён осмыслением проблемы, поиском способа её решения, долгой и тщательной разработкой и реализацией – все эти этапы есть не что иное, как творческий процесс лиц, желающих перейти от рутинного и трудоёмкого, к более простому, и в тоже время более интересному образу жизни [4]. Для того чтобы учет расходов на НИОКР был равномерным, налогоплательщик имеет право, позволяющее формировать резервные расходы в налоговом учете. При всем этом учитывается то, что налогоплательщик сам принимает решение о создании резерва, тем самым отражая решение, которое является соответствующим в учетной политике с целью налогообложения. Запланированный резерв создается на 2 года. Также существуют льготное налогообложение на имущество организаций сроком на три года в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность [3].

Однако, несмотря на все выше перечисленные изменения, существует диспропорция между наличием инновационных возможностей и их реальным существованием на практике. Налоговое законодательство по сегодняшний день имеет большое количество барьеров для развития и недостатков, препятствующих эффективной работе инновационных предприятий в России. Законодательство мало ориентировано на стимулирование у собственников предприятий для стратегического планирования и для проведения своих индивидуальных исследований и разработок [5]. Вместе с тем, шансы ликвидации диспропорций существуют и вполне могут быть реализованы, а это немаловажный факт для стимулирования инновационной деятельности. Проблема в основном заключается в том, что влияние инноваций на экономическое состояние страны оказывают малое влияние. Значительного результата от инновационной деятельности почти не видно. Для решения проблем в сфере развития инновационной деятельности предприятий требуется вмешательство государства с соответствующей экономической политикой с ресурсными и временными возможностями. Налоговая политика государства постоянно поддается корректировке, становятся более понятны методы для достижения конкретных целей. Именно поэтому налоговое законодательство вносит в себя множество поправок. В данное время экономика страны нестабильна, в связи с этим особое значение имеют проблемы улучшения эффективности налоговой политики. В таких условиях роль налогового стимулирования предпринимательской деятельности имеет особое значение и является приоритетной в современной экономике.

Литература

1. *Матерова А. А., Крюкова А. А.* Государственное регулирование инновационной деятельности в России // *European research*, 2015. №6 (7).
2. *Полтавский П. А.* Государственное регулирование инновационной деятельности. [Текст] // *Вестник Челябинского государственного университета*, 2010. № 27 (208). Экономика. Вып. 29.

3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Части 1 и 2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.10.2016).
4. О необходимости формирования культуры инновационного развития России / И. А. Хасаншин, Д. А. Гебейдуллова // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений. [Текст]: Материалы II Международной научно - практической конференции, 22–23 мая 2014 года. [В 3 ч.] / Самарская государственная академия культуры и искусств; под ред.: С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2014.
5. *Бельтюкова С. М.* Инновационная деятельность как объект налогового стимулирования // Креативная экономика, 2012. № 5 (65). С. 14-17. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bgscience.ru/lib/4713/> (дата обращения: 05.10.2016).

Analysis of the problem interview as a check of the hypothesis of the relevance of designing of the online geolocation service Volkov V.¹, Fedotov O.²

Анализ проблемного интервью как проверка гипотезы актуальности разработки online геолокационного сервиса Волков В. О.¹, Федотов О. В.²

¹Волков Вячеслав Олегович / Volkov Vyacheslav – магистрант;

²Федотов Олег Васильевич / Fedotov Oleg – старший преподаватель,
Высшая школа экономики и менеджмента,

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург

Аннотация: в данной статье рассмотрена проблема актуальности разработки online геолокационного сервиса мониторинга загруженности парковочного пространства и поиска свободных парковочных мест. Приведен анализ проблемного интервью.

Abstract: the article reviews the problem of the relevance of designing online geolocation service of the parking area monitoring and the searching free parking. It is given the analysis of the problem interview.

Ключевые слова: online геолокационный сервис, проблемное интервью, парковочное пространство, парковка.

Keywords: online geolocation service, problem interview, parking area, parking.

Из ситуации, которая складывается в больших городах, можно сделать вывод, что автомобилизация общества растет большими темпами, чем создание новых парковочных мест, а время, которое может потратить водитель на поиск, становится более существенным для него. Создание on-line геолокационного сервиса обусловлено как одно из средств решения данной проблемы [4].

Для проверки гипотезы актуальности разработки on-line геолокационного сервиса, позволяющего отслеживать загруженность парковочного пространства, а также поиска свободных парковочных мест, было проведено проблемное интервью. Результаты интервью сведены в список по следующим пунктам:

1. Ваш пол.
2. Ваш возраст.
3. Ваша занятость.
4. Имеете ли Вы смартфон или планшетный компьютер с выходом в интернет?
5. Используйте ли Вы смартфон (или планшетный компьютер) для навигации или мониторинга дорожной ситуации?
6. Как часто Вы сталкиваетесь с отсутствием свободного парковочного места?
7. Принципиальна ли для Вас близость парковки от вашего местонахождения/пункта назначения?
8. С какими сложностями Вы сталкиваетесь в процессе поиска свободного парковочного места?
9. Как часто Вы пользуетесь платными парковками?

10. Бывало ли у Вас так: Вы нашли свободное место, но в поисках лучшего Вы едете дальше, не обнаружив такого, Вы возвращаетесь и видите, что то свободное парковочное место занято.

11. Было бы Вам интересно Мобильное приложение на смартфоне, с помощью которого Вы могли бы отслеживать загруженность парковочного пространства и найти подходящее свободное парковочное место?

12. Было бы Вам интересно данное Мобильное приложение, с помощью которого Вы могли бы ещё забронировать то или иное свободное парковочное место?

13. Отмечали бы Вы своё ориентировочное время пребывания на парковочном месте с помощью данного приложения?

Интервью проводилось среди водителей. В ходе интервью было выяснено, что все опрошенные респонденты обладают смартфоном. Что говорит о глубоком проникновении смартфонов у водителей. Из них около 80% используют смартфон для навигации и мониторинга дорожной ситуации. Это показывает, что есть не только возможность использовать on-line геолокационный сервис, но и есть популярность таких сервисов у водителей.

Следующий вопрос: «Как часто Вы сталкиваетесь с отсутствием свободного парковочного места?» – показывает, как остро стоит проблема поиска свободного парковочного места у водителей. Результаты ответов показаны ниже:

- 54,5% опрошенных - часто сталкиваются с отсутствием свободного парковочного места;
- 36,4% - сталкивались с этим иногда;
- 4,5% - с этим сталкиваются всегда;
- 4,5% - с этим не сталкиваются никогда.

Более 50% респондентов сталкиваются с отсутствием свободного парковочного места, что говорит о глубоком проникновении проблемы в общество.

Также респонденты были опрошены о том, с какими проблемами они сталкиваются при поиске свободного парковочного места. Диаграмма распределения ответов показана на рисунке 1.

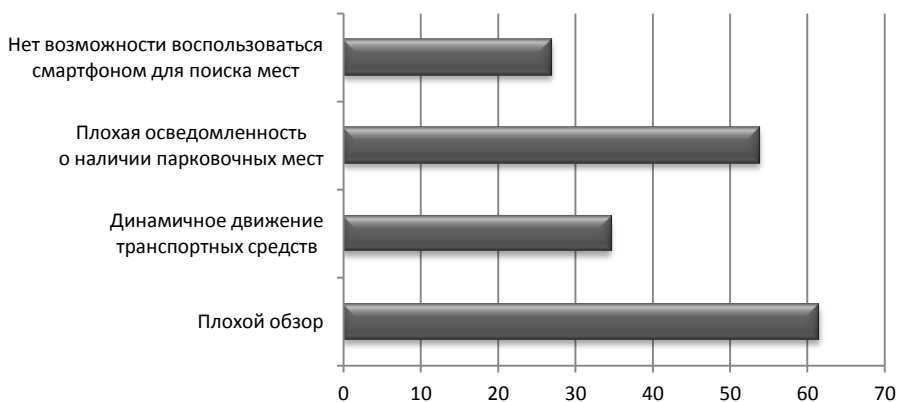

Рис. 1. Диаграмма распределения ответов респондентов

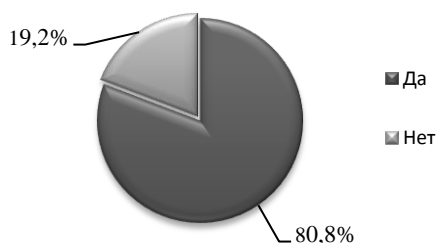
Диаграмма показывает, что основными проблемами, с которыми сталкивается водитель, являются «плохой обзор» и «плохая осведомленность о наличии мест». Данные проблемы отметили более 50% опрошенных респондентов. В дополнение к этому вопросу респондентов спросили о принципиальной близости парковочного места к их местонахождению. Положительно ответили около 65%. Ответы респондентов на эти два вопроса говорят об их потребностях, которые заключаются в удобном информировании водителей о наличии и свободности парковочного места.

Следующий вопрос об использовании платных парковок водителями получил следующие результаты: 65,4% опрошенных не пользуются платными парковками. Что говорит о нежелании водителей платить за парковочное место; 23,1% и 11,5% опрошенных пользуются иногда и всегда соответственно. Данный вопрос показывает нереализованный потенциал рынка.

На вопрос: «Бывало ли у Вас так: Вы нашли свободное место, но в поисках лучшего Вы едете дальше, не обнаружив такого, Вы возвращаетесь и видите, что то свободное парковочное место занято?»: 45,5% - ответили «иногда», 31,8% - ответили «часто» и 22,7% - ответили «никогда». Что говорит о возможностях продвижения on-line геолокационного сервиса.

На вопрос: «Было бы Вам интересно Мобильное приложение на смартфоне, с помощью которого Вы могли бы отслеживать загруженность парковочного пространства и найти подходящее свободное парковочное место?»: около 80% ответили «да». А на вопрос: «Было бы Вам интересно данное Мобильное приложение, с помощью которого Вы могли бы ещё забронировать то или иное свободное парковочное место?»: около 65% ответили «да». Что также говорит о потребности водителей в таком сервисе. Диаграммы распределения ответов на эти два вопроса показаны ниже.

Было ли Вам интересно Мобильное приложение на смартфоне, с помощью которого Вы могли бы отслеживать загруженность парковочного пространства и найти подходящее свободное парковочное место?

Было бы Вам интересно данное Мобильное приложение, с помощью которого Вы могли бы ещё забронировать то или иное свободное парковочное место?

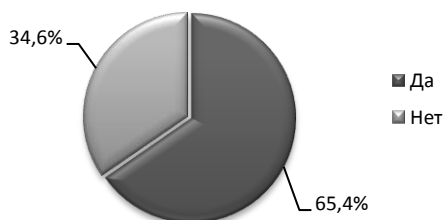

Рис. 2. Диаграммы распределения ответов респондентов

Диаграмма распределения ответов на последний вопрос: «Отмечали бы Вы своё ориентировочное время пребывания на парковочном месте с помощью данного приложения?» - показана на рисунке 3.

Рис. 3. Диаграмма распределения ответов респондентов

Данная диаграмма показывает необходимость стимулирования данного источника информации о загруженности парковочных мест.

Из анализа проблемного интервью можно сделать выводы, что on-line геолокационный сервис мониторинга загруженности парковочного пространства и поиска свободных парковочных мест актуален на данный момент, но для продвижения данного сервиса потребуются качественное продвижение.

Литература

1. *Альварес С.* Как создать продукт, который купят. Метод Lean Customer Development. / Синди Альварес. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2016. 248 с.
2. *Бланк С.* Стартап: Настольная книга основателя. / Стив Бланк, Боб Дорф. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2013. 616 с.
3. *Бланк С.* Четыре шага к озарению. Стратегии создания успешных стартапов. / Стив Бланк. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2014. 368 с.
4. *Волков В. О.* Оптимизация и автоматизация парковочного пространства с помощью методов информационных технологий. // Проблемы современной науки и образования, 2016. № 6. С. 91-93.
5. *Купер Б.* Стартап вокруг клиента. Как построить бизнес правильно с самого начала. / Brent Купер, Патрик Власковиц; Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 168 с.
6. *Остервальдер А.* Разработка ценностных предложений. Как создавать товары и услуги, которые захотят купить потребители. / Александр Остервальдер, Ив Пинье, Грег Бернарда, Алан Смит. Пер. с англ. М.: Альпина Паблишер, 2015. 312 с.
7. *Рис Э.* Бизнес с нуля: Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей и выбора бизнес-модели. / Эрик Рис. Пер. с англ. 2-е изд. М.: Альпина Паблишер, 2013. 253 с.

Process model of an integrated energy management system in the power grid complex of Russia

Bulatenko M.

Процессная модель функционирования интегрированной системы энергетического менеджмента в электросетевом комплексе России

Булатенко М. А.

*Булатенко Мария Андреевна / Bulatenko Maria – аспирант,
кафедра менеджмента в энергетике и промышленности,*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Национальный исследовательский университет
Московский энергетический институт, г. Москва*

Аннотация: в статье рассматривается процессная модель функционирования интегрированной системы энергетического менеджмента, направленная на координацию деятельности локальных систем энергетического менеджмента электросетевых и энергосбытовых компаний, а также потребителей электроэнергии в рамках реализации совместных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности электросетевого комплекса России в соответствии с требованиями международного стандарта ISO 50001: 2011 «Системы Энергетического Менеджмента. Требования и руководство по применению».

Abstract: the article describes the process model of an integrated energy management system. It aims to coordinating the activities of local energy management systems power grid and energy sales companies, as well as consumers of electricity within the framework of the implementation of joint projects in the field of energy saving and energy efficiency of the electric grid complex of Russia. It complies with the requirements international standard ISO 50001: 2011 “Energy Management Systems. Requirements with guidance for use”.

Ключевые слова: энергоэффективность, электросетевой комплекс, система энергетического менеджмента.

Keywords: energy efficiency, power grid complex, energy management system.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69-002

Проведенные реформы в электроэнергетическом комплексе России привели к упразднению Российского открытого акционерного общества энергетики и электрификации «ЕЭС России» (ОАО РАО «ЕЭС России») и образованию оптового и розничного рынков электроэнергии с множеством энергетических компаний различной формы собственности. В конечном итоге, это привело к снижению уровня государственного контроля и управления электроэнергетическим комплексом, что напрямую влияет на надежность и энергоэффективность энергоснабжения конечных потребителей.

Одним из показателей экономической и энергетической эффективности электроснабжения конечных потребителей является значение потерь электроэнергии при ее транспортировке и распределении. И внедрение международного стандарта ISO 50001:2011 «Системы Энергетического Менеджмента. Требования и руководство по применению» [3] в электросетевые компании, безусловно, позволит снизить потери электроэнергии при ее передаче и распределении [6].

Но ввиду влияния некорректного электропотребления со стороны потребителей электроэнергии (как физических, так и юридических лиц) на энергетическую эффективность процесса передачи и распределения электроэнергии внедрения системы энергетического менеджмента только в электросетевых компаниях недостаточно. Необходимо обеспечить практическое взаимодействие между электросетевыми (ЭСК) и энергосбытовыми (ЭСБК) компаниями, а также с потребителями электроэнергии в рамках совместных проектов в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности деятельности всего электросетевого комплекса страны.

В связи с вышеизложенным, а также с очевидным фактом постоянного повышения тарифов на электроэнергию для населения и промышленного сектора [4], становится актуальным построение интегрированной системы энергетического менеджмента (СЭнМ) в электросетевом комплексе страны [2]. Исходя из требований стандарта ГОСТ Р ИСО 50001-2012, в интегрированной СЭнМ можно выделить 10 процессов верхнего уровня.

1. Энергетическое планирование. 1.1. Анализ нормативно-законодательной базы в области функционирования электроэнергетического комплекса, энергосбережения и повышения энергетической эффективности с заданной периодичностью.

1.2. Анализ энергопотребления и энергоэффективности. Ключевым моментом энергетического анализа (обязательного энергетического обследования или добровольного энергоаудита) в рамках локальных СЭнМ является определение и анализ мест значительного потребления электроэнергии на собственные нужды. В рамках интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе энергетический анализ должен осуществляться посредством качественного обмена информацией между СЭнМ потребителей, СЭнМ ЭСБК и СЭнМ ЭСК для выявления потребителей (групп потребителей), вносящих наибольшие искажения в систему электроснабжения общего назначения, включая потребление и выдачу в сеть реактивной мощности, резко переменный и/или нелинейный характер нагрузки и другие.

1.3. Оценка базового потребления энергии, а также формирование балансов активной и реактивной мощности и электроэнергии в разрезе электрических сетей и подстанций, принадлежащих на правах собственности разным локальным СЭнМ.

1.4. Определение ключевых показателей энергоэффективности (КПЭ) для интегрированной СЭнМ в целом, так и для локальных СЭнМ в отдельности. Методология определения, пересмотра, анализа и сравнения КПЭ с энергетической базовой линией должна быть задокументирована и доступна заинтересованному персоналу.

1.5. Цели, задачи и программа энергосбережения должны быть задокументированы и соответствовать энергетической политике, законодательным и иным требованиям, направлять на достижение целевых значений КПЭ.

2. Подготовка персонала. В данный процесс входит информирование персонала и потребителей о ключевых вопросах функционирования интегрированной СЭнМ и принятой энергетической политике, обучение персонала в области энергетического менеджмента, проведение тренингов ключевых сотрудников локальных СЭнМ по вопросам тесного сотрудничества в рамках интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе.

3. Формирование базы знаний. В рамках интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе должна функционировать всеобъемлющая информационная система, позволяющая:

– СЭнМ потребителей вносить данные о режимах работы потребительских электроустановок;

– СЭнМ ЭСБК вносить систематизированную информацию от потребителей о структуре и объемах потребления электроэнергии, тенденциях их изменения в разрезе отдельных потребителей, их групп, районов субъектов РФ и отраслей промышленности;

– СЭнМ ЭСК и СЭнМ потребителей вносить данные о состоянии энергетических сетей и энергетического оборудования;

– Локальных СЭнМ всех уровней вносить данные о состоянии приборов учета используемых энергетических ресурсов; записи проведенного энергетического анализа и данные энергетических паспортов; записи проводимых мониторингов КПЭ СЭнМ (в том числе данные о потерях и показателях качества электроэнергии);

– Анализировать стандартные управленческие и технологические решения, вносить новые предложения в области энергосбережения и повышения энергетической эффективности, делать замечания и предлагать улучшения в действующей интегрированной СЭнМ;

– Сформировать информационную базу действующих документов, созданных представителями интегрированной СЭнМ для ее функционирования;

– Организовать корректные права доступа заинтересованным лицам к определенным блокам информации, исходя из их полномочий.

4. Управление документами и записями. Перечень документов и записей, прямо и косвенно требуемых для сертификации по МС ISO 50001:2011, а также достаточный для построения результативно функционирующей СЭнМ, с пояснениями приведен в [5].

Управление документами и записями подразумевает:

– разработку, утверждение, распространение, периодический анализ и пересмотр документов;

– контроль использования на местах действующих (последних) версий документов, определение ситуаций преднамеренного использования и исключение случаев непреднамеренного использования устаревших версий документов;

– обеспечение корректного доступа к документам и записям, согласно полномочиям заинтересованного лица, легкой идентификации и удобства использования документов и записей.

Создание и развитие рыночных отношений в энергетике требует уделять особое внимание развитию и формализации договорных отношений между всеми участниками интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе. Ключевыми моментами всех договоров должны стать:

– условия о совместной инвентаризации уже установленных средств измерений, КРМ и ФКУ;

– условия установки новых средств измерений (счетчиков) активной и реактивной электроэнергии, а также регистрирующие значения показателей качества электрической энергии;

– планирование потребления электроэнергии;

– определение договорных значений показателей качества электрической энергии, включая учет высших гармонических составляющих тока и напряжения и параметры соотношения потребляемых активной и реактивной мощности (задается значениями $\cos\varphi$ ($\text{tg}\varphi$));

– распределение ответственности (в том числе и материальной) и обязанностей по обеспечению договорных значений показателей качества электрической энергии, включая мероприятия по компенсации реактивной мощности и высших гармоник напряжения, по установке индивидуальных и централизованных КРМ и ФКУ;

– условия по оперативному внесению изменений в договор энергоснабжения, а также обязанности нижестоящих участников интегрированной СЭнМ своевременного выполнения диспетчерских команд (распоряжений) вышестоящих участников интегрированной СЭнМ и субъектов оперативно-диспетчерского управления для обеспечения реализации мероприятий по повышению $\cos\varphi$ и сглаживанию высших гармоник напряжения и тока, оптимизации схемных режимов, выравнивания нагрузок фаз в электрических сетях, рационализации графиков электрической нагрузки и т. д.

Также в этом процессе должен подниматься вопрос о целесообразности перевода некоторых крупных потребителей на прямые договоры с электросетевыми компаниями, в зависимости от организационных возможностей ЭСК и самих потребителей.

Организация полноценного и достоверного обмена информацией, между участниками интегрированной СЭнМ, позволяет внедрять новые схемы реализации энергосервисных договоров на основе взаимовыгодных отношений энергетических компаний и потребителей электроэнергии (подробнее в [1]) и выделить подпроцесс «Управление энергосервисными договорами», владельцем и главным исполнителем которого назначается уполномоченный представитель СЭнМ ЭСБК.

5. Управление закупками. Уполномоченный представитель СЭнМ ФСК (от 220 кВ) должен разработать, а все остальные локальные СЭнМ в рамках интегрированной СЭнМ должны ввести в свой документооборот документ, регламентирующий процесс закупки энергетической продукции и энергетического оборудования для собственных нужд по критерию минимальной стоимости совокупного владения [7], что будет учитывать уровень энергоэффективности закупаемого энергетического оборудования (услуг) в интересах функционирования интегрированной СЭнМ.

6. Процессы управления энергоэффективностью технологической цепочки. В первую очередь, во всех локальных СЭнМ должен функционировать подпроцесс «Управление энергоэффективностью собственного электроснабжения, отопления, водоснабжения, вентиляции» и подпроцесс «Управление энергоэффективностью собственного автотранспорта и спецтехники».

Операционный контроль в полной мере должен осуществляться в технологических процессах локальных СЭнМ электросетевых компаний в границах их балансовой принадлежности:

- СЭнМ ФСК (от 220 кВ) – Подпроцесс «Управление энергоэффективностью при передаче электрической энергии по сетям ЕНЭС»,

- СЭнМ ОЭСК и МРСК (20-110 кВ) – Подпроцесс «Управление энергоэффективностью при передаче и распределении электрической энергии по сетям 20-110 кВ»;

- СЭнМ ТСО и РЭС (0,4-10 кВ) – Подпроцесс «Управление энергоэффективностью при передаче и распределении электрической энергии по сетям 0,4-10 кВ».

Вышеуказанные три подпроцесса включают в себя управление режимами работы, эксплуатацию и ремонт сетей и подстанций.

Оценка возможностей улучшения энергоэффективности должна быть включена в проектировочные действия на всех стадиях следующих подпроцессов, охватывающих СЭнМ потребителей (групп потребителей) и СЭнМ электросетевых компаний в границах их балансовой принадлежности:

- Управление энергоэффективностью при технологическом присоединении;

- Управление энергоэффективностью при капитальном строительстве;

- Управление энергоэффективностью при модернизации и реконструкции текущей инфраструктуры.

Центральным сквозным подпроцессом интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе, охватывающим все локальные СЭнМ, затрагивающим почти все процессы интегрированной СЭнМ, является подпроцесс «Управление реактивной мощностью». Владельцем данного подпроцесса является уполномоченный представитель СЭнМ ФСК (от 220 кВ). Именно на верхнем уровне управления интегрированной СЭнМ анализируется данные от нижестоящих уровней интегрированной СЭнМ по выдаче в сеть и потреблению реактивной мощности потребителями, по объемам перетоков реактивной мощности в сетях, наличию высших гармоник напряжения и тока; здесь принимается обоснованное решение, в каких местах лучше приобретать реактивную мощность у потребителей, а где необходимо реализовать точечные или комплексные централизованные мероприятия по компенсации реактивной мощности (включая, при необходимости, сглаживание высших гармоник напряжения и тока). Именно с верхнего уровня каскадируются ответственность и полномочия в сфере компенсации / покупки реактивной мощности и сглаживанию высших гармоник напряжения и тока по всем уровням интегрированной СЭнМ:

- СЭнМ ЭСК отвечает за техническую и технологическую модернизацию электросетевого распределительного комплекса, установку необходимой централизованной (грубой) компенсации реактивной мощности (сглаживание высших гармоник напряжения и тока), развитие двухсторонних договоров по передаче электрической энергии с четким разграничением зон ответственности за реактивную составляющую мощности и внесение искажений в сеть.

- СЭнМ ЭСБК отвечает за проведение информационно-разъяснительной работы, формирование у потребителей экономических стимулов к энергосбережению, организацию трехсторонних договоров электроснабжения с четким разграничением зон ответственности за реактивную составляющую мощности и внесение искажений в сеть; развитие трехсторонних энергосервисных договоров электроэнергии по установке КРМ и ФКУ.

- СЭнМ потребителей отвечает за индивидуальную (точечную) компенсацию реактивной мощности (сглаживание высших гармоник напряжения и тока).

7. Мониторинг, измерения и анализ. В рамках данного процесса интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе необходимо спроектировать автоматизированный централизованный технологический и коммерческий учет энергетических ресурсов, позволяющий:

- всем участникам СЭнМ измерять и анализировать потребление энергетических ресурсов на собственные нужды (включая автоматическую оценку стоимостных показателей энергопотребления), проводить энергетический анализ и бенчмаркинг такого потребления со стороны высшего руководства интегрированной СЭнМ;

- всем участникам СЭнМ измерять и анализировать целевые КПЭ и показатели качества электрической энергии, в том числе объема потребления / выдачу в сеть реактивной мощности (значения $\cos \varphi$ и $\text{tg } \varphi$);

- проводить автоматическую оценку фактических значений измеряемых показателей с запланированными, выделение «узких» мест с наибольшим отклонением;

- СЭнМ ФСК (от 220 кВ), СЭнМ ОЭСК и МРСК (20-110 кВ), СЭнМ ТСО и РЭС (0,4-10 кВ) проводить мониторинг, измерения и анализ объема поступления электрической энергии в сеть, потерь электроэнергии при ее передаче и распределении, отпуска электроэнергии из сетей потребителям в технических и стоимостных единицах измерения;

- СЭнМ независимых ЭСБК, СЭнМ ГП, СЭнМ Потребителей (Групп потребителей) вводить данные о планируемом энергопотреблении, ввести накопленные данные об объемах и структуре спроса на электроэнергию со стороны различных групп потребителей;

- автоматически анализировать данные по отпуску электроэнергии из сетей потребителям, данные о планируемом энергопотреблении и накопленных данных о предыдущих объемах и характере энергопотребления для оповещения уполномоченных лиц об отклонении энергопотребления от запланированных величин и помощи в своевременном реагировании на причины возрастающего расхода энергии, в том числе для выявления бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии.

Также в рамках данного процесса обязательно должен быть формализован подпроцесс «Проверка средств измерения», включающий в себя:

- анализ потребности в измерениях для результативного функционирования локальных и интегрированной СЭнМ;

- проверка способности средств мониторинга и измерения предоставлять достоверные данные и обеспечение точности и воспроизводимости данных используемых средств измерения с ведением записей о таких проверках и мероприятиях (например, калибровки);

- ведение общей базы данных ЭСК и ЭСБК (с распределением ответственности и полномочий) о плановых и внеплановых ревизиях и поверках счетчиков электроэнергии у потребителей (для исключения дублирующихся случаев и своевременного обнаружения факта несанкционированного вмешательства в работу потребительских приборов учета).

8. Внутренний аудит. Внутренний аудит проводится с заданной периодичностью (не менее одного раза в год) для оценки эффективности функционирования СЭнМ посредством проверки соответствия требованиям стандарта ГОСТ Р ИСО 50001-2012, энергетической политике (энергетическим целям и задачам), подтверждения рабочего состояния всех бизнес-процессов.

В рамках интегрированной СЭнМ в электросетевом комплексе объективность и беспристрастность внутренних аудитов можно обеспечить за счет перекрестных аудитов уполномоченными (качественно обученными) представителями различным локальных СЭнМ, входящих в состав интегрированной СЭнМ. Актуальные записи проведенных внутренних проверок представляются высшему руководству интегрированной СЭнМ.

9. Управление несоответствиями. Выявленные в ходе внутренних аудитов несоответствия в функционировании бизнес-процессов подвергаются в данном процессе анализу, выявлению причин, определению и реализации мероприятий для устранения несоответствий или их повторного наступления.

10. Анализ со стороны руководства. Для обеспечения результативного функционирования СЭнМ с заданной периодичностью высшее руководство обязательно должно анализировать Энергополитику, достигнутый уровень КПЭ, степень выполнения энергоцелей и задач, результаты внутренних аудитов и корректирующих и предупреждающих действий. Схема анализа локальных СЭнМ со стороны высшего руководства приведена в [6].

Выходные данные подпроцессов анализа локальных СЭнМ со стороны высшего руководства должны консолидироваться на входе анализа интегрированной СЭнМ со стороны руководства ПАО «ФСК ЕЭС», по результатам которого уже вносятся изменения в Энергополитику, цели и задачи в области энергосбережения и энергетической эффективности

(запланированные значения КПЭ) для всего электросетевого комплекса с каскадированием по нижестоящим уровням интегрированной СЭНМ с перераспределением ресурсов.

Таким образом, разработанная процессная модель функционирования интегрированной СЭНМ в электросетевом комплексе России содержит функциональное наполнение бизнес-процессов верхнего уровня управления интегрированной СЭНМ и возможные подпроцессы к ним, что позволит скоординировать деятельность электросетевых и энергосбытовых компаний, а также потребителей электроэнергии в части реализации совместных проектов по компенсации реактивной мощности и фильтрации высших гармоник напряжения и тока, а также своевременного выявления бездоговорного и безучетного потребления электроэнергии. В совокупности, это приведет к существенному повышению энергетической эффективности деятельности всех участников интегрированной СЭНМ в электросетевом комплексе России.

Литература

1. Булатенко М. А. Новые схемы реализации энергосервисных договоров для электросетевого комплекса России // Экономика и управление: проблемы, решения. № 8. (Т. 1), 2016. С. 76-80.
2. Булатенко М. А., Лозенко В. К. Организационная структура объединенной системы энергетического менеджмента электросетевого комплекса России // Микроэкономика, 2016. № 3. С. 31-35.
3. ГОСТ Р ИСО ISO 50001-2012. Системы энергетического менеджмента. Требования и руководство по применению. М., 2013. 21 с.
4. Кузовкин А. И. Ценовая и структурная политика в электроэнергетике и ее влияние на экономику России // Микроэкономика, 2016. № 2. С. 32-38.
5. Лозенко В. К., Агеев М. К., Михеев Д. В. Необходимые и достаточные условия построения результативной системы энергетического менеджмента // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия «Социально-экономические науки», 2015. № 6. С. 5-19.
6. Система энергетического менеджмента в электросетевом комплексе / В. К. Лозенко [и др.]. Красноярск: ООО ИПК «Платина», 2014. 212 с.
7. Тульчинская Я. И. Организационно-экономический механизм борьбы с коррупцией в компаниях при закупке энергетического оборудования // Вестник ЮРГТУ (НПИ), 2012. № 4. С. 6-12.

European Union: stages of integration, main problems and current state Vtyurina Ya.

Европейский союз: этапы становления, проблемы и современное состояние Втюрина Я. П.

*Втюрина Яна Павловна / Vtyurina Yana – студент,
кафедра финансового рынка и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления (НИИХ), г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассматриваются этапы европейской интеграции, ключевые проблемы развития европейской валютной системы, а также современное состояние стран-участниц еврозоны.

Abstract: the article deals with stages of European integration, key development challenges of the European Monetary System and current situation in euro area countries.

Ключевые слова: евро, интеграция, Европейский союз, еврозона, долговой кризис.

Keywords: euro, integration, European Union, euro area, debt crisis.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69-001

Процесс создания и развития Европейского Союза является одним из главных вопросов, который на сегодняшний день вызывает многочисленные дискуссии и споры между исследователями, изучающими данную тему.

Механизм внедрения евро исследован отдельными учеными [1, с. 16-18] и каждый из них разработал свою авторскую периодизацию европейской интеграции.

С тех пор, как 1 января 1999 года евро официально стал денежной единицей, прошло более 15 лет. Однако процесс создания интегрированной системы европейских государств растянулся на долгие годы. Первые попытки объединения европейских стран были предприняты еще в далеком 1867 году на Парижской конференции, но практической реализации они так и не получили, так как противоречия между государствами оказались слишком велики.

Тенденции к созданию европейской интеграции вновь появились после окончания Второй мировой войны. Предпосылками послужило осознание того, что возрождение и дальнейшее развитие национальных экономик возможно только при объединении усилий. Условно процесс европейской интеграции можно разделить на 6 этапов:

1 этап (1947-1957) - подготовительный. При определении этапов становления Европейского Союза многие ученые не выделяют его как отдельный. Однако именно на данном этапе было заложено начало европейской интеграции.

К окончанию Второй мировой войны экономические позиции многих стран пошатнулись, был нанесен серьезный удар по международной валютной системе. Государства, потерпевшие поражение в войне, особенно Германия, остро нуждались в восстановлении собственных политических позиций и международного авторитета. Сближение государств континента в социально-экономической сфере стало основой процесса европейского объединения.

Первые проекты экономической и политической интеграции привели к созданию в 1948 году Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

В июле 1950 года был создан Европейский платежный союз (The European Payments Union), в который вошли 17 западноевропейских стран: Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Турция, Франция, ФРГ, Швейцария и Швеция. Союз преследовал три основные цели: 1) ликвидировать все виды двусторонних расчетов и заменить их системой многостороннего клиринга; 2) упразднить валютные и внешнеторговые ограничения; 3) восстановить конвертируемость валют [2, с. 129]. Он был основан на зачете взаимных требований и обязательств и балансировании международных платежей стран-членов Организации европейского экономического сотрудничества [3].

В апреле 1951 г. происходит успешная интеграция угольной и металлургической промышленности стран, вошедших в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС). Считается, что именно это событие положило начало европейской экономической интеграции.

Можно с уверенностью сказать, что на первом этапе как таковой интеграции не существовало, поскольку каждое государство стремилось сохранить свой суверенитет и все сотрудничество сводилось к исполнению межгосударственных соглашений в пределах установленного регламента.

2 этап – 1957-1974 гг. – главным образом ознаменовался созданием 25 марта 1957 г. Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), целью которого являлось возникновение единого торгово-экономического блока, таможенного союза, а также устранение различных барьеров внутри региона.

Экономическое объединение европейских стран неумолимо вело к введению валютного порядка, и уже в 1962 г. Комиссия ЕЭС выдвинула для этих стран идею единой денежной единицы.

В конце 1969 года на Европейском совете в Гааге был сформулирован так называемый «план Вернера», объясняющий концепцию трехэтапного перехода к экономическому и валютному союзу.

3 этап – 1974-1985 гг. Данный этап характеризуется очень значимыми событиями, одним из которых было решение о создании Европейской валютной системы (ЕВС), основой которой являлась Европейская валютная единица – ЭКЮ (ECU — European Currency Unit).

Однако ЭКЮ можно считать новым элементом лишь отчасти, так как в его основу легла европейская расчетная единица (ЕРЕ), существовавшая с 1960 по 1975 годы. Сначала ЕРЕ была приравнена к золоту, а затем ее стали определять через валютную корзину ЕС.

ЭКЮ, официально введенная в 1979 году, стала преемницей ЕРЕ и по способу исчисления и по содержанию. Одновременно с введением ЭКЮ была создана Европейская валютная система, основной целью которой являлось установление стабильности валютных отношений между европейскими странами. Также образование ЕВС было связано с нарастанием противоречий между странами ЕЭС, США и Японией, что привело к резкому падению курса доллара в 1978-1979 годах.

Официально ЕВС существует с 13 марта 1979 года.

4 этап - 1985-1992 гг. В феврале 1988 года был представлен меморандум «О создании европейского валютного пространства и Европейского центрального банка». Комиссию возглавлял Ж. Делор, который поддержал меморандум. Впоследствии был разработан так называемый «план Делора», который предусматривал создание общего рынка между странами ЕЭС, осуществление скоординированной экономической, налоговой и бюджетной политики, создание Европейского центрального банка, переход к единой европейской валюте.

Основные идеи «плана Делора» были изложены и впоследствии закреплены в Маастрихтском договоре.

5 этап - 1992-2002 гг. Этот период главным образом характеризуется введением евро в безналичный расчет.

Начало этому положило важнейшее событие - 7 февраля 1992 года в г. Маастрихт (Нидерланды) был подписан исторический договор.

Он предусматривал создание экономического, валютного и политического союза. По факту только после подписания Маастрихтского договора европейские страны перешли к проведению общей экономической и финансовой политики, конечной целью которой было введение единой национальной валюты. Документ предусматривал поэтапный план ее введения, а также установление общепринятых правил в сфере финансовой и валютной политики. В процессе построения ЭВС в качестве главных стратегических целей были названы независимая единая денежно-кредитная политика, направленная на поддержание ценовой стабильности, и создание единого внутреннего рынка, предполагающего полное снятие ограничений на перемещение капиталов.

Согласно договору, союз мог объединить только страны с хорошо развитой экономикой, соответственно, участники обязуются обеспечить высокий уровень конвергенции. Чтобы определить этот уровень, были разработаны Маастрихтские критерии, которые и на сегодняшний день являются действительными. Таким образом, государства, являющиеся участниками союза и подписавшие договор, согласились с пятью пунктами, которыми они должны руководствоваться при вступлении в ЕВС:

1. Дефицит государственного бюджета не должен превышать 3% ВВП;
2. Уровень инфляции не должен превышать средний уровень инфляции трех государств с наименьшим уровнем более чем на 1,5%;
3. Государственный долг должен быть менее 60% ВВП;
4. Долгосрочные процентные ставки по государственным облигациям не должны превышать более чем на 2 % среднее значение соответствующих ставок в странах с самой низкой инфляцией;
5. Национальная валюта не должна девальвироваться в течение последних двух лет и должна оставаться в пределах колебаний курсов на уровне 2,25%, предусмотренных Европейской валютной системой.

Перечисленные критерии-унификации призваны были стать основой всех политических решений. Они должны были соблюдаться странами и после вступления в ЕВС, а также они являлись обязательными для всех стран, желающих присоединиться.

Таким образом, согласно критериям 2 мая 1998 года до вступления в «зону евро» были допущены только 11 стран: Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция. И лишь спустя 3 года к перечисленным государствам добавилась Греция.

Введение евро как единой европейской валюты официально произошло 1 января 1999 года.

6 этап - с 2002 года по настоящее время.

К 1 января 2003 года полный переход на евро во всех странах-участницах ЕВС был завершен. Отныне евро стал единственным законным платежным средством в странах еврозоны.

На сегодняшний день в зону евро входит уже 28 государств: присоединяясь к договорам, страны ограничивали свой суверенитет в обмен на представительство в институтах союза, действующих в общих интересах [4, с. 22].

Однако переход к евро для многих государств стал причиной серьезных экономических проблем. Некоторые страны оказались просто не готовы к новым экономическим и политическим условиям.

Переход к новой политике имел свои негативные последствия:

- введение евро привело к резкому снижению процентных ставок;
- спрос на внутреннем рынке сильно увеличился, что привело к резкому росту цен на товары;

- заработная плата увеличивалась в обратной пропорциональности к производительности труда;
- экономический рост обуславливался динамикой во внутреннем секторе услуг, строительстве и разрастанием роли государства;
- в условиях доступности иностранных инвестиций доля импорта резко увеличилась, в то время как экспорт оставался на прежнем уровне. Это привело к росту дефицита текущего баланса;
- в результате – рост задолженности государства и частных субъектов.

Для некоторых стран стало сложным или невозможным рефинансирование государственного долга без помощи посредников [5, с. 123-136 (англ.)]. Первыми с долговым кризисом не справились периферийные страны - Греция и Ирландия. В мае 2010 года Греция получила международный кредит размером 110 млрд. евро для стабилизации экономики и проведения структурных реформ. Страна и до вступления в еврозону имела одни из худших экономических показателей среди будущих стран еврозоны: высокий уровень инфляции, низкий рост ВВП, высокие проценты по государственным облигациям. Предполагалось, что переход на евро решит многие проблемы страны. Однако привлекательность со стороны иностранных инвесторов привела к притоку внешнего капитала, что обернулось для экономики настоящей катастрофой: внутренний спрос вырос, а соответственно и дефицит текущего баланса увеличился почти в 4 раза, произошел резкий рост цен по сравнению с другими странами еврозоны.

В 2011 году с проблемами столкнулись другие страны еврозоны: Испания и Португалия. «Эффект домино» заставил Евросоюз воспользоваться финансовыми ресурсами для помощи нуждающимся странам. Однако вечно так продолжаться не могло. Даже Германия и Франция – лидеры еврозоны – вынуждены были признать, что долговой кризис стал общеевропейским: в IV квартале 2012 года ВВП еврозоны уменьшился на 0,6%, а ВВП Евросоюза – на 0,5%. Центральные страны Европы также оказались в рецессии: экономика Германии показывает наихудшие результаты с 2009 года, экономика Франции и Нидерландов показали снижение в среднем на 0,25%.

К основным причинам европейского долгового кризиса можно отнести следующее:

- Рост государственных заимствований для покрытия бюджетного дефицита.
- Снижение налоговоблагаемой базы привели к росту бюджетного дефицита. Это, в свою очередь, повлекло за собой наращивание объемов государственного долга, в том числе и внешнего во всех странах ЕС [7].

- Несоблюдение Маастрихтских критериев.

Вследствие того, что механизм контроля за соблюдением принятых критериев создан не был, ряд стран смог обойти установленные правила и скрыть величину бюджетного дефицита и задолженности.

- Структурная проблема.

Согласно ряду соглашений, все страны еврозоны обязаны придерживаться единой кредитно-денежной политики. Однако налогово-бюджетная политика может осуществляться в каждой стране по-разному. Будучи объединенными единой монетарной политикой, страны еврозоны вправе устанавливать свои налоги и осуществлять госрасходы и, несмотря на существование единого органа управления (ЕЦБ), они могут просто не в состоянии следовать этой политике.

Политика жесткой экономии, призванная справиться с негативной ситуацией, не только показала свою неспособность, но и привела к еще более усугубляющим последствиям. Снижение государственных расходов спровоцировало сокращение социальных льгот и пенсий, население потеряло рабочие места. Все это привело к массовым уличным беспорядкам и эмиграции.

В начале 2015 года на Европу обрушилась еще одна проблема – так называемый, миграционный кризис. Гражданская война в Сирии, войны в Афганистане, Ираке и Ливии привели к многократному потоку беженцев из стран Ближнего Востока. Этот миграционный кризис называют крупнейшим в Европе со времен Второй мировой войны.

С I по III квартал 2015 года в государствах ЕС было зарегистрировано более 700 тыс. беженцев. Италию, Грецию и ряд других стран захлестнула волна мигрантов из стран Арабского мира и Северной Африки. В Европу приезжает несколько тысяч человек каждый день. Правительство размещает их во «временных лагерях», но сами европейцы не разделяют такого «гостеприимства». Ответной реакцией Европы стала волна национализма.

Отсутствие финансирования и жилья для размещения беженцев, непродуманная концепция по распределению мигрантов в странах ЕС, недовольство местных жителей и ряд других факторов привели к возникновению кризиса в Европе, последствия которого откликаются до сих пор.

Еще одной катастрофой обернулся референдум о членстве Великобритании в Европейском союзе, прошедший 23 июня 2016 года. Результаты голосования повергли в шок все мировое сообщество: 51,9% избирателей проголосовало за выход Великобритании из ЕС. Лишь немногие могли предположить такой исход. Мировые финансовые рынки незамедлительно отреагировали на данное событие: произошло крупнейшее в истории падение курса фунта стерлингов. За всю историю существования Евросоюза это был самый сильный удар по нему. В условиях экономических и миграционных проблем Европейский союз ожидает непростой период, который, несомненно, приведет к ослаблению всей Европы.

Итак, путь европейских государств к объединению валютных систем был длительным и не простым, не все страны могли выдержать условия, сформулированные для объединения, менялся состав участников. Но настойчивая работа лидеров ряда европейских государств, прежде всего Германии и Франции, привела, в конце концов, к старту новой валюты.

Созданный относительно недавно как региональная валюта евро успел войти в золотовалютные резервы многих стран, в том числе и России. И его доля в этих резервах растет.

Однако на современном этапе развития Евросоюз сталкивается с огромным количеством проблем. Если ЕС сможет их разрешить, то это приведет к еще более глубокой интеграции евро в мировую экономику, в противном же случае это приведет к распаду «зоны евро».

Литература

1. Колесников В. И., Шмырева А. И., Климов А. Ю. Проблемы валютного регулирования в странах с рыночной экономикой. Новосибирск: Наука, 1999. 143 с.
2. Европейская интеграция: учебник / под ред. О. В. Буториной. М.: Издательский Дом «Деловая литература», 2011. 720 с.
3. Финансово-кредитный энциклопедический словарь /под общ. ред. А. Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.
4. Кашкин С. Ю., Калинин П. А., Четвериков А. О. Глава 1 // Введение в право Европейского Союза: учебник / Под ред. Кашкина С. Ю. 3-е изд., перераб. и доп. М.: «Эксмо», 2010. 384 с.
5. Хайдар Джемаль Ибрагим. Риск невыплат по долговым обязательствам стран Еврозоны. / Д. И. Хайдар // Мировая экономика, 2012. № 1 (13). С. 123-136.
6. Потапова И. Долговой кризис в ЕС. / И. Потапова // Международные финансы, 2012. № 1 (20).

Some aspects of use of gold in world practice

Pronushkina E.

Некоторые аспекты использования золота в мировой практике

Пронюшкина Е. А.

*Пронюшкина Екатерина Андреевна / Pronushkina Ekaterina – студент,
кафедра финансового рынка и финансовых институтов,
Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск*

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы практики использования золота в мире: с позиции золотовалютного резерва и с точки зрения ценообразования на мировом рынке.

Abstract: the article considers the questions of the use of gold in the world: from the position of the gold reserve, and in terms of pricing in the world market.

Ключевые слова: золотовалютный запас, золото, цена на золото, мировые рынки.

Keywords: gold reserves, gold, gold price, global markets.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69-003

На разных этапах экономического развития золото играло разную роль. Так, в 30-е годы прошлого века рядовые валюты были привязаны к золотому паритету центральной валюты блока [1, с. 10].

Формирование золотовалютных резервов, также известных как запасы государств, на сегодняшний день является ключевым направлением использования золота в мировой практике.

В данной статье будут фигурировать следующие определения:

Золотой резерв или золотой запас – запас золота, находящийся в ведении центрального банка и/или министерства финансов страны и являющийся частью золотовалютного резерва.

Золотовалютные резервы (ЗВР) – высоколиквидные активы, находящиеся под контролем государственных органов денежно-кредитного регулирования.

Т.е. это не только запасы золота стран, но также и средства в иностранной валюте, специальные права заимствования, резервная позиция в МВФ.

Главные функции золотовалютных резервов состоят в следующем:

- использование данных активов при расчетах по внешнеторговым сделкам;
- погашение внутренней и внешней задолженности страны;
- инвестиционные проекты.

Остановимся на оценке структуры международных резервов десяти крупнейших стран мира с учетом данных на 2016 год.

О динамике золотых запасов в мире можно судить по данным таблицы 1 [5, <http://www.gold.org/> (дата обращения: 26.09.2016)].

На начало 2014 Россия занимала седьмое место по запасам золота среди стран-лидеров по уровню запаса золота в мире. В пятерку лидеров входили такие страны, как Соединенные Штаты Америки, Германия, Италия, Франция и Китай.

Таблица 1. Страны-лидеры по уровню золотого запаса

№	Страна	Запасы золота (тонны)							Доля золота в ЗВР страны 2016г. (в %)
		01.01. 2016	01.01. 2015	01.01. 2014	01.01. 2013	01.01. 2012	01.01. 2011	01.01. 2010	
1	США	8133,5	8133,5	8133,5	8133,5	8133,6	8133,6	8133,6	72,2
2	Германия	3381	3384,2	3387,2	3391,4	3396,2	3400,9	3406,8	66,3
3	Италия	2451,8	2451,8	2451,9	2451,9	2451,9	2451,9	2451,9	64
4	Франция	2435,6	2435,4	2435,4	2435,4	2435,4	2435,4	2435,4	60,1
5	Китай	1762,3	1054,1	1054,1	1054,1	1054,1	1054,1	1054,1	1,8
6	Россия	1414,5	1208,2	1035,2	957,8	883,0	788,6	649,1	13
7	Швейцария	1040,1	1040,1	1040,1	1040,1	1040,1	1040,1	1040,1	6
8	Япония	765,2	765,2	765,2	765,2	765,1	765,1	765,1	2,1
9	Нидерланды	612,5	612,5	612,5	612,5	612,4	612,4	612,4	54,6
10	Индия	557,7	557,7	556,8	556,8	556,8	556,8	556,8	5,4

В начале 2015 года ситуация изменилась. Россия поднялась на две позиции в рейтинге. Её золотые запасы за год выросли с 1035,2 т до 1208,2 т, т. е. на 173 тонны.

Также за период 2014-2015 гг. незначительные изменения в рейтинге наблюдались у следующих стран мира:

1. Германия снизила запас золота на 3,0 тонны - с 3387,2 т до 3384,2 т;
2. Индия увеличила золотой запас на 1 тонну - с 556,8 т до 557,7 т.

Резкий рост золотого запаса Российской Федерации в 2015 году аналитики объясняют санкционной политикой, направленной против России. После ввода санкций странами запада,

иностранные банки в целях перестрахования перестали покупать российское золото. Для поддержания отечественных золотодобытчиков Центральный Банк РФ был вынужден скупать большую часть золота в резервы.

В 2016 году золотой резерв продолжил свой рост, увеличившись на 206,3 тонны, и составил 1414,5 тонны.

Доля золота в золотовалютном резерве России также из года в год непрерывно растет. В 2015 году она составляла 12,2%, тогда как в 2016 году составила 13%.

Такой интерес к увеличению золотого запаса Центрального Банка РФ аналитики объясняют следующими причинами:

1. Поддержка отечественных золотодобытчиков.

По мере развития потребительной стоимости золота, вызванного его уникальными природными свойствами, в частности с возникновением новых отраслей промышленности, где эти свойства применяются, золото из монетарно-художественного металла превратилось в важный промышленный металл, причем для некоторых отраслей – пока незаменимый [2, с. 80]. Так золото является не только резервной валютой, но и сырьем для ювелирной и электронной промышленности, химической и стоматологической отраслей.

2. В условиях экономического кризиса Центральный Банк начал предоставлять коммерческим банкам займы, обеспеченные золотыми запасами. Если банки не выполняют условия кредитного договора, то золотой резерв ЦБ вырастет.

3. Увеличение доли золота в золотовалютном резерве страны необходимо ЦБ для поддержания курса национальной валюты. По сообщению ЦБ РФ, золото может быть использовано как гарант экономической стабильности страны, как инструмент поддержания ликвидности банковского сектора.

Подобную политику также проводит Китай. Из таблицы 1 видно, что за последний год произошло резкое увеличение золотого запаса с 1054,1 т до 1762,3 т, т.е. на 708,2 тонны. Для Китая запасы золота такой же гарант экономической стабильности и независимости от доллара, как и для России.

Анализирую таблицу 1, можно сделать вывод о том, что крупнейшим держателем золотого запаса в мире являются США с уровнем золотого резерва 8133,5 тонны, который в течение последних 6 лет оставался постоянным.

Самое большое в мире хранилище золота находится в Нью-Йорке, в глубине скалистого грунта Манхэттена. Это подвалы Федерального резервного банка Нью-Йорка, главного из 12 банков, образующих Федеральную резервную систему, которая в США выполняет функции центрального банка. В этой гигантской камере хранения помимо части золота США находятся полностью или частично золотые запасы более чем 70 стран, а также МВФ [3, с. 158].

Одной из таких стран является Германия. 1116,8 тонны немецкого золота находятся в Форт-Ноксе.

За рассматриваемый период резервы Центрального Банка РФ в золоте значительно выросли с 649,1 тонны в 2010 году до 1414,5 тонны в 2016 году, т.е. на 765,4 тонны.

Центральное хранилище Банка России является местом размещения и хранения золотого запаса России.

Кроме приведенных в таблице стран, значительными запасами желтого металла на 2016 год располагают:

- Международный валютный фонд (МВФ) - 2814 тонны, что неформально позволяет относить его по запасам золота на третье место в рейтинге.
- Европейский центральный банк - 504,8 тонны.

Анализируя мировые тенденции золотодобычи и разведки золотых рудников, можно прийти к выводу, что существует как положительная, так и отрицательная динамика производства золота.

За последние тридцать лет произошли радикальные изменения географической структуры добычи золота в мире. Например, в 80-х годах прошлого века общее производство золота в западных странах составляло 944 тонны, при этом в ЮАР производилось 675 тонн, что составляло более 70% мирового производства золота. Однако уже к 90-м годам произошли резкие перемены.

ЮАР все также продолжала занимать лидирующие позиции, но ее производство снизилось до 605 тонн (35% общего выпуска золота в западных странах). В это же время происходит рост производства желтого металла в странах Запада на 83%, 1755 тонн по сравнению с 944 тоннами в 1980-м году.

Также наблюдался значительный тренд и в США (до 294 тонн, что в десять раз больше уровня 1980 года), Австралии (до 244 тонн, что в 14 раз больше уровня 1980 года), Канаде (до 169 тонн, что в 3,5 раза больше уровня 1980 г.).

Появились новые крупные продуценты золота в юго-западной части бассейна Тихого океана такие, как Филиппины, Папуа Новая Гвинея и Индонезия.

Ускоренными темпами продвигалась добыча золота и в Латинской Америке.

Крупнейшая медиа-компания, находящаяся в списке лидирующих поставщиков аналитической информации Thomson Reuters опубликовала в 2015 году ежегодный отчет по золотодобыче в мире «GFMS Gold Survey 2015» (таблица 2) [4, <http://thomsonreuters.ru/> (дата обращения: 28.09.2016)].

Таблица 2. Страны-лидеры по уровню добычи золота по итогам 2015 г.

Место	Страна	Золотодобыча, т						Изменение, % (2014/2015)
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	
1	Китай	345	355	413	438	450	490	+8,89
2	Австралия	255	270	252	268	274	300	+9,49
3	Россия	200	200	229	249	247	242	-2,02
4	США	230	237	235	228	210	200	-4,76
5	Канада	90	110	105	133	152	150	-1,32
6	Перу	170	150	185	188	140	150	+7,14
7	ЮАР	205	190	180	177	150	140	-6,67
8	Мексика	79	85	104	120	118	120	+1,70
Остальной мир		1078	1212,5	997	1248,5	1249	1208	-3,28
Всего в мире		2652	2809,5	2700	3049,5	2990	3000	+0,33

Добыча золота происходит приблизительно в 70-ти странах мира, однако, самые крупные месторождения находятся в ЮАР, Австралии, Канаде, США и России.

Если проводить параллель между 2014 г. и 2015 г., то список стран-лидеров по золотодобыче остался неизменным.

Добыча золота в 2015 году по сравнению с 2016 годом увеличилась с 2990 тонн до 3000 тонн в год (0,33%).

Лидером по добыче золота на протяжении пяти лет остается Китай, увеличив данный показатель за год на 8,89%.

Как уже было сказано ранее, в 70-х и 80-х гг. прошлого века ЮАР занимала лидирующие позиции по добыче желтого металла, но в настоящее время Южная Африка занимает лишь седьмую позицию в списке стран-лидеров по уровню добычи золота в мире. За 2014-2015 гг. уровень добычи в стране снизился на 6,67% и по прогнозам аналитиков продолжает снижаться.

Из приведенного рисунка 1 видно, что в последние 3 года существует устойчивая тенденция к увеличению золотодобычи в мире [5, <http://www.gold.org/> (дата обращения: 26.09.2016)].

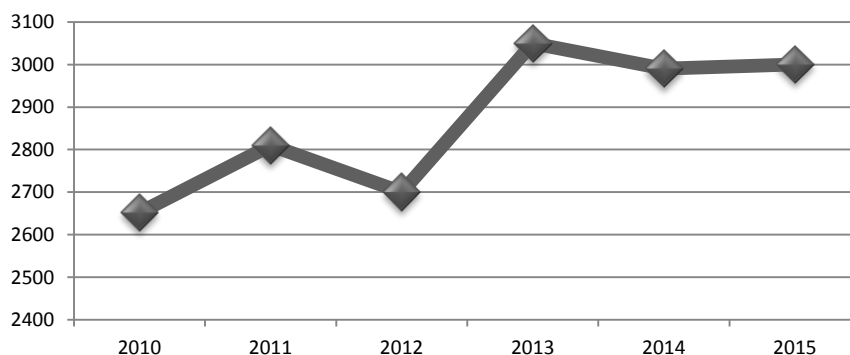

Рис. 1. Динамика мировой добычи золота, т

Рис. 2. Мировая цена на золото с 2000 года по 2016 год

По графику, изображенному на рисунке 2, можно наблюдать положительную динамику цены на золото начиная с 2000 года [6, www.goldomania.ru/ (дата обращения: 25.09.2016)].

В 2000 г. средняя стоимость тройской унции составляла 279,11 доллара за унцию, а в 2014 г. унция стоила уже 1266,40 доллара. Прирост стоимости за 14 лет составил 453,7%.

Начиная с 2002 года, стоимость золота стала непрерывно расти. Среди причин такого бурного роста выделяют эмиссию долларов ФРС США и удешевление ипотеки и кредитных займов.

В 2008 г. максимальная цена на золото составило более 1000 долларов за унцию впервые, начиная с 2000 года. Позднее цена упала и к осени 2009 года достигла своего минимального значения.

Рост цены возобновился после антикризисных мер, принятых властями для выхода из экономического кризиса. В итоге данные меры дали положительные результаты и к концу 2009 года унция золота поднялась в цене до 1212,5 доллара.

В начале 2010 года произошел очередной спад, но уже в мае того же года цена на золото приняла рекордное значение в 1240 долларов. Причиной такого подъема было решение о платежеспособности стран Евросоюза.

Осенью 2010 г. ФРС предприняло новую эмиссию денег, вследствие чего цена продолжила свой рост и уже к началу 2011 года составила 1420 долларов.

Резкие скачки курсов мировых валют, сильные колебания цен на акции, долговой кризис в Европе, а также инфляция в разных странах привели к тому, что 8 августа 2011 года впервые за долгое время цена на золото превысила цену за платину – 1700 долларов США за одну тройскую унцию. Но на этом рост не закончился. Через два дня, 10 августа 2011 года, на Нью-Йоркской фьючерсной бирже COMEX, торгующей фьючерсными контрактами и опционами на поставку драгметаллов, цена на золото поднялась до 1800 долларов. Новый ценовой рекорд был установлен меньше чем через две недели и составил 1920 долларов. До конца 2011 года цена варьировалась в диапазоне 1530-1800 долларов за 1 тройскую унцию.

В 2012 году средняя цена на золото составляла 1669 долларов за 1 тройскую унцию (таблица 3) [6, www.goldomania.ru/ (дата обращения: 25.09.2016)].

В 2013 году цена на золото резко снизилась, с 1669 до 1409 долларов за одну тройскую унцию. Золото потеряло \$260 или 15,6% своей стоимости.

В 2014 году цена продолжила свое падение, однако, темп заметно замедлился. На протяжении всего года рынок пытался найти равновесную цену, которая была бы выгодна как покупателям-инвесторам, так и продавцам-производителям.

Таблица 3. Минимальные, средние и максимальные цены на золото, 2000-2016 гг.

Год	Мин. цена за унцию, \$	Средняя цена за унцию, \$	Макс. цена за унцию, \$	Динамика средней цены на золото, %
2000	263,8	279,11	316,6	-
2001	256,25	271,04	293,25	-2,9
2002	277,75	309,73	349,3	+14,3
2003	319,9	363,38	416,25	+17,3
2004	375	409,72	454,2	+12,7
2005	411,1	444,74	536,5	+8,5
2006	524,75	603,46	725	+35,7
2007	608,4	695,39	841,1	+15,2
2008	712,5	871,96	1011,25	+25,4
2009	810	972,35	1212,5	+11,5
2010	1058	1224,53	1421	+25,9
2011	1319	1571,52	1920	+28,3
2012	1540	1668,98	1791,75	+6,2
2013	1192,00	1409,24	1693,75	-15,6
2014	1142,00	1266,4	1385,00	-10,1
2015	1050,6	1158,66	1301,55	-8,5
2016	1062,07	1257,62	1374,10	+8,5

Значительное укрепление доллара США по отношению к основным мировым валютам отразилось не только на мировом рынке золота, но и на рынке остальных драгоценных металлов.

В декабре того же года, в связи с обвалом курса рубля к доллару США, произошел резкий рост курса золота в Сбербанке России.

В 2015 году стоимость золота продолжила падение, потеряв 8,5% в цене по сравнению с 2014 годом. Аналитики выделяют следующие основные причины такого спада:

- Повышение процентных ставок

Как известно, золото не приносит высокого процентного дохода, в связи с чем основные участники финансового рынка предпочитают переключиться на более выгодные активы.

- Укрепление курса доллара США

Крепкий курс доллара США делает американские товары более дорогими для зарубежных покупателей. Это приводит к снижению спроса, что в свою очередь влияет на падение стоимости золота.

- Золотой запас Китая

Китай является крупнейшим потребителем золота. Резервы китайского золота непрерывно растут.

Даже при значительном росте запасов, это гораздо меньше прогнозов аналитиков. Увеличение на 600 тонн в течение 6 лет составляет около 2,5% мирового спроса. Более того, это число не отображает данные о покупке золота в частном секторе, которое составляет более 800 тонн в год.

Данные из Китая незначительно повлияли на рынок золота.

Начиная с 2013 года и до сегодняшнего момента, цикл 12-летнего непрерывного роста цены на золото закончился.

Стоимость золота в 2016 году зависит от изменения курса доллара США к основным мировым валютам, повышения или снижения процентной ставки ФРС. Большинство экспертов на рынке FOREX считают, что ставка ФРС увеличится незначительно из-за президентских выборов, которые пройдут в Америке в конце 2016 года. Сдержанный рост процентной ставки окажет негативное воздействие на доллар. Также инвесторы полагают, что в текущем году ожидается замедление темпа роста экономики США, что в свою очередь приведет к высокому спросу на золото и росту его стоимости.

Конец 2015 года ознаменовался замедлением экономики Индии и Китая, главных потребителей золота, что привело к росту спроса населения Восточной Азии к данному драгоценному металлу. Высокий спрос положительно отразился на стоимости золота в 2016 году.

Обострение ситуации в Сирии также может послужить весомым фактором роста стоимости золота. Во время военных конфликтов инвесторы предпочитают вкладывать в безопасные активы, такие как золото.

Литература

1. Колесников В. И., Шмырева А. И., Климов А. Ю. Проблемы валютного регулирования в странах с рыночной экономикой. Новосибирск: Наука, 1999. 143 с.
2. Алмазова О. П., Дубоносов Л. А. Золото и валюта: прошлое и настоящее. М.: Финансы и статистика, 1988. 162 с.
3. Аникин А. В. Золото: международный экономический аспект. М.: Международные отношения, 1988. 335 с.
4. Ежегодный отчет по золотодобыче в мире «GFMS Gold Survey 2015». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://thomsonreuters.ru/wp-content/uploads/2015/06/GFMS-Gold-Survey-2015-Rus-Full-v2-print.pdf/> (дата обращения: 28.09.2016).
5. World official gold holdings, International Financial Statistics. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gold.org/> (дата обращения: 26.09.2016).
6. Цены на золото с 2000 по 2016 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.goldomania.ru/ (дата обращения: 25.09.2016).

The culminating features of conflict in the motives of the epos “Manas”

Kalchekeev K.

Кульминационные черты конфликтов в мотивах эпоса «Манас»

Калчкеев К. Б.

Калчкеев Кубанычбек Бекболотович / Kalchekeev Kubanychbek – кандидат филологических наук, профессор,

кафедра кыргызской и зарубежной литературы,

Джалал-Абадский государственный университет, г. Джалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье раскрывается природа кульминационных проявлений в процессе созревания конфликтной ситуации. Кульминация складывается в эпосе из разных условий и причин, при этом, только представляя единое целое, создает конфликтное образование.

Abstract: the article reveals the nature of the culminating manifestation in the process of ripening a conflict situation. The culmination in the epos develops from different circumstances and causes, while only presenting a single whole creates conflict education.

Ключевые слова: эпос «Манас», сорок дружинников, паломничество, ханство, кульминация, конфликт, десятники, сотники, тысячники.

Keywords: epos of Manas, the forty-combatants, pilgrimage, khanate, climax, conflict, foremen, centurions, and thousanders.

УДК 82*131

В основном мотивы «Избрание Алманбета ханом» Сагынбая [1] схожи с вариантом Тоголока Молдо [2]. Но в Тоголоке Молдо [2] отсутствует мотив, где Алманбет устроил смотр всех сил, посчитал людей, разбил их на коши – десятки, сотни и тысячи, и назначил старших; десятников, сотников, тысячников.

В вариантах Сагымбая [1] Манас отправил посыльными Аджибая и Серек в ставку Бакая с просьбой уступить сан хана Алманбету

Аджибай: «Повязал на знамя флажок

Рожденный мусульман

Вы были избраны ханом

То, что было вчера вам дано

Кровожадный велел выпросить обратно»

заявляет Бакаю [1].

Посыльным Бакай дарит по коню и дал согласие на уступку власти. В результате Манас передал Алманбету власть хана.

Этот мотив в вариантах [2] изображается:

«Сорок дружинников – чоро перед собой

Многогранный Манас великодушный

Догнав тысячный кош

Созданная душа из чудес

Золотой меч, пламенный пояс

Единственный сын Азизхана

Исправить состояние войска

Прозорливый Алманбет стал ханом» [2].

А в вариантах Тоголока Молдо [2] – неудовлетворенный, состоянием войска Алманбет сказал Манасу: «Это не войско, войны твои беспечны. С ними не дойдем до Бейджина». Манас не стал возражать Алманбету. Он отправил Аджибая к Бакаю, чтобы Бакай уступил ханство, ханство вручается Алманбету.

Леопард Манас великодушный,

Поставил, печать ханов.

В руки хана Алманбета,

Вручил Манас бумажку [3].

Здесь Алманбет вручает 80 муллам, 40 тетрадей, чтоб они подсчитали людей, войска. В вариантах Т. Молдо - Манас объявляет, чтобы потрубили в трубу и говорит: «О намерении

назначить ханом войска Алманбета». Алманбет встречается с родителями, со старшим братом Шанколо, и с младшим братом Шая. После того как Алманбет просидел три дня на троне Манас объявляет:

Алманбет лев богатырь,
Шесть лет будет царствовать.
На седьмом году Хан тюре,
Приземлится на свое место...

Свадьба Алманбета и Бирмыскал протянулась на три дня. Есть места, где Конурбай с Манасом живут в согласии. А в других вариантах про братьев Алманбета, Шанколо и Шая не упоминается.

В вариантах С. Каралаева особенно выделяется подготовка походной одежды Каныкеем. В этом варианте говорится о том, что Каныкей приготовила походную одежду двенадцати ханам. Кроме этого, прежде чем приготовить нужную походную, Каныкей с младенцем Семетеем на руках, принесли подарки Кошою, и просила его благословения. Итак, в этом варианте Семетей родился до того, как Манас отправился в Великий поход.

А в варианте С. Орозбакова [1] Семетей рождается в начале Малого похода, перед паломничеством в хадж, в честь рождения сына Манас устроил пир.

В вариантах Т. Молдо [2] про рождение Семетея не упоминается ни слова.

В вариантах Т. Молдо [2] и С. Орозбакова [1] отправляясь в “Великий Поход” Манас сообщает Алманбету, что Арууке беременна.

В вариантах С. Каралаева [3] благословение данные Кошоем Семетею описывается таким образом:

Покровитель Кожосан, пусть будет опорой,
Кожо, Кадыр, Шаймерден каждый из них Кабылан,
Пусть выступит с боку.
Отцовский белый тигр сзади.

А в походах стережет орел – великан [3].

В варианте С. Орозбакова [1] – Каныкей десятикратно обеспечивает доспехами, походной одеждой сорок дружинников – чоро, описывается ее инициатива, трудности при изготовлении походной одежды и доспехов.

В варианте Саякбая Каралаева отдельными мотивами передаются приготовления Ак олпок Каныкеем.

Разделив, двенадцать раз скручены
И Манасу под стать
Сшитый руками Каныкей,
Ворот отделан золотом, а медью рукава [3].

У С. Каралаева Манас сам предлагает, чтобы Алманбет отправился на разведку:

Если считать асый (годы)
Исполнилось несколько
В этом году Карткурен
Шестьдесят асый
Отправляйся на Карткурен [3].

Этот мотив в основном похож с вариантами [1] и [2]. В варианте [2] предложение, о разведке, предлагает Манасу сам Алманбет. Раздел “отбывание в разведку Алманбета и Сыргака” в трех вариантах имеют обобщенность и аналогичность.

У Саякбая Каралаева с благословения Бакая, Алманбет едет верхом на Сарала, выбрав Сыргака, взяв запасным конем Карткурен, отправляется на разведку.

Этот раздел в варианте С. Каралаева [2] начинается с затеи ссоры Чубака. Алманбет ему навстречу:

«Есть ли войско, прибывшее из Бэйжина?»,
«Если есть войско из Бэйжина, то я скачу верхом на Сарала».
“Перед не исчисленным Китаем в награду выйду лично сам,
А потом уступлю тебе место хана”.
Но Сыргак упрекает Алманбета, Алманбет стгоряча:
«Крикун ты Чубак
Кого я просил о власти хана?
Хоть и объединишься с ханом своим,
Ты поганец и пес Чубак» [2].

Здесь Бакай отправляет Манаса, чтоб он помирил Алманбета с Чубаком. Манас держа в левой руке за уздечку Когала, а в правой руке Сарала разнимает их.

«После сражения хотели обратно ехать в Талас?»

В вариантах С. Орозбакова [1] различие мотива от Тоголока Молдо [2] перекидывались фразами, Манас верхом на Айбанбозе прибыл один. Здесь Ак-Кулжа и Куу-Ордёк остаются живыми. Алманбет поведал Манасу историю своей жизни. А в варианте Т. Молдо [4] Манас велел Бакаю, взять боевого коня Аккулу, одарить им разгневанного Чубака. Воины отправились в расположение войск. Манас, Чубак, Жойруб отправляются вслед за Алманбетом.

Алмамбет и Чубак долго состязались. Манас и Сыргак вышли на середину и сказали, что виноват Чубак. Чубак осознав свою вину, попросил прощения. Мотив «Обозрения Манаса в подзорную трубу на вершине горы Талчоку» в варианте С. Каралаева даны в разделе «Сора Алмамбета и Чубака». Обозрение Манаса в подзорную трубу: На скакуне Айбанбоз направился к Талчоку. Над вершиной Талчоку, прояснилась тьма, рассеялась туча, к вечеру достигли вершин. Прикоснулись Талчоку, в горах еще лежит снег, а в низинах росла высокая ива, сверху кажется плоскость треугольной, когда они взобрались на Талчоку, повеяло ароматным запахом [3].

В варианте Саякбая мотив во время нападения Конурбая Шууту роняет письмо Каныкей в реку и даны в виде тезиса в разделе «Покорение китаев. Дар Эсенхана Манасу трона ханства окраинного Бэйжина». До Бейджина остались считанные метры, эр Шууту нос к носу столкнулся с Конурбаем, он свернул коня к речке и нечаянно уронил письмо Каныкей. Письмо унесло течением реки. Увидев всесильного Алмамбета, которого Конурбай всегда опасался, вынужден был бежать.

В вариантах Саякбая после покорения китаев Манас дает им возможность возвратиться в Талас. Манас с девятью ханами остается в Бейджине. Услышав об этом, Конурбай задумал нападение.

Литература

1. *Орозбаков С.* «Манас». III книга. Ф. Кыргызстан, 1982. 118 с.
2. *Тоголок М.* Рукописный фонд. ИЯИЛ им. Ч. Айтматова. ИИВ 1070. 192 с.
3. *Каралаев С.* «Манас». II книга. Ф. Кыргызстан, 1982. С. 82.
4. *Молдо Т.* «Манас». Рукописный фонд ИЯИЛ им. Ч. Айтматова. ИИВ 1071. С. 479.

A special place in the epos “Manas” image of Almambet

Kalchekeev K.

Особое место в эпосе «Манас» образа Алмамбета

Калचेкеев К. Б.

Калчекеев Кубанычбек Бекболотович / Kalchekeev Kubanychbek – кандидат филологических наук, профессор,

кафедра кыргызской и зарубежной литературы,

Джалал-Абадский государственный университет, г. Джалал-Абад, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье подчеркивается, что Алмамбет наряду с Манасом занимает особое место в эпосе «Манас». Алмамбет познает у дракона различие между небесным и земным, глупостью и мудростью, смертью и жизнью. Это означает, что он совершенный, сложный и полнокровный образ.

Abstract: the article emphasizes that Almambet along with the Manas occupies a special place in the epos "Manas". Almambet learns of the dragon the difference between heaven and earth, stupidity and wisdom, death and life. This means that he is perfect, complex and complete image.

Ключевые слова: эпос «Манас», «Великий поход», дракон, образ, хан, сокол, меч, тигр.

Keywords: epos "Manas", "the long March", the dragon, image, Khan, Falcon, sword, tiger.

УДК: 82-131

В вариантах эпоса «Манас» особенность образа Алмамбета в его участии в «Великом Походе» и его подвиге, храбрости ничуть не уступает Манасу по сложности судьбы. У дракона научился Алмамбет многому: познавать, различать небесное – земное, глупость – мудрость, тьму – свет, душу – тело, смерть – жизнь. Зачатие, рождение, детство, те вещи, которыми он пользовался,

великие подвиги, человеческие качества, трагическая смерть Алмамбета осталась в памяти народа той эпохи, как оригинальный персонаж на уровне Манаса. Образ Алмамбета относится к персонажам наряду с образами Бакая, Кошой (великодушие, человечность, героизм, способность заклинять и т. д.). Поэтому не зря отличал в своих трудах М. О. Ауэзов [1, с. 65]: «Алмамбет наряду с Манасом занимает особое место в развитии основных действий эпоса «Манас».

В любых вариантах эпоса «Манас» развитие действий в разделе «Великий Поход» является доказательством тому, что Алмамбета можно считать родником образов персонажей.

В. В. Жирмунский [2]: «Герои и сюжеты, восходящие к этому слою находят близкие аналогии в богатырских сказках тюркских народов Сибири и ведут нас на древнюю родину кыргызов, в верховьях Енисея». В разделе «Сказ об Алмамбете» рождение Алмамбета занимает особое значение.

Б. Н. Путилов [3, с. 15] также ввел определение двум разнообразным эпическим сюжетам: первое определение монументальные поэмы составляют неразделимую единицу, второе определение те же виды поэм в линии эпоса введены как самостоятельный эпизод. Ссылаясь на определение, мы будем рассматривать раздел «Сказ об Алмамбете» как мотив образованный вместе с сюжетной линией эпоса во всех вариантах.

О чудесном зачатии Жирмунский В. В. [2, с. 3] писал: «Этот рассказ С. Каралаева о чудесном зачатии Алмамбета, может быть связан с мусульманской легендой о рождении пророка Исы (Иисуса) от архангела Гавриила и представляет собой мусульманизированный вариант древнего мотива о чудесном зачатии эпического и сказочного героя». Действительно можно сказать, что чудесное зачатие Алмамбета стоит на мифической народной основе. В варианте С. Каралаева [4], когда спала мать Алмамбета, пришел к ней «Старец-Девана», прочитал «Нике» - ритуал бракосочетания с сыном «Нур-чародея». Проснувшись, она увидела рядом спящего ребенка, но он моментально исчез. После этого она забеременела.

В варианте С. Каралаева [4] рождение Алмамбета дается: «Содрогнулась земля, семьдесят дней не преставав пролил дождь».

А в рукописном варианте В. Радлова [5, с. 7]:

«Когда родился Алмамбет,
От испуга Ала-Тоо снизилась ее высота.
Полноводная река превратилась в маленький ручей,
Бусурман сын, потомок родословных Уч-Ата (Трех-отцов),
От испуга в верховья реки пробрался он».

В варианте Сагымбая [6]: перед рождением Алмамбета непрерывно лил дождь в течение месяца. После того как родился Алмамбет появилось солнце. Во всех вариантах «Сказа об Алмамбете» во время посещения Бэйжина облокотившись на дерево, которое посадил своими руками, вспоминал детство. В вариантах Сагымбая [6]:

«От беспечной юности,
Не хуже других наш народ,
Вот земля прекрасная,
Пролитая пуповинная моя кровь».

Не только в кыргызских эпосах, в народных сказаниях Афганистана, Палестины, природные приметы и деревья переплетены религиозными понятиями. [7]. Такое переплетение присуще сказаниям якутскому народу [8] например, ясеню присущи качества материнства в варианте Саякбая.

В варианте Саякбая Каралаева [4] китайцы узнали о том, что когда мать Алмамбета молилась, земля валилась на несколько пальцев, что у нее родится богатырь.

В. Я. Пропп [9] об этом: «Образ посвящения был школой, учением в самом настоящем смысле этого слова. При посвящении юноши вводятся во всем мифические представления, обряды, ритуалы и приемы племени. Исследователи высказывают мнение, что им здесь преподносится некая тайна науки, т.е. что они приобретают знания. Действительно им рассказывают мифы племени. Один очевидец говорит, что и они сидели и тихо учились у стариков, это было подобно школе». В варианте Саякбая [4] Алмамбет учился чародейству у шестидесяти-голового дракона. Дракон жил в народе «единоглаз» в местности Суук-Тор, на озере Абарган. В Алмамбете есть магическая сила, которой научил его дракон.

В рукописях Култегин были магические силы, которые прибавлялись к магической силе Алмамбета, охраняя его от стрел, попадающих на его доспехи сотнями [10, с. 118-119].

В варианте Саякбая обучение у дракона описывается так:

«В нижнем народе «одноглазых»
В верховьях горы Суук-Тор

На озере Абарган
У шестидесяти-голового дракона
Будешь получать уроки
Он научит тебя
Различать небесное – земное
Как превратить тьму в свет
Способностям заклинать» [4].

Алмамбет владел самым лучшим заклинанием – жайчи (которое изменяет времена года при помощи заклинаний) присущи тюркским, монгольским и другим народам. Присущность к другим народам подтверждается в научных трудах следующих ученых – тюркологов: Н. Я. Никифоров [11, с. 195-314]; В. В. Бартольд [12, с. 138-139]; М. Н. Хангалов [13, с. 407-408]; А. С. Козин [14, с. 95-96].

В варианте Жусупа Мамай [15] Алмамбет пришел к хану Кокче и они стали близкими друзьями. Понравившись хану, он прожил десять лет. В ставке пустили слух, что жена хана Кокче Акеркеч сошлась с Алмамбетом. В это время Алмамбет намеревается встретиться с Манасом. Кокче, поверив в наветы клеветников, тут же с их помощью решил свести счеты с Алмамбетом. Кокче приказал убить Алмамбета и отправить Акеркеч в город Карахана. Витязи Токтор и Чаян пришли к Алмамбету вызвать в ханскую ставку.

Акеркеч: «Где бы ты не находился, будь живым, вести от тебя я буду получать через караванчиков» [15, с. 184]. Когда Алмамбет пришел в ханскую ставку, то на него напал Карагул, Алмамбету не составило особого труда, раскидав его, отстоять свою жизнь. На скакуне Кылжейрен Алмамбет направился на запад.

А бесстрашному богатырю Манасу в пятницу приснилось, будто едет он на своем коне Аккуле в белом, непробиваемом стрелами боевом халате Аккюбё и находит в золотых ножнах меч. Испытал он меч: одним ударом рассек придорожный камень, а ножны остались целыми.

В белой ставке Карабёрк сорок дружинников – чоро пили кумыс. Манас, выходя из юрты, Акылай сказал им: «Милые мои соратники, есть у меня что сказать. Видел я сон, который прошу вас помочь мне истолковать. Взмахнул я мечом и ударил по огромному валуну размером с корову, и разрубил я тот валун. Прицепил я меч к поясу, еду дальше. Вдруг меч обернулся тигром. От грозного вида его все звери в округе притихли, кланяются ему. Поднялся я на какую-то гору, тигр обернулся соколом. Потом сокол сел мне на руку, перья его были белее лебединых. Своим грозным видом птицы напомнил сказочную птицу Алпкаракуш». Тогда Абдылда истолковал сон так: «Этот сон доброе знамение. Судьба дарит тебе богатыря равного тебе. Это Алмамбет – человек высокой чести, он сам идет к тебе» [15, с. 189].

«Богатыри мои! Все мы облеенились, пьем и обедаемся, стали бездельниками и лежебоками. Мечи наши заржавели. Пусты Чуйские просторы. Пора нам встряхнуться». Манас отдает приказ сорока богатырям – витязям: Караногой-Мажик, Камбар уулу Чалик, Кайгуул, Бокул, Торолчу, Шынгы уулу Кербен, Саргын под именем Затай, Атай, Жайсан сын Уметалы, Бообек, Шаабек, Шукур, Каракожо, Калкаман, Эламан, Токой, Борончу-казах, Турна, Кутунай, Кошалдаш, Кыргыз, Бала Алдаш, гадальщик – Караток, лопатник – Актай, Алакен – ученый, Ырчыуул, Бозуул, Тазбаймат, Алыбай, Алымбай, Аджибий, Кадыр, Эр Шууту, Тумен – хитрец, Серек, Сыргак, Чубак, Бакай, Манас, Жайнак, Умет (всего 480 человек). Они охотились шумно, с азартом, добывали множество оленей и горных коз. Взяв направление в Нарын, они еще дней пятнадцать ехали пока не достигли Кётёлёк, встречая на пути богатырей. Кошой сказал Манасу: «Мы из народа Тыргоот, Доолое наш богатырь, Кётёлёк родная земля». Манас ответил: «Кётёлёк – название калмакское, давайте переименуем его...». Один из витязей предложил название Кётёлёк переименовать на Талас, а хозяином их пусть будет Манас [15, с. 193].

Литература

1. *Ауэзов М. О.* Киргизская народная героическая поэма «Манас». М., 1961. С. 65.
2. *Жирмунский В. И.* «Народный героический эпос». М.-Л., 1962. 323 с.
3. *Путилов Б. Н.* «Героический эпос и действительность». Л. Наука, 1988. 147 с.
4. *Кралаев С.* «Манас». ТАИ.К.Ф. Инв. № 919 4. Радлов В. «Манас». ТАИ. К.Ф. Инд. № 1091. Ст. 7.
5. *Радлов В. В.* «Манас». ТАИ. К.Ф. Инд. №1091. Ст. 7.
6. *Орозбаков С.* «Манас». ТАИ. К.Ф. Инв. №585. 235 с.
7. *Фрезер Д. Ж.* «Фольклор в ветхом завете». М.-Л. 131. Ст. 3247.
8. *Окладников П.* «История Якутской АССР» М.-Л., 1955. 271 с.

9. *Пропп В. Я.* «Исторические корни волшебной сказки». Л., 1976. 89 с.
10. *Стеблева И. В.* «Поэзия тюрков VI-VIII вв.», 1965г. С. 118-119.
11. *Никифоров А. И.* «Алтай. Аносский сборник». Зип. Отд. РГОТ. 37, 1926. С. 195-314.
12. *Бартольд В. В.* «Улугбек и его время». СПб., 1918. С. 138-139.
13. *Хангалов М. Н.* «Собрание сочинений». Том I. Улан-Уде, 1958. С. 407-408.
14. *Козин А. С.* «Гесериада». М.-Л., 1935. С. 95-96.
15. *Мамай Ж.* «Манас». Кыргыз элинин тарыхый эпосу. Шинжиан эл басмасы, 2004. С. 7.

The development of scientific concepts in general Turkology

Sadykova S.

Развитие научных концепций в области общей тюркологии

Садыкова С. З.

*Садыкова Сымбат Зарылкановна / Sadykova Symbat – кандидат филологических наук, доцент,
Институт лингвистики
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы развития научных взглядов в отечественной и зарубежной тюркологии. В частности, описаны определенные этапы развития концепций, которые берут свое начало со знаменитого словаря «Диван лугат ат-тюрк» Махмуда-аль-Кашгари. Дальнейшее развитие исследования тюркских языков в статье связывается с трудами арабских ученых средневековья, а также с фундаментальными трудами российских и зарубежных тюркологов.

Abstract: this article questions the scientific views of development in domestic and foreign expert said. In particular, it describes certain stages in the development of concepts that originate from the famous dictionary "Divan lugat at-turk," Mahmoud-al-Kashgar. Further development of the study of Turkic languages in the article associated with the works of Arab scholars of the Middle Ages, as well as the fundamental works of Russian and foreign specialists in Turkic languages.

Ключевые слова: тюркские языки, тюркология, орхоно-енисейские письменные памятники, словарь «Диван лугат ат-тюрк», арабские ученые средневековья, российская тюркология, зарубежная тюркология.

Keywords: turkic languages, turkology, Orkhon- Yenisey written monuments dictionary «Divan lugat at-turk», Arab scholars of the Middle Ages, the Russian turkology, foreign turkology.

Различия между современными тюркскими языками на всех уровнях их функционирования объясняется, прежде всего, тем, что каждый из них имеет долгий исторический путь своего самостоятельного развития, в контексте которого они формировались под воздействием как внешних, так и внутренних факторов.

Наличие диалектных особенностей в тюркских языках ярко прослеживается в орхоно-енисейских письменных памятниках VI-VIII вв. [7]. Что касается исследования диалектных особенностей в тюркских языках, то оно занимает довольно длительный исторический этап, который начинается с первого энциклопедического словаря тюркского языка «Диван лугат ат-тюрк», написанного выдающимся лексикографом и филологом своего времени Махмудом-аль-Кашгари [7].

Данное произведение состоит из 8 глав и охватывает около 7000 лексем. Составлению «Дивана», естественно, предшествовала многолетняя работа по собиранию лингвистического, исторического и этнографического материала. Материалы, собранные автором во время его странствований по землям тюрков, позволили ему охватить в своем труде огромные лексические богатства. Словарь Махмуда Кашгари представляет собой в полном смысле слова золотые россыпи любопытнейших и тончайших наблюдений над фонетикой, грамматикой и лексикой ряда тюркских языков, единственное в своем роде сочинение, донесшее до нашего времени бесценные лингвистические, этнографические, фольклорные, исторические сведения о ранних средневековых тюркских этносах.

«Диван» Махмуда Кашгари – единственный памятник тюркской диалектологии раннего периода, дающий представление о фонетических и морфологических явлениях и специфике

диалектных форм. Словарь содержит также тексты устно-поэтического творчества тюркских племен и народов Средней Азии, Восточного Туркестана, Поволжья, Приуралья.

Труд Махмуда Кашгари, написанный с применением научных методов арабской филологии, имеет и сегодня исключительную ценность для языковедов, фольклористов и литературоведов.

Помимо упомянутого труда вопросы, касающиеся диалектных особенностей тюркских языков, имеют место и в трудах по языкознанию арабских ученых средневековья. В частности, к этим трудам следует отнести: рукопись арабского словаря «Мукаддимат ал-адаб» Замахшари; «Тюрко-монгольско-фарсийский» словарь, составленный неизвестным автором 1245 году в Египте (данный словарь был издан голландским ученым Т. Хоутсманом 1894 году); труд арабского филолога Абу Хайяна ал-Гарнати «Грамматика и Словарь»; «Хилиат ул-Лисан ве Халибат улбейон» (исследование по грамматике и словарю одного из языков входящий в огузскую группу) Жамал Эд-дин ибн Мукана; «Булгат ал Муштак» (учебное пособие по изучению кыпчакского и огузского (туркменского) языков и арабо-кыпчакского словаря) Жамал Эд-Дин ат турки; труд «Каванин ал куллия ли дабт ал лугат ат туркия», написанный в XV веке на арабском языке (1 том данного труда был издан Килисли Рифатом в 1928 году в Стамбуле и переведен на немецкий язык венгерским ученым С. Телегди в 1937 году), и наконец, труд «Китаб эт тухват уз закийа фил-лугат ат туркия» (был переведен на турецкий язык в 1945 году Бесимом Аталая и издан в том же году в Стамбуле).

Особое место в области тюркологии принадлежит Ф. И. Таберту Страленбергу, научные труды которого посвящены сравнительному исследованию тюркских языков. Более того, Страленберг был основателем урало-алтайской теории, в которой имела место и классификация тюркских языков. Данная теория находит свое продолжение и развитие в последующих исследованиях целого ряда ученых, как В. Шотт, М. А. Кастрен, О. Доннер, Г. Винклер, И. Грюнцел, Г. И. Рамstedт, А. Соважо, Б. Котвич и др.

Что касается дальнейшего развития тюркологии, в частности, российской тюркологии, то оно связано, в первую очередь, с исследованиями А. Казем-бека [9], И. М. Березина [3], О. Бетлинга [1], а также В. В. Радлова [16]. Благодаря этим ученым определяется перспектива целого ряда исследований, которые приобретают системный характер. К примеру, О. Бетлингом сравниваются лексические пласты и грамматические особенности якутского языка и ряда других тюркских языков.

Исследования В. В. Радлова охватывают более широкий масштаб: на основе собранного им богатого материала по фонетике и грамматике тюркских языков были заложены основы их исследования в сравнительно-историческом плане. Его фундаментальные труды имели основополагающее значение для исследований тюркских языков, собственно, исследование которых он начинает в 1859 году, когда работал учителем в городе Барнаул. Следует отметить, что исследовательская деятельность В. В. Радлова носила комплексный, если не сказать энциклопедический характер. Так как в его трудах объектами глубоких исследований стали вопросы диалектологии, лексикографии, лексикологии, сравнительной и исторической фонетики, грамматики тюркских языков, этнографии, археологии и фольклора. На основе синтеза накопленных автором материалов по данным направлениям были изданы известные фундаментальные труды, среди которых в контексте нашего исследования следует отметить труд «Опыт словаря тюркских наречий».

Одним из ярких ученых-языковедов, с трудов которого начинается новый этап сравнительного изучения тюркских языков, был хакасский языковед и этнограф Н. Ф. Катанов. Его фундаментальный труд «Опыт исследования урянхайского (тувинского) языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» [10] имеет большое значение как сводный справочник по фонетике и морфологии тюркских языков.

Труды Н. Ф. Катанова и В. В. Радлова в области востоковедения и тюркологии не потеряли своей значимости и на сегодняшний день.

Проблемы, связанные с общностью языков, входящих в алтайскую семью, исследованы многими учеными (М. Расянен, Б. Я. Владимирцев, Г. Т. Рамstedт, В. Котвич, А. Н. Кононов, Н. А. Баскаков, Н. К. Дмитриев, Э. В. Севортыян, Ф. Г. Исхаков, М. А. Щербак, Г. Д. Санжеев, Э. Р. Тенишев и др.) [4; 6; 11; 12; 17; 18; 19].

В области кыргызского языкознания целый ряд вопросов алтаистики, связанных непосредственно с кыргызским языком исследованных крупными учеными, как: Б. М. Юнусалиев, И. А. Батманов, К. К. Юдахин, Б. О. Орузбаева, С. К. Кудайбергенев, К. Д. Дыйканов, С. С. Сыдыков и др. [21; 7; 15; 13; 8; 20]. В настоящее время теоретические вопросы ареального исследования тюркских языков имеют тенденциозный характер. Следует отметить, что проблемы тюркской ареальной лингвистики исследованы, в основном,

Н. З. Гаджиевой и К. М. Мусаевым. Именно Н. З. Гаджиевой [5] впервые с ареального аспекта были рассмотрены фонетические, морфологические, а также синтаксические особенности диалектов и говоров прикаспийских, причерноморских и кавказских тюркских языков. Помимо этого автор в своих исследованиях поднимает вопрос об исчезнувших признаках отдельных тюркских языков на примере языков, входящих в огузскую и кыпчакскую группы. Что касается лексики тюркских языков, входящих в западнокыпчакскую группу (кумыкский, карачаево-балкарский, крымчакский, караимский языки), то она сравнивается с лексикой ряда других тюркских языков в исследованиях профессора К. М. Мусаева [14].

В европейских странах, как Болгария, Венгрия, Румыния и Югославия, начиная с эпохи Османской империи, под властью которой находились эти страны, изучались письменные источники об истории государства и материалы, связанные с диалектными особенностями турецкого языка. И в упомянутых выше странах в силу подобных исторических факторов тюркология развивалась, в основном, по филологическому направлению.

Венгерскими учеными как Л. Фекете, Д. Немец, Г. Хазай, Ж. Какук, Д. Кальдинадь были исследованы в контексте исторических событий связи венгерского языка с отдельными тюркскими языками. А в исследованиях польских ученых А. Зайончковского, Я. Рейхмана, Э. Грыярского, А. Дубинского и Я. Циопинского объектами научного анализа были караимский язык, польско-армянские исторические документы, тюркские письменные памятники и их связи с арабским языком.

В современном этапе развития тюркологии в Турции тенденциозный характер имеют изучение, толкование и издание средневековых письменных памятников.

В ряде европейских стран, как Австрия, Великобритания, Дания, Италия, Финляндия, Франция, Швейцария, развитие тюркологии не имеет последовательной и устойчивой динамики. Но следует отметить, что в названных выше странах все-же исследованы некоторые вопросы, касающиеся отдельных аспектов данной области, в частности, проблемы, связанные с исследованиями истории, литературы тюркских этносов. Противоположное соотношение исследований в тюркологии наблюдается в Германии. Так, например, исследования немецких тюркологов, как П. Циме, З. Клейнмихель, А. фон Габен, Б. Шпулер, Б. Флемминг и Г. Дёрфер, охватывают целый ряд концептуальных вопросов в области тюркологии, и, что немаловажно, они отличаются высокой научно-теоретической базой.

Развитие тюркологии в Америке берет свое начало с 30-х годов 20 века. 50-60-е годы приглашались ученые-тюркологи для преподавания отдельных тюркских языков в университетах Колумбия и Гарвард. Позже в высших учебных заведениях в Лос-Анжелесе и Индиане изучение тюркских языков обретает более устойчивый и динамичный характер.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что развитие и формирование научных концепций в области тюркологии в разных странах и разные исторические этапы не имели одинаковой динамики. Следовательно, та или иная проблема тюркологии имеет разный уровень ее изученности. В связи с этим при комплексном изучении конкретных вопросов тюркологии необходимо учитывать все аспекты, имеющие отношения к исследуемому объекту. Поскольку достижение такой цели, в свою очередь, требует не только знания отдельных вопросов в области отечественной и зарубежной тюркологии, но и их целостного понимания в контексте истории развития тюркологии в целом.

Литература

1. *Bötling O.* Über die Sprache der Jakuten. SPb., 1851.
2. *Баскаков Н. А.* Кара-калпакский язык. М.-Л., 1951-1952.
3. *Березин И. М.* Турецкая хрестоматия. Ч. II. Казань, 1857.
4. *Владимирцев Б. Я.* Сравнительная грамматика монгольского и халхасского наречия. Л., 1929.
5. *Гаджиева Н. З.* Проблемы тюркской ареальной лексики. М.: Наука, 1975.
6. *Дмитриев Н. К.* Строй тюркских языков. М., 1962.
7. *Древние тюркские диалекты и их отражение в современных языках.* Под ред. акад. И. А. Батманова. Фрунзе: Илим, 1971.
8. *Дыйканов К. Д.* Имена существительные в киргизском языке. Фрунзе, 1955.
9. *Казем-бек А.* Общая грамматика турецко-татарского языка. Казань, 1846.
10. *Катанов Н. Ф.* Опыт исследования урянхайского языка главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня. Казань, 1903.
11. *Кононов А. Н.* Грамматика узбекского языка. Ташкент, 1948.

12. *Котвич В.* Исследование по алтайским языкам. М., 1962.
13. *Кудайбергенов С.* Подражательные слова в киргизском языке. Фрунзе, 1957.
14. *Мусаев К. М.* Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. М.: Наука, 1975.
15. *Орузбаева Б. О.* Словообразование в киргизском языке. Фрунзе, 1964.
16. *Радлов В. В.* Образцы народной литературы тюркских племен. Т. I-X. СПб., 1868-1904 гг. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I-IV. СПб., 1888-1905, 1893-1911.
17. *Рамstedт Г.* Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
18. *Расянен М.* Материалы по исторической фонетике тюркских языков. М., 1955.
19. *Севортыан Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков, Т. I. М., 1975.
20. *Сыдыков С. С.* Ареальные сходства и различия в лексике тюркских языков Средней Азии и Южной Сибири. Фрунзе, 1984.
21. *Юнусалиев Б. М.* Киргизская лексикология. Вып. 1. Фрунзе, 1959.

**Phonetic features of vowels of Kyrgyz language
(based on W. W. Radloff «Phonetics of northern Turkic dialects»)
Sadykova S.**

**Фонетические особенности гласных киргизского языка
(по материалам В. В. Радлова
«Фонетика северных тюркских наречий»)
Садыкова С. З.**

*Садыкова Сымбат Зарылкановна / Sadykova Symbat – кандидат филологических наук, доцент,
Институт лингвистики*

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: данная статья посвящена исследованию акустико-артикуляционных особенностей гласных киргизского языка, описанных в труде академика В. В. Радлова «Фонетика северных тюркских наречий». На основе данных В. В. Радлова проанализированы фонетические признаки гласных в современном киргизском языке.

Abstract: this article is devoted to the study of acoustic-articulatory characteristics of vowels of the Kyrgyz language, described in the work of Academician W. W. Radloff "Phonetics of northern Turkic dialects". Phonetic vowel signs in modern Kyrgyz language are analyzed on the basis of data W. W. Radloff.

Ключевые слова: киргизский язык, тюркские языки, фонетика, звуковой состав, гласные, согласные, артикуляция, долгие гласные.

Keywords: Kyrgyz language, Turkic languages, phonetics, sound composition, vowels, consonants, articulation, long vowels.

Кыргызский язык – как усовершенствованная и обработанная форма древнего киргизского языка, на котором созданы выдающиеся культурные наследия – Енисейские письменные памятники, устные поэтические памятники «Манас» и др., – является родным языком Конституционной титульной нации Кыргызской Республики, государственным языком Кыргызской Республики и языком межнационального общения представителей других национальностей, этнических групп, проживающих в Кыргызской Республике. Кыргызский язык как литературный язык широко используется во всех сферах общественно-экономической, политико-социальной, культурной жизни киргизского народа. По последним данным 72% населения Кыргызской Республики являются носителями киргизского языка и считают его родным языком [1, с. 56].

Название киргизского языка происходит от наименования этнонима кыргыз, зафиксированного впервые в китайских источниках, относящихся к III веку до нашей эры.

Принадлежность киргизского языка к тюркской семье языков была установлена еще в 19-веке. Но, к какой группе тюркской семьи относится киргизский язык, по этому поводу были высказаны разные мнения. Если ученый И. Н. Березин относил киргизский язык к южной группе, В. В. Радлов – к западной, Ф. Е. Корш – к северной, то по мнению А. А. Самойловича киргизский язык относится к северо-западной или кыпчакской группе

языков. Н. А. Баскаков называл кыргызский язык одним из древних языков и относил его к кыргызско-кыпчакской группе восточнохуннской ветви тюркских языков. По особенностям фонетического строя, грамматической структуры кыргызский язык, в сравнении с другими тюркскими языками, состоит в наиболее близком генетическом родстве с горно-алтайским языком [1, с. 57].

Первые краткие сведения о звуковом составе языка северных тюркских племен, классификации звуков, характеристике закона сингармонизма, позиционных изменениях гласных и согласных звуков, роли гласных в составе слога представлены академиком В. В. Радловым в его труде «Фонетика языка северных тюркских племен» (Лейпциг, 1882-1883гг.) [2].

Прежде чем перейти к описанию фонетических признаков гласных, представленных В. В. Радловым, следует особо отметить, что в работах академика В. В. Радлова мы не находим указания на существование древнетюркских долгих гласных, в том числе и кыргызских.

В. В. Радлов, анализируя и сопоставляя в «Фонетике...» системы вокализма тюркских языков, в кыргызском языке выделяет **девять** гласных: *a, ä, e, o, ö, y, i, u, ü*.

При описании артикуляционных особенностей и сопоставлении этих девяти кратких гласных со сходными гласными некоторых индоевропейских языков В. В. Радлов основывается, главным образом, на трудах языковедов в области антропофонетики Брюке (Brücke, Grundzüge der Physiologie und Systematik der Sprachlaute. Zweite Ausgabe, Wien 1876), Сиверса (Sievers, Grundzüge der Lautphysiologie. Leipzig, 1876) и Винтелера (Winteler, Die kerezer Mundart. Leipzig, 1876) [2, с. 9].

Основываясь на трудах вышеназванных лингвистов, В. В. Радлов характеризует гласные кыргызского языка следующим образом:

a - произносится как чисто итальянский *a* в слове «ballare», северный немецкий в слове «Tag», русский *a* в слове «так». Этот гласный, по В. В. Радлову, произносится при обычном положении покоя органов речи и при широком ненапряженном растворе рта.

ä - этим знаком В. В. Радлов обозначает два гласных, соответствующих современным кыргызским *э* и *е*, например, в словах *эл, жер*:

1) *ä* соответствует немецкому *ä* в произношении уроженцев восточной Германии, французскому *ê*, английскому *a* в словах «fat», «man». Этот гласный звук кыргызского языка, по Радлову, произносится при расширенном глоточном резонаторе и небольшом подъеме основания языка;

2) *ä* соответствует немецкому *e* в слове «ehrlich» (*e* - долгий, закрытый), французскому *è*, русскому *э* в слове «это». Этот звук произносится при более сильном подъеме основания языка.

e – также обозначает два гласных звука:

1) соответствует немецкому *e* в словах «selig», «werden», французскому *é*; положение языка как при произношении *ä*; углы рта слегка растянuty в стороны;

2) для произношения «второй ступени» *e* необходимо кончик языка вытянуть до нижних передних зубов, спинка языка приподнята намного выше, чем при произношении *ä*, при этом средняя часть языка почти достигает неба, а губы настолько растянuty в стороны, что сильно обнажаются зубы. При таком положении речевых органов воспроизводится звук более резкий, чем первое *e*, но в то же время средний между *e* и *i*.

i – соответствует немецкому *ie*, английскому *ee*, русскому *и* в слове *них*.

o – также обозначает два гласных звука:

1) соответствует французскому *o* в слове «encore», английскому *o* в слове «lord», «corn». Этот звук, по мнению Радлова, выступает чаще всего в восточной группе тюркских языков. При произношении этого звука гортань расширена книзу, губы округлены;

2) соответствует немецкому *o* в слове «Woche»; выходное отверстие несколько расширено, губы слегка выдвинуты вперед.

u – соответствует чисто немецкому *u* в слове «Muth», французскому *ou*, английскому *oo*, русскому *у*.

ü - звучит как немецкий *ü* и как французский *u*; при произношении положение губ как при *u*, положение языка как при *i*.

ö – появляется в «двух ступенях»: первая соответствует немецкому *ö* в слове «Mönch», вторая - немецкому *ö* в слове «töten».

y – если при произношении русского *ы* губы слегка отодвинуты в стороны, заднюю часть языка и гортань не напрягать, то получится звук неопределенной окраски – что-то между *i* – *ä* – *u*, который в одних диалектах звучит приблизительно как *ä* (рус. э), в других как *y* [2, с. 9-12].

Сопоставляя данные описания с результатами современных экспериментальных исследований по фонетике, можно утверждать то, с какой точностью В. В. Радлов

определяет акустико-артикуляционные особенности некоторых гласных киргизского языка. Так, например, как и В. В. Радлов, но согласно экспериментальному описанию гласного звука *a* проф. Т. К. Акматов описывает данный звук как наиболее широкую, открытую заднерядную фонему [3, с. 46].

Акустико-артикуляционная характеристика киргизского *э*, полученная в результате применения экспериментально-фонетического метода, почти полностью совпадает с вышеприведенной характеристикой В. В. Радлова гласного *э*. По экспериментальным исследованиям современных киргизских лингвистов фонема *э* характеризуется следующей артикуляцией: звук *э* среднего подъема, более заднего образования, произносится при расширенном резонаторе. Следовательно, В. В. Радлов нашел верные соответствия указанному гласному в киргизском языке.

Фонетическими признаками звука *o* по Т. К. Акматову являются: подъем задней части спинки языка и огубленная артикуляция [3, с. 64-66].

То же самое можно сказать и о гласном звуке киргизского языка *o*, который сопоставляется В. В. Радловым с английским *o* в словах *lord, corn*.

Впрочем субъективный метод исследования не всегда позволяет достичь точного определения и сопоставления, вследствие чего в описаниях гласных киргизского языка В. В. Радлова встречаются некоторые неточности.

Во-первых, на основе экспериментальных данных киргизские ученые в системе гласных киргизского языка в сравнении с другими тюркскими языками выделяют 14 фонем, из них 8 кратких [а, э, и, ы, о, ө, у, ү], 6 долгих фонем [аа, ээ, оо, өө, уу, үү]. Признаки долготы и краткости гласных в киргизском языке имеют свои особенности. Как отмечают отечественные тюркологи «...долгота гласных киргизского языка, как и у многих тюркских языков, относится ко вторичной долготе, которая образовалась в ходе обособленного развития тюркских языков, и поэтому не отражает истории в целом. Первичные долгие восходят к эпохе существования языка и, таким образом, должны рассматриваться как общетюркские явления» [4, с. 72-74; 5, с. 33-34; 6].

Долгие гласные в киргизском языке делятся на первичные и вторичной долготы. Ударение в киргизском слове падает, в основном, на последний слог. Закон сингармонизма характеризуется осуществлением гармонизации в зависимости от качества звуков по месту образования, по степени подъема языка, по участию губ, указывая тем самым на фонетическую, грамматическую особенность киргизского языка в сравнении с другими тюркскими языками.

Во-вторых, в акустико-артикуляционном описании гласных В. В. Радлова имеются некоторые неточности. Например, при произношении гласного звука *ы* (у Радлова *y*) губы отодвинуты в стороны как при произношении русского *ы*, что-то между *i – ä – u*, который в одних диалектах звучит приблизительно как *ä* (рус. *э*). В. В. Радлов отмечает артикуляцию данного гласного по положению губ, но не по подъему языка (9/70). В свою очередь проф. Т. К. Акматов в своей работе «...на основе проведенного эксперимента (рентгенограммы) фонему [ы] литературного киргизского языка характеризует, как гласный смешаннорядный, все тело языка поднято по направлению к твердому нёбу, с захватом передней части мягкого нёба, слабо выгнутый на средней и задней частях спинки языка с заходом на переднюю часть спинки языка, примерно второй ступени подъема, неогубленный, неназализованный чистый гласный» [3, с. 66-68]. При артикуляции фонемы [ы] спинка языка занимает по подъему среднее между [ө] и [у]. Таким образом, мы видим более точную характеристику гласного звука *ы* киргизского языка, т. е. с участием подъема языка второй ступени.

Помимо описаний и сопоставлений тюркских гласных, в том числе и киргизских, с аналогичными гласными отдельных индоевропейских языков В. В. Радлов приводит некоторые суждения более общего плана. Гласные он устанавливает как звуки, при произношении которых органы речи не принимают активного участия, основную функцию выполняют лишь *голосовые связи*.

Гласные *a, э, e* объединяются В. В. Радловым в одну группу по постепенному сужению как выходного отверстия, так и расстояния между языком и нёбом, т. е. характеризуют последовательные ступени сужения выходного отверстия и движения языка по вертикали.

Гласный *и* (*y*) отличается от гласного *o* большим напряжением округленных губ и высотой подъема.

Фонетическим признаком гласных *й* и *o*, по В. В. Радлову, является определенная комбинация положений языка при нелабиализованных с положениями губ при лабиализованных гласных.

Таким образом, из всего сказанного следует, что акустико-артикуляционная характеристика гласных звуков в киргизском языке согласно концепции В. Радлова, стала, без преувеличения,

базисной теорией не только для исторической фонетики кыргызского языка, но и основой для дальнейших синхронных исследований его звукового состава.

Литература

1. *Musaev S. J.* The kyrgyz language // Проблемы современной науки и образования. № 20 (62), 2016. С. 56-57.
2. *Radloff W.* Phonetik der nördlichen Türksprachen. Leipzig. T.O.Weigel's Verlag, 1882. С. 9-13.
3. *Акматов Т. К.* Звуковой строй современного кыргызского литературного языка. Часть 1. Издательство "Мектеп". Фрунзе, 1968. С. 46; 64-66.
4. *Баскаков Н. А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков. М.: Наука, 1988. С. 72-74.
5. *Батманов И. А.* Современный кыргызский язык. Выпуск 1. Фрунзе, 1962.
6. *Сыдыков Ж. К.* Фонетическая структура современного кыргызского языка и диалектов. Фрунзе: Илим, 1990. 176 с.

Chomsky's theory and early bilingualism

Visharenko S.

Теория Хомского и ранний детский билингвизм

Вишаренко С. В.

Вишаренко Светлана Владимировна / Visharenko Svetlana – кандидат филологических наук, доцент, кафедра английской филологии и перевода, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Abstract: *the article analyzes speech samples recorded from two bilingual children as well as speech samples of over 20 children aged between 18 months-6 years in a diglossic language situation within the framework of Chomskian generative grammar principles. It has been noted that communicative aspect plays a prominent role and may go against generative grammar rules in the situation of natural functional bilingualism. In a diglossic language situation (a certain functional type of bilingualism with "low" and "high" languages or language varieties) the structural component is more pronounced in the "high sphere" language; at the same time, utterances are often idiomatic, which gives rise to doubts concerning the role of the generative component in the use of "high" language variety.*

Аннотация: *в статье анализируются особенности речи детей-билингвов с позиций генеративной грамматики Хомского. Проанализированы образцы речи двух детей-билингвов, а также образцы речи более двадцати детей в возрасте от 18 мес. до 6 лет, находящихся в ситуации диглоссии. Обращает на себя внимание тот факт, что коммуникативная составляющая играет важнейшую роль и может идти вразрез с принципами генеративистики в ситуации естественного функционального билингвизма. В ситуации диглоссии (вариант функционального билингвизма, при котором один из языков носит статус «высокой сферы») значение структурного компонента более выражено; одновременно с этим, высказывания зачастую носят стереотипный характер, что ставит под сомнение значительную роль генеративного компонента при использовании языка «высокой сферы».*

Keywords: *bilingualism, diglossia, generative grammar.*

Ключевые слова: *билингвизм, диглоссия, генеративная грамматика.*

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69-004

The author's interest in language acquisition goes back to the early 1990s, when, staying with a friend in London, she saw her (at that time monolingual) English-speaking three-year-old twin sons point at each other simultaneously as one of them quickly said, "He broke the bed", while the other one said, "Him broke the bed". How could it be that two twin brothers simultaneously produced utterances so different in form although similar from the point of view of communicative intention? Now if we look at these utterances, how would that work in transformational grammar? Following Chomsky, S->NPVP "He" is fine for NP, but how do we go about "Him" in the initial position? Do we apply filters? If so, how does that work? What is wrong with the phrase "broke the bed"? How and

when does the child learn the right way to speak, is it due to negative or positive evidence [1]? Nevertheless, it is obvious that both utterances seem to be fine in terms of successful communication.

Now if we take a look at how a newborn baby starts language acquisition (let alone cognitive categorization; that, as was successfully shown by Vygotsky in his experiments in the 1930 [2], later reproduced by E. Rosch [3], can be independent of language up to a certain point) – how and when does it start? N. Lepskaya [4] shows that a baby starts communicating during the first three months of his life by uttering cries, consonants and vowels. Moreover, G. Chirsheva [5] has also noted that intonation patterns already differ in neonates, whose language environment is different, although babies initially do produce sounds that may not necessarily exist in their mother tongue. Therefore, the “phonological instrument” may well be universal. However, the manifestation is different. At this point the author will skip the babbling and syllable stages and go directly to speech samples recorded from bilingual and diglossic children aged 18 -72 months. Children in a diglossic situation tend to learn and use the L-variety more easily, with generative grammar possibly playing an important role in language acquisition. The H-variety utterances appear to be idiomatic, learned rather than generated, prevailing well after phrasal speech in the L-variety is well-formed. Speech samples were recorded from over 20 children in a kindergarten, where one of the carers was British, one – Russian. The mother tongue was Russian for most of the children. Although 99% of all the subjects demonstrated passive understanding of English (which had the status of an H-language in that particular situation), independently produced utterances were in most cases set expressions (e.g., “What’s the weather like today?”). Among themselves the children used the L-variety. We contrasted this against speech samples recorded from a girl spoken to only in English by a non-native speaker from the moment when the child was born, and also in Russian by her father, a native speaker of Russian). What language was she acquiring? Vygotsky maintained that the primary function of language is communication. As long as the child was successfully communicating her needs, there was nothing wrong with her language (it might even be something like Chomskian *aabbb*). What did she come up with? English is an analytic language with a fixed word order and relatively few inflections. Russian is a synthetic language with case endings (which make fixed word order redundant). At the age of 12 months the girl would generally just prefer the word that she found it easier to get out, e.g. “ball” instead of “myachik”, “car” for “machine”, “sok” for “juice” regardless of the language spoken at that time. However, she definitely preferred “efefant” (sic) to “slon”, “kobablik” to “s’ip (Ship)”, “umbrella” to “zont” although she did know the words in both Russian and English. It seems that it was the phonetic form that mainly guided her choice at that time. Listening to the recordings, one finds relatively few consonant clusters, which are believed to be typical of Russian (but are so difficult to pronounce, i.e. *agentstvo* etc). On the other hand, one finds that the child would sometimes use indefinite articles incorrectly, thus creating a *hiatus* (more typical of Russian), e. g. “a ambulance”. At 18-24 months the girl started producing her first NPs (but not VPs): “yellow sharik”, “takaya car”, “fish akula”. The fact that NPs seem to have appeared earlier than VPs might be explained by the influence of Russian syntax, where nominal structures seem to dominate. At 24 months, Anya started generating her first sentences. The word order she used was sometimes VN (more typical of Russian) “letit plane”, “hoch [-u/-et – typical Russian verbal ending is missing] egg”, sometimes it was NV “train somalsya”, the word order probably representing the lexical item ‘train’ as the *theme* and ‘somalsya’ (note the absence of the second consonant – ‘sломalsya’) – the *rheme* (also note the typical Russian reflexive suffix –sya). One may also notice the absence of auxiliaries and commonly omitted inflections in her speech between 24 and 36 months, e. g. “mama feet” (sometimes *feets*, but not a single occurrence of *foots*-a possible argument against generative grammar, as this particular lexical item seems to be memorized rather than generated), “daddy sleepin”, “this <is a> butterfly” (a possible argument in favour of generative grammar, she could not have learned those passively). At the age of approx. 36 months auxiliaries do appear and generally in the right position, e.g. “car’s gone”, “is daddy sleepin?” One might also notice that by this time she is already making a clear distinction between the two languages. Another strong argument in favour of the generative theory would be that she seemed to have “placeholders” – [nə-nə-nə] for various structural elements. E.g. “What colour is < nə-nə-nə > wuf (roof)?” seems almost like a perfectly grammatical question in English and she DOES need a placeholder for the article. Here is another one, “Where < nə-nə-nə > Joey live? Finally, one sample seems to be of particular interest: a 3-year-old girl in the situation of artificially created functional bilingualism chatting to a naturally bilingual 3 y.o. boy (Russian mother and American father).

[SIMULTANEOUSLY] - [GIRL] Wow, kakaya big wave!

[BOY] - That’s a big wave!

[BOY] – Smotri, bol’shaya wave!

[GIRL] - *Jump'ai!*

Arguments, definitely supporting Chomskian theory would be the existence of the following:

- Ungrammatical expressions like “mama feet”, “feets”, “brokeed” – could not have been learned passively, only generated. “Placeholders” – strongly supporting the structural theory.

Generally, the existence of various functional types of bilingualism is beyond doubt, moreover, in the contemporary world purely monolingual children may not always easily be found in our multinational surroundings. Therefore, the issue of language acquisition by children from multilingual backgrounds remains a highly important one and deserves further studies.

References

1. *Chomsky Noam*. Syntactic Structures. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. 117 c.
2. *Vygotsky Lev S.* The Collected Works of L. S. Vygotsky / Volume 3. Problems of The Theory and History of Psychology // Translated by Rene Van der Veer. New York: Plenum Press, 1997. 150 c.
3. *Rosch Eleanor*. Principles of Categorization. / Rosch E. and Lloyd B. eds // Cognition and Categorization. Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27-48.
4. *Lepskaja N. I.* Jazyk rebenka (ontogenez rechevoj komunikacii). M., 1997. 185 s.
5. *Chirsheva G. N.* Bilingvizm kak predmet i cel' obuchenija. // Innovacionnye processy v prepodavanii i izuchenii inostrannyh jazykov. Birk, 1997.

The problems of compound past tense forms translation of Turkish verb into Russian (definite and indefinite imperfect tenses)

Babaturk L.

К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык (определенный и неопределенный имперфект)

Бабатурк Л. С.

*Бабатурк Лейла Сабировна / Babaturk Leila – старший преподаватель,
кафедра синхронного перевода,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: предметом исследования данной статьи являются формы группы давнопрошедших времен турецкого глагола: формы определенного и неопределенного имперфекта. Выявлен семантический объем рассматриваемых форм. Выявлены особенности их перевода на русский язык. Определены модели языковых соответствий значений рассматриваемых форм, используемые при переводе на русский язык.

Abstract: this article is devoted to the research of Past Tense Forms of verbs in Turkish language, i.e. definite and indefinite imperfect tenses. Semantic patterns, peculiarities of their translation are discussed. The models of equivalence used in translation from Turkish into Russian are defined.

Ключевые слова: группа давнопрошедших времен, сложные временные формы, определенный имперфект, неопределенный имперфект.

Keywords: group of Past tenses, compound verb tenses, definite imperfect, indefinite imperfect.

В современном турецком языке широко используемые формы прошедшего времени с точки зрения их морфологического оформления можно разделить на две большие группы: 1) простые формы (в состав глагольного слова входит один из аффиксов прошедшего времени) и 2) сложные формы (в состав глагольного слова входят сразу два временных аффикса). В русском языке формы прошедшего времени также подразделяются на две группы, однако в основу дифференциации форм прошедшего времени легла видовая принадлежность глагольной основы. Таким образом, формы прошедшего времени в русском языке не возможно разделить на группы с морфологической точки зрения, так как они образуются одним универсальным аффиксом «-л».

В русском языке, как и в других флективно-синтетических языках, значения которые образуют оппозицию в рамках одной категории, не могут быть выражены в одной словоформе, т. е. взаимоисключаемы [1: с. 107; 115]. Таким образом, грамматическое значение словоформы

может содержать не более одной граммемы из одной и той же грамматической категории [2, с. 27]. Однако принцип взаимоисключения для грамматических значений не является универсальным для всех языков мира. [3: 26] Формы одной категории противопоставлены не потому, что они передают взаимоисключаемые значения, а потому что они несут различные значения.[4: 203]. В современном турецком языке агглютинативные формы, в состав которых входит два временных аффикса, широко используются для выражения различных оттенков протекания действия.

Турецкие грамматисты традиционно выделяют три группы сложных временных форм глагола: 1) группа давнопрошедших времен 2) группа временных форм субъективной модальности и 3) группа условного наклонения различных времен. (З. Коркмаз (2003), М. Эргин (2001), Т. Бангуоглу (1995) и др.) Однако в ряде грамматик турецкого языка, изданных за последнее десятилетие, не наблюдается рассмотрение сложных временных форм турецкого глагола как отдельного раздела грамматики (Г. Караагач (2012), Э. Боз (2013) и др.).

В сложных (агглютинативных) временных формах турецкого глагола на первый взгляд присутствуют сразу два временных аффикса, которые подлежат принципу взаимоисключения в рамках одной словоформы. Однако не стоит забывать и то, что сложные агглютинативные формы образуются посредством слияния двух словоформ, при котором происходит утрата вспомогательного глагола, своего рода схожая с утерей связки (вспомогательного глагола) при унификации форм прошедшего времени в русском языке. О. Адалы в своей монографии, посвященной морфемам турецкого языка, личные формы вспомогательного глагола в форме одного из прошедших времени (очевидного/ неочевидного) именуется как вторичные временные аффиксы, которые в результате утраты вспомогательного глагола присоединяются непосредственно к глагольной основе. Также автор указывает на то, что личные формы прошедшего времени вспомогательного глагола не могут использоваться перед временным аффиксом глагольной основы [10, с. 49].

Парадигму агглютинативных форм группы давнопрошедших времен образуют пять различных форм, каждой из которых присущи свои семантические особенности. Данная временная группа образуется при помощи последовательного присоединения к глагольной основе, имеющей уже в своём составе аффикс одного из абсолютных времен, личных форм очевидного прошедшего времени вспомогательного глагола «i-» (быть). Нами будут рассмотрены семантические особенности форм определенного и неопределенного имперфекта турецкого глагола.

Формы определенного имперфекта

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить четыре значения форм определенного имперфекта:

1. Значение процессного действия. Формы определенного имперфекта турецкого глагола используются для выражения действия как процесса, протекающего в определенный момент в прошлом. При этом неизвестно, достигло действие своего предела или нет. Поэтому в русском языке формам определенного имперфекта регулярно соответствуют формы прошедшего несовершенного, основной семантической особенностью которых является выражение процессности. «Yavaş yavaş big şey **konuşuyorlardı.** (RNG: Ç./12)/ Они тихо о чём-то **говорили.** (РНГ: КПП/12)».

2. Значение повторяющегося в прошлом действия. В данном случае рассматриваемым формам в русском языке регулярно соответствуют формы прошедшего несовершенного, которые выражают одно из его частных значений. «O ilk aylarda her hafta mektebe **uğruyordu.** (RNG: Ç. /89)/ Первые месяцы он *каждую неделю* **наведывался** в пансион. (РНГ: КПП/81)».

3. Значение продолжающегося до момента говорения действия. В подобных ситуациях формам определенного имперфекта в русском языке соответствуют формы настоящего времени. «İçeri yüecek gibi **bakıyordun.** (OP: SE/154)/ **Смотришь** на пляж жадными глазами.» (ОП: ДТ/219).

4. Значение действия актуального в определенный момент в прошлом. Данное употребление прослеживается в описаниях состояний сложившихся ситуаций на фоне диалогов между персонажами художественного произведения. Повествуемое действие разворачивается в определенный момент в прошлом, однако читатель синхронно наблюдает за происходящим. В таких случаях формам определенного имперфекта в русском языке соответствуют формы настоящего времени. «Haldun, Nermin'i **kiskaniyordu.** (VOK: EK /341)/ Всё было ясно, Халдун **ревнует** её к маленькой Нермин. (ОК: ББ/258)».

Формы неопределенного имперфекта

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить семь различных значений форм неопределенного имперфекта турецкого глагола:

1. Значение (часто) повторяющегося действия. Следует отметить, что описываемое действие в прошлом не соотносится с планом настоящего. «Hüseyin bahçenin ta bür ucundaki bahçıvan kulübesinde **yatardı** (RNG: Ç. /15)/ Хюсеин **спал** в сторожке садовника в конце сада (РНГ: КПП/13)».

2. Значение действия, продолжавшегося до момента говорения. Описываемое действие длится до момента говорения, а в момент говорения описываемое действие неактуально. «Böyle kadınları ben çok boyalı diye **bilirdim** (RNG: Ç. /213)/ Я **думала**, подобные женщины сильно красятся (РНГ: КПП/199)».

3. Значение привычки. Следует отметить и тот факт, что отрицательный аспект глагольной основы может указывать на актуальную в момент говорения привычку, а положительный на неактуальную в момент говорения привычку. «Sen iki şişe **içerdin** (OP: SE/17)/ Ты **выпивал** по две бутылки (ОП: ДТ/23)».

4. Общефактическое значение. В таких случаях актуальна констатация самого факта, происшедшего в прошлом действия, которое не актуально на момент говорения. «Ne kadar da dayanılmaz **gelirdi** bu düşünce bana (OP: YH/230)/ Какой же невыносимой **казалась** мне эта мысль (ОП: НЖ/290).

5. Значение еще не свершившегося действия. Однако возможность осуществления описываемого действия предполагается говорящим. Поэтому в таких случаях формам неопределенного имперфекта в русском языке соответствуют формы будущего совершенного. «Ounaya onun **verirlerdi** (VOK: EK /396)/ Ему с радостью **отдадут** любую (ОК: ББ/297)».

6. Значение сослагательного наклонения. При подобном употреблении положительный аспект глагольной основы выражает не произошедшее в прошлом действие, а отрицательный аспект глагольной основы на свершившееся в прошлом действие. «Evet, bunun hayatımın en mutlu anı olduğunu anlayabilseydim, asla **kaçırmazdım** o mutluluğu (OP: MM/11)/ Думаю да. Скажи мне что-нибудь, что никогда больше оно не повторится, **не упустил бы** его (ОП: МН/7).

7. Значение актуального на момент говорения действия/состояния. Подобного рода значение прослеживается при описании различных ситуаций. В таких случаях рассматриваемым формам в русском языке соответствуют формы настоящего времени. «Ama bunun ne olduğunu **anlatamazdı** (OP: YH/201)/ Он **не может объяснить** (ОП: НЖ/255)».

Проанализированный материал позволил выявить шесть моделей языковых соответствий определенного имперфекта в русском языке. Формы прошедшего несовершенного используются для выражения первых двух значений форм определенного имперфекта, так как они соответствуют частным значениям прошедшего несовершенного в русском языке. Формы настоящего времени русского глагола способны выражать последние три значения форм определенного имперфекта. Формами деепричастий может быть выражено значение повторяющегося действия в прошлом. Модели языковых соответствий в виде “было + наречие” и формы кратких прилагательных могут использоваться для выражения четвертого значения форм определенного имперфекта.

Проанализированный материал позволил выделить шесть моделей языковых соответствий неопределенного имперфекта, основной из которых можно считать формы прошедшего несовершенного, так как данная модель регулярно используется при выражении основных четырех значений форм неопределенного имперфекта: значения повторяющегося и продолжавшегося до момента говорения действия, а также общефактическое значение и значение привычки. Только формами будущего совершенного выражается значение все еще не свершившегося действия в будущем. Формы настоящего времени точно также используются для выражения только значения актуального на момент говорения действия/состояния. Значениям сослагательного наклонения в русском языке эквивалентны формы сослагательного наклонения. Хотя и не часто, но все-таки встречаются модели языковых соответствий в виде форм деепричастий прошедшего времени, которые выражают общефактическое значение и значение повторяющегося действия, и в виде форм кратких прилагательных, которые как и деепричастия выражают общефактическое значение.

Более наглядно соотношение значений определенного и неопределенного имперфекта турецкого глагола и их моделей языковых соответствий в русском языке можно отобразить в следующих таблицах:

Таблица 1. Таблица соотношений значений форм определенного имперфекта и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм определенного имперфекта турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке				
		Формы прош. НВ	Формы наст. вр.	Формы деепричастий прош. вр.	Лич. Формы вспом. гл. «быть»+ наречие	Формы кратк. прилаг.
1.	Значение процессного действия в прошлом	+				
2.	Значение повторяющегося в прошлом действия	+	+	+		
3.	Значение продолжающегося до момента говорения действия		+			
4.	Значение действия актуального в определенный момент в прошлом		+		+	+

Таблица 2. Таблица соотношений значений форм неопределенного имперфекта и моделей языковых соответствий в русском языке

	Значения форм неопределенного имперфекта турецкого глагола	Модель языкового соответствия в русском языке					
		Формы прош. НВ	Формы буд. СВ.	Формы деепричастий прош. вр.	Формы кратк. прилаг.	Формы сослагательного наклонения	Формы настоящего времени
1	Значение повторяющегося действия в прошлом	+		+			
2	Значение продолжающегося до момента говорения действия	+					
3	Значение привычки	+					
4	Общефактическое значение	+		+	+		
	Значение еще не свершившегося действия		+				
6	Значение сослагательного наклонения					+	
7	Значение актуального на момент говорения действия						+

В итоге можно отметить то, что при переводе на русский язык форм определенного имперфекта и неопределенного имперфекта турецкого глагола могут быть использованы 4 общие модели языковых соответствий: формы настоящего времени, формы прошедшего несовершенного, формы деепричастий прошедшего времени и формы кратких прилагательных. Однако одна и та же модель языкового соответствия зачастую используется для выражения совершенно разных значений форм определенного и неопределенного имперфекта. Именно поэтому семантические особенности глагольного слова в языке оригинале должны быть приняты во внимание при переводе на русский язык.

Литература

1. Плузьян В. А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2003.

2. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. М., 2002. Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М.: Языки славянской культуры, 2002.
3. Петрухина Е. В. Русский глагол: категории вида и времени. МАРКС Пресс. М., 2009.
4. Солнцева Н. В. Проблемы типологии изолирующих языков. М., 1985.
5. Korkmaz Zeynep. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003.
6. Ergin Muharrem. Üniversiteler İçin Türk Dili, İstanbul, 2001.
7. Banguoglu Tahsin. Türkçenin Grameri, TDK Yay., 1995.
8. Karaağaç Günay. Türkçenin Dil Bilgisi. Ankara, 2012.
9. Boz Erdoğan. Türkiye Türkçesi Biçimsel ve Anlamsal Biçimbilgisi. Ankara, 2013.
10. Adalı Oya. Türkiye Türkçesinde Biçimbirimler, Papatya Yayıncılık Eğitim. İstanbul, 2004.

The problems of compound past tense forms translation of Turkish verb into Russian (Past Perfect, Pluperfect Simple, Future in the Past) Babaturk L.

К вопросу перевода сложных форм прошедшего времени турецкого глагола на русский язык (предпрошедшее простое, плюсквамперфект, будущее в прошедшем)

Бабатурк Л. С.

*Бабатурк Лейла Сабировна / Babaturk Leila – старший преподаватель,
кафедра синхронного перевода,
Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: предметом исследования данной статьи являются формы группы давнопрошедших времен турецкого глагола: формы предпрошедшего простого, формы плюсквамперфекта и формы будущего в прошедшем. Выявлен семантический объем рассматриваемых форм. Выявлены особенности их перевода на русский язык. Определены модели языковых соответствий значений рассматриваемых форм, используемые при переводе на русский язык.

Abstract: the main objective of the following article is there search of the Past Tense Forms in Turkish language: Pluperfect Simple, Past Perfect, Future in the Past. Semantic patterns, peculiarities of their translation are discussed. The models of equivalence used in translation from Turkish into Russian are defined.

Ключевые слова: группа давнопрошедших времен, сложные временные формы, предпрошедшее простое, плюсквамперфект, будущее в прошедшем.

Keywords: group of Past Tense verbs, compound Tense forms, Pluperfect Simple, Past Perfect, Future in the Past.

В парадигму группы давнопрошедших времен входят пять сложных временных форм турецкого глагола, две из которых были рассмотрены нами в предыдущих публикациях. В данной статье будут рассмотрены менее употребительные в художественной литературе сложные формы прошедшего времени группы давнопрошедших времен.

Форма прошедшего времени, образуемая сразу двумя аффиксами очевидного прошедшего времени, именуется советскими и русскими тюркологами по-разному: А. Н. Кононов (1956) именует ее как «давнопрошедшее время», Джанашия (1981) как «давнопрошедшее 2 неопределенное», а Гузев (1990) как «предпрошедшее простое». По мнению турецких грамматистов, второй аффикс очевидного прошедшего времени является основным, т.е. указывает на время совершения действия [4: 733-734]. Однако примечательно то, что между двумя аффиксами образуется среднеязычный спирант. Данную ситуацию можно объяснить спецификой турецкого языка, согласно которой в рамках одной словоформы две гласные не могут находиться рядом друг с другом. Не следует забывать, что агглютинативная форма предпрошедшего простого - это не последовательное употребление двух аффиксов очевидного прошедшего времени, а слияние двух словоформ. Именно поэтому среднеязычный спирант [y] развивается в месте слияния двух гласных, вторая из которых утрачивается: geldi + idim >

geldiidim > geldiydim. В данном случае утрачивается глагол-связка. Терминология, используемая относительно временной формы плюсквамперфекта, также различна: «давнопрошедшее 2-е время» (Кононов 1956), «плюсквамперфект» (перфект 1 в прошлом) (Гузев 1990), «давнопрошедшее определенное» (Джанашия 1981). Эта временная форма широко используется как в разговорной речи, так и в художественной и научной литературе. Агглютинативная форма имеет в своём составе два различных между собой, главным образом, с семантической точки зрения, аффикса прошедшего времени. Третья временная форма, которая будет нами рассмотрена, именуется А. Н. Кононовым (1956) как «будущее-прошедшее», Гузевым (2004) как «будущее в прошедшем». Агглютинативная форма включает в себя совершенно разные с семантической точки зрения два временных аффикса, которые на первый взгляд подлежат принципу взаимоисключения: аффикс будущего времени и аффикс очевидного прошедшего времени. Именно это и придает данной временной форме специфическую семантическую окраску.

Формы предпрошедшего простого очень редко встречаются в художественной литературе, так как не являются одной из основных форм повествования. Данные формы прошедшего времени встречаются зачастую в диалоговых ситуациях, которые разворачиваются между героями произведения, либо их можно наблюдать в монологах героев, в которых повествуется события, непосредственным участником или свидетелем которых являлся говорящий. Проведенный анализ собранного материала позволил выделить следующие значения форм предпрошедшего простого:

1. Повествование действия, продолжающегося до момента говорения. В подобных случаях форму предпрошедшего простого в турецком языке можно заменить формой определенного имперфекта, которой в русском языке эквивалентна форма прошедшего несовершенного, отражающая процессность действия. «Ben seni şöyle böyle bir hocanın **sandım**, anladın mı?(RNG: Ç. /148)/ Я думал, ты обыкновенная, простая учительница, а ты... (РНГ: КПП/136)».

2. Повествование единичного действия в прошлом, свидетелем либо участником которого являлся говорящий. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением. «O, kendisi **verdiydi**. (VOK: EK /183)/ Она сама **дала** его (ОК: ББ/134)».

3. Значение неосуществившегося действия в прошлом. Данному значению в русском языке эквивалентны формы сослагательного наклонения. Подобного рода значения характерны глаголам, которые выполняют предикативную функцию в сложноподчиненных предложениях с придаточными условия, в которых указывается причина того, почему действие не было совершено. «Selefim zamanında **olsaydı**, Avrupalıya rezil olduk **gittiydi** (RNG: Ç. /225)/ Случись это при моём предшественнике, мы **бы** с головы до ног **опозорились** в глазах европейцев (РНГ: КПП/210-211)».

4. Повествование действия, произошедшего в давнем прошлом, о которых говорящий может только вспоминать. При этом в русском языке данное значение выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением: «Keşiften dönerken körpü **yıkıldıydı** da otomobil dağdan **uçtu**du (VOK: EK /352)/ И помню, как он погиб - автомобиль **свалился** в пропасть (ОК: ББ/266)».

(Однажды, когда он возвращался с места расследования, мост, по которому проехал его автомобиль, **обрушился** и автомобиль упал в пропасть).

5. Общефактическое значение. Данное значение в русском языке выражается формами прошедшего несовершенного с общефактическим значением. В подобных ситуациях актуальна сама констатация факта в прошлом без соотношения его с определенным моментом на временной прямой. «Dilencinin yüzünü bile ya bir ya da iki sefer **gördüydüm** (VOK: EK /385). И нищенку-то толком **не рассмотрел** (ОК: ББ/2892)».

(Я нищенку **видел**-то пару раз).

Формы плюсквамперфекта

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить следующие значения форм плюсквамперфекта турецкого глагола:

1. Значение давнопрошедшего действия. В подобных случаях говорящий не помнит о том, когда именно в давнем прошлом происходили описываемые события, но полностью уверен в том, что они произошли. В таких случаях возможна замена в турецком языке рассматриваемых форм на форму неочевидного прошедшего времени. Именно поэтому аффикс очевидного прошедшего времени указывает лишь на повествование действий и не обладает темпоральными признаками. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением. «Döne dolaşa Kerbela'ya **gelmiştik** (RNG: Ç. /9)/ Переезжая из города в город, мы наконец **добрались** до Кербелы (РНГ: КПП/7)».

2. Значение действия, произошедшего в недавнем прошлом, которое в русском языке выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением. Указывать на то, что действие произошло относительно недавно, могут второстепенные члены предложения. «Akşam çok geç yatmışım da... (VOK: EK /205)/ *Вчера я очень поздно легла* и... (OK: ББ/151)».

3. Значение действия в прошлом, результат которого актуален в момент говорения. Говорящий не являлся, либо не является в момент говорения свидетелем описываемого действия. В русском языке формам плюсквамперфекта с данным значением эквивалентны формы прошедшего совершенного с перфектным значением. «Başımda uyanıp kırmızı gese kandili sönmüştü (RNG: Ç./14)/ Ночник под красным колпаком у нашего изголовья **потух** (РНГ: КПП/12)».

4. Повествование единичного действия в прошлом. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением. «Kamran bileklerini tutmuştu (RNG: Ç./94)/ Кямран **схватил** меня за руки (РНГ: КПП/85)».

5. Общезначительное значение. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего несовершенного с общезначительным значением. В подобных случаях актуальна констатация факта в прошлом. При этом указание на то, что описываемое действие не соотносится с каким-либо определенным моментом в прошлом, могут указывать второстепенные члены предложения. «Kimse beni öpmemişti öyle, kimse öyle bakmamıştı bana (OP: YH /26)/ Никто *никогда* так **не целовал** меня, никто *никогда* так **не смотрел** на меня (OP: НЖ/33)».

6. Значение повторяющегося в прошлом действия. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего несовершенного с неограниченно-кратным значением. Указанием на то, что действие повторялось в прошлом, зачастую могут второстепенные члены предложения. «Üç ay içinde ya iki ya üç gece **eve çıkmıştım** (RNG: Ç. /89). За три месяца всего лишь *три раза* **ночевала** дома» (РНГ: КПП/81).

7. Значение последовательно сменяющихся в прошлом друг друга действий. В русском языке данное значение выражается формами прошедшего совершенного с перфектным значением. При этом каждое последующее действие обусловлено предыдущим. Аффикс очевидного прошедшего времени зачастую лишь указывает на повествование действий, свидетелем которых не являлся говорящий. Следует отметить и тот факт, что аффикс очевидного прошедшего времени в сложносочиненных предложениях присоединяется только к последнему сказуемому, выраженному формами плюсквамперфекта. Однако это не означает того, что все предыдущие были использованы в форме неочевидного прошедшего времени. «Sanan evi **terk etmiş, kaybolmuştu** (OP: YH /39)/ Джанан **ушла** из дома, **пропала**, сказал он (OP: НЖ/49)».

Формы будущего в прошедшем

Данная форма прошедшего времени относительно редко встречается в художественном тексте. Проведенный анализ собранного материала позволил нам выделить следующие значения форм будущего в прошедшем:

1. Значение неосуществившегося действия в прошлом. Следует отметить и тот факт, что данное значение выражает глагольная основа в положительном аспекте. В русском же языке данное значение вышеуказанных форм передается глаголами в отрицательном аспекте, что и подчеркивает факт несвершившегося действия: «O kadar dalgındım ki, az kaldı **bağıracaktım**. (RNG: Ç. /123)/ ..., от неожиданности я чуть **не вскрикнула**. (РНГ: КПП/112)».

2. Значение несуществившегося намерения в прошлом. Зачастую эквивалентом в русском языке указанием на «намерение» являются глаголы в форме прошедшего совершенного, лексическое значение которых отражает данную семантическую особенность. «Samî Bey doktora **götürecekti** hani? (VOK: EK /205). Ведь Сами **обещал отвезти** вас сегодня к доктору? (OK: ББ/152)».

3. Повествование намерения относительно будущего. В данном случае аффикс очевидного прошедшего времени указывает лишь на форму повествования. Таким образом на время совершения действия указывает аффикс будущего времени. «En kısa zamanda İstanbul'a, ağabeyinin yanına **dönecekti**. (VOK: EK /317). Она **решила** в самое ближайшее время отправиться в Стамбул и **поселиться** у брата. (OK: ББ/240-241)».

4. Значение действия в будущем. В русском языке выражается формами будущего совершенного и несовершенного. В данном случае также как и в предыдущем аффикс очевидного прошедшего времени является лишь формальным показателем повествования. «Yazihane buluncaya kadar da Mazhar'ın yazihanesinden **faydalanacaktı** (VOK: EK /242)/ Было решено, что до поры до времени он **будет пользоваться** конторой Мазхара (OK: ББ/184)».

5. Значение умозаключения говорящего относительно действий в будущем. В русском языке данное значение выражается формами будущего совершенного. Указанием на то, что

описываемое действие - это результат умозаключения говорящего, могут являться вводные слова в тексте перевода: «Biraz sonra köşkte bir kıyamet **kopacaktı** (RNG: Ç. /112-113) / В доме, *конечно*, вскоре **поднимется** переполох. (PHГ: КПП /102)».

6. Значение должественного наклонения в прошедшем времени. Подобное значение вытекает из одной из функций аффикса будущего времени, который может выражать значение повелительного наклонения. Таким образом, в рассматриваемом значении актуально слияние нескольких дополнительных семантических значений: значения аффикса будущего времени (описываемое действие необходимо выполнить) и значение аффикса очевидного прошедшего времени (повествование действия, которое должно было быть выполнено говорящим в прошлом). Именно при выражении данного значения наблюдается перевод вспомогательного глагола «быть», который и употребляется в форме прошедшего времени «Oyunda canım yanarsa **ağlamayacak**, onu kimseye **şikayet etmeyecektim** (RNG: Ç./10) / Если во время игры мне доставалось, я **не должна была плакать** и **жаловаться** на него. (PHГ: КПП/8)».

Проанализированный материал позволил выявить три модели языковых соответствий форм предпрошедшего простого времени в русском языке. Формы прошедшего несовершенного эквивалентны формам предпрошедшего простого времени турецкого глагола при выражении общефактического значения и значения действия, длящегося до момента говорения. Использование форм прошедшего совершенного при переводе на русский язык актуально при повествовании действий, свидетелем которых являлся сам говорящий, как в ближайшем прошлом, так и в давнем прошлом. Значение несовершившегося в прошлом действии выражается в русском языке посредством форм сослагательного наклонения.

Проведенный анализ собранного материала позволил выделить всего три модели языковых соответствий форм плюсквамперфекта, наиболее часто употребляемой из которых являются формы прошедшего совершенного с перфектным значением, так как именно данная модель используется при выражении наибольшего количества значений. Формы прошедшего совершенного не выражают всего два значения: общефактическое значение и значение повторяющегося в прошлом действия. Эти значения зачастую выражаются в формах прошедшего несовершенного с различными частными значениями, а также формами деепричастий прошедшего времени.

Проведенный анализ позволил выделить семь моделей языковых соответствий в русском языке временных форм будущего в прошедшем турецкого глагола. Формы прошедшего совершенного выражают значение неосуществившегося действия в прошлом. Помимо этого формы прошедшего совершенного выступают и в других моделях языковых соответствий. Формы будущего времени могут выражать значения повествования действий относительно будущего и значение умозаключений говорящего относительно действий в будущем. При этом оба вышеуказанных значения могут выражаться формами будущего СВ, а форма будущего НВ выражает только первое из значений. Значение неосуществившегося действия в прошлом может быть выражено формами сослагательного наклонения. Значение должественного наклонения в прошлом выражается аналитическими формами.

В итоге можно отметить то, что при переводе на русский язык форм предпрошедшего простого, плюсквамперфекта и будущего в прошедшем турецкого глагола могут быть использованы 3 общие модели языковых соответствий: формы прошедшего совершенного, формы прошедшего несовершенного и формы сослагательного наклонения. Однако одна и та же модель языкового соответствия зачастую используется для выражения совершенно разных значений рассматриваемых форм. Именно поэтому семантические особенности глагольного слова в языке оригинале должны быть приняты во внимание при переводе на русский язык.

Литература

1. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого языка. Л., 1956.
2. Джанашия Н. Н. Морфология турецкого глагола. Изд-во Тбилисского унив-та. Тбилиси, 1981.
3. Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения: глагол. Ленинград. Изд-во ЛГУ, 1990.
4. Korkmaz Zeuner. Türkiye Türkçesi Grameri (Şekil Bilgisi). Ankara, 2003.
5. Гузев В. Г., Йылмаз Д. Опыт построения понятийного аппарата турецкой грамматики. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004.

Grammatical cohesion in English and Kyrgyz song discourse

Baigaziev D.

Грамматические средства когезии в англоязычном и кыргызоязычном песенном дискурсе

Байгазиев Д. Т.

*Байгазиев Данияр Талантбекович / Baigaziev Daniyar – аспирант,
кафедра технологии, теории и практики английского языка, факультет лингвистики,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: статья посвящена грамматическим средствам когезии в англоязычном и кыргызоязычном песенном дискурсе как типа связи в предложении: референция, субституция, эллипсис, конъюнкция (соединение).

Abstract: the paper studies grammatical cohesion in English and Kyrgyz song discourse as a type of cohesion in the sentence: reference, substitution, ellipsis, conjunction.

Ключевые слова: текст, дискурс, когезия, когерентность, референция, субституция, эллипсис, конъюнкция.

Keywords: text, discourse, cohesion, coherence, reference, substitution, ellipsis, conjunction.

Цель данной статьи - рассмотреть грамматические средства когезии в англоязычном и кыргызоязычном песенном дискурсе как типа связи в предложении.

Нам представляется необходимым разграничить понятия «когезия» (cohesion) и «когерентность» (coherence), являющимися важными категориями текста и дискурса. И. Р. Гальперин под когезией понимает особые виды связи, обеспечивающие континуум, т. е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. Текстобразующие категории рассматриваются им как признак и свойство письменного текста, так как «... именно отсутствие того, к кому обращается речь, вызвала к жизни основные грамматические категории текста» [1]. В зависимости от подхода к изучению текста существуют различные термины понятия «когезия». По-мнению М. Холлидей, когезия – это набор значимых отношений, который является общим для всех текстов, который различает текст от «не-текста» и который служит средством обнаружения взаимозависимости содержания отдельных отрезков. Когезия не выявляет, что сообщает текст, она выявляет, как текст организован в семантическое целое [2]. Под когерентностью понимается связность содержания текста любого объема, тогда как когезия означает не только смысловую спаянность внутри сверхфразовых единств или между ними, но, прежде всего, языковые средства осуществления связи между двумя и более элементами в тексте.

Лингвисты выделяют различные средства когезии в тексте и дискурсе, к которым относятся грамматическая и лексическая когезия. Вслед за лингвистами М. Холлидей и Р. Хасан, мы выделяем пять средств грамматической когезии в дискурсе: референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию (соединение) и лексическую когезию, к которой принято относить использование повторов, синонимов, антонимов, сочетаемости слов и т. д.

В рамках настоящей статьи нас интересует грамматическая когезия.

Как было указано выше, одним из средств грамматической когезии является референция.

Референция - это замена в связном отрезке текста наименования, свойства или действия определенными детерминантами, в число которых включаются: местоимение (личное, притяжательное, указательное); слова с количественным или качественным значением, артикль *the* и т. п.

Так в песне “*Killing me Softly with his song*” мы выявили следующие референции: личные местоимения *I, me, tu* заменяют в песенном тексте *Lori Lieberman*; личное местоимение *He*, а также притяжательное местоимение *his*, и возвратное местоимение *him*, а также слова *young boy* и *a stranger* заменяют *Don McLean*, слова *words, song* относятся к песне “*Empty Chairs*” [3].

В кыргызском песенном дискурсе к референции также относятся местоимения, слова с количественным или качественным значением: *биринчи, ошонуку, тетиги, сен, ал* и др. В песне выдающегося кыргызского музыканта и исполнителя Рыспай Абдыкадырова «*Алтынчы куну кечинде*» мы выявили следующие референции: личное местоимение *ал* заменяют в песенном тексте *школу* и *тебя*, местоимение *андада* заменяет слово *свадьба* [4].

И заменитель и заменяемый в рассматриваемых языках имеют общий референт действительности - предмет, свойство или действие, обозначаемое в тексте, причем коррелируются однородные элементы (He - *Don McLean*, ал - *школа*). Референция - это наиболее простой и распространенный вид когезии, характерный для любого типа текста. Связь между референтами бывает анафорическая, т.е. указывающая на референт в предшествующем контексте, и катафорическая, которая указывает на референт в последующем контексте. Последняя скорее характерна для следующего вида когезии - субституции.

В отличие от референции субституция предполагает замену целых групп слов или предложений, а не только отдельных обозначений. Субституция используется как один из видов грамматической связанности дискурса. Субституция слов рассматривается нами на уровне связного и целостного текста – дискурса для извлечения прагматически значимой информации. Как известно, прагматика дискурса является перспективным направлением современной лингвистики. Отдельные вопросы прагматических исследований могут находить применение в учебном процессе. Вопрос о лексических (и грамматических) элементах, подвергаемых субституциям, оказывается не таким простым, как представляется на первый взгляд. Очевидно, что субституциям необходимо подвергать только значимые в смысловом отношении лексические (и грамматические) единицы, однако их точное вычленение иногда чрезвычайно затруднено.

В рассматриваемых песенных дискурсах субституция может быть выражена английскими местоимениями *this, these, them, u* кыргызскими местоимениями *ушул, ушулар, ал, алар*, словами *one, do (did), so, not*. Кроме того, субституция *do* используется в сочетании с *that* или *so*, образуя, таким образом, структуры *do that/do so*, которые заменяют субстантивные и глагольные словосочетания.

Рассмотрим использование субституции в английском песенном дискурсе в следующих примерах:

1) Субституция может быть выражена местоимениями *this, these, them u m. ð. I felt he found my letters and read them out loud* [3].

В данном примере местоимение *them* относится к существительному *my letters*. Данный тип связи выполняет анафорическую функцию между этими предложениями и далее к интерпретации дискурса в целом. Таким образом, можно утверждать, что вышеуказанные вместе взятые предложения образуют дискурс. Определить значение местоимения в данном предложении можно только, опираясь на взаимоотношения, существующие между местоимением и существительным.

2) Во избежание повторения слов или субстантивных или глагольных словосочетаний в предложении субституция может быть выражена словами *one, do (did)*. Кроме того, субституция *do* используется в сочетании с *that* или *so*, образуя, таким образом, структуры *do that/do so*, которые заменяют глагольные словосочетания: *I felt he found my letters and read each one out loud* [3]. В данном предложении автор песни использует субституцию *one* во избежания повтора слова *letter*.

Как и субституция, эллипсис, характерен, прежде всего, для диалога, но он отличается от субституции тем, что представляет собой чрезвычайно распространенное и типичное явление для разговорной речи, а также, для песенного дискурса. Эллипсис служит именно грамматическим средством когезии, поскольку опускаться могут разные языковые элементы предшествующих предложений или целые предложения, содержание которых отражается в предшествующем элементе и вытекает из предыдущего контекста.

*Strumming my pain with her fingers,
Singing my life with her words,...
Telling my whole life with her words,
Killing me softly with her song* [3].

В кыргызских песнях мы выявили ряд примеров, в которых пропущен языковой элемент, иными словами использован эллипсис. Так, в песне Р. Абдыкадырова «Издейм сени» встречается следующий пример с эллипсисом:

*Издейм сени арасынан элдердин,
Эн, бир кооз гулзарынан жерлердин,
Сен ааламга, мен ааламга
Дайым сени издоо учун, издоо учун келгемин* [4].

К коннекторам в английском и кыргызском песенном дискурсе относятся слова (прежде всего союзы *and, but, жана, бирок*), словосочетания (*on the contrary, in such an event, башкача айткандай, ушундай кезде и т.п.*), а также целые предложения. Среди семантически

выразительных коннекторов можно выделить коннектор *still*. Связующим элементом между предложениями служит и отрицание, более или менее нейтральное в стилистическом отношении. Эти коннекторы могут не только являться связующим звеном между предложениями, но и начинать собою абзац или сверхфразовое единство с новой микротемой.

I heard he sang a good song, I heard he had a style

And so I came to see him, to listen for a while

And there he was, this young boy, a stranger to my eyes

I felt all flushed with fever, embarrassed by the crowd

I felt he'd found my letters and read each one out loud

I prayed that he would finish, but he just kept right on

He sang as if he knew me in all my dark despair

And then he looked right through me as if I wasn't there

But he was there, this stranger, singing clear and loud [3].

В проанализированных нами кыргызских песнях также часто используются коннекторы с семантикой соединения *жана*, отрицания *бирок*, разделения *же*, пояснения *башкача айткандай* и т. д.

Таким образом, в результате проведенного анализа английского и кыргызского песенного дискурса мы пришли к следующим выводам:

Когезия и когерентность являются важными категориями текста и дискурса. Под когерентностью понимается связность содержания текста любого объема, тогда как когезия означает не только смысловую спаянность внутри сверхфразовых единств или между ними, но прежде всего языковые средства осуществления связи между двумя и более элементами в тексте.

К языковым средствам осуществления этих связей в тексте и дискурсе относятся лексическая и грамматическая когезия. Мы рассмотрели пять средств грамматической когезии в англоязычном и кыргызоязычном дискурсе: референцию, субституцию, эллипсис, конъюнкцию (соединение).

Литература

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 140 с.
2. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English. London, 1976. 377 p.
3. Killing me Softly with his song composed by Charles Fox with lyrics by Norman Gimbel. California. USA, 1971.
4. Абдыкадыров Р. Ырларым менин тагдырым. Фрунзе: Адабият, 1989. 150 с.

Song discourse as a creolized text

Baigaziev D.

Песенный дискурс как креолизованный текст

Байгазиев Д. Т.

*Байгазиев Данияр Талантбекович / Baigaziev Daniyar – аспирант,
кафедра технологии, теории и практики английского языка, факультет лингвистики,
Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *песенный текст представляет собой креолизованный текст и должен рассматриваться как единство мелодического и вербального компонентов, которые взаимодополняют друг друга.*

Abstract: *song lyrics are creolized text and should be treated as a unity of melodic and verbal components that complement each other.*

Ключевые слова: *песенный дискурс, креолизованный текст, полная и частичная креолизация, поэтический текст, вербальный, языковой и музыкальный компонент.*

Keywords: *song discourse, creolized text, full and partial creolization, poetic text, verbal, linguistic and musical component.*

В настоящее время особый интерес для лингвистов представляют креолизованные тексты. В «Толковом словаре обществоведческих терминов» Яценко Н. Е. под словом «креолизация» понимается «процесс образования новых этнических групп путем смешения кровей нескольких контактирующих этносов» [1].

Слово «креол» происходит от латинского языка «creare» и означает «вращивать». Здесь имелись в виду дети смешанных браков испанских и португальских поселенцев и местных жителей в Латинской Америке. Креолами называли позднее всех европейских поселенцев на территориях колоний в Северной и Южной Америке. В результате взаимодействия нескольких этносов на одной территории происходило взаимодействие языков данных этносов. Так в лингвистику вошел данный термин, обозначающий «процесс формирования нового языка (смешанного по лексике и грамматике) в результате взаимодействия нескольких языков» [1]. Соответственно, наряду с термином «креолизация», в лингвистике появился термин «креолизованные тексты», введенный Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, означающий тексты, «фактура которых состоит из двух негомогенных частей» [2]. Как справедливо считают Ю. А. Сорокин и Е. Ф. Тарасов «сочетание вербальных и невербальных, изобразительных средств передачи информации образует креолизованный (смешанного типа) текст» [2], который обеспечивает целостность и связность, а также коммуникативный эффект произведения.

По мнению Е. Е. Анисимовой, креолизованный текст - это «сложное текстовое образование, в котором вербальный и иконический элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [3, с. 17].

В лингвистике существует разноречивое относительно понятия «креолизованный текст»: «семиотически осложненный», «нетрадиционный», «видео-вербальный», «составной», «поликодовый», «креолизованный» тексты, «лингвовизуальный феномен», «синкретичное сообщение», «изовербальный комплекс», «изоверб», «иконотекст» (Е. Е. Анисимова, В. М. Березин, А. А. Бернацкая, Л. С. Большакина, Н. С. Валгина, Л. В. Головина, Г. В. Ейгер, А. Ю. Зенкова, О. Л. Каменская, В. М. Клюканов, Э. А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, А. В. Михеев, О. В. Пойманова, А. Г. Сонин, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, Р. О. Якобсон и др.).

Вслед за Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым, мы придерживаемся термина «креолизованный текст» применительно к объекту нашего исследования, а именно, песенному тексту. Хотя, можно сказать, что применительно к песенному тексту можно также использовать термин поликодовый текст, который предполагает наличие не только дополнительного визуального компонента, но и дополнительного компонента другого типа, например, акустического (музыкального).

Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной креолизацией и текстами с полной креолизацией [3, с. 75]. К текстам с частичной креолизацией относятся такие тексты, в которых вербальная часть автономна, а изображение факультативно [3]. К таким текстам можно отнести газетные, научно-популярные и художественные тексты. К текстам с полной креолизацией относятся тексты, в которых вербальная часть полностью зависит от изображения. К ним относятся рекламные тексты в виде плакатов, карикатур, объявлений, а также научно-технические тексты, в которых изображение (фотографии, рисунки, таблицы, схемы, диаграммы, формулы и др.) является обязательным компонентом текста, причем вербальная часть и изображение связаны на содержательном и языковом уровнях.

Креолизованный текст обладает теми же характеристиками, что и собственно текст. Это и цельность, и связность, и модальность, и др.

Как было указано выше, креолизованные тексты представляют сегодня особый интерес для лингвистов. Это, по-видимому, связано с тем, при создании и восприятии текста, креолизованный текст учитывает не только собственно языковые факторы, но и воздействие экстралингвистического фактора.

Анализ дефиниций креолизованного текста позволяет сделать вывод, что креолизованный текст должен рассматриваться как единство вербального и изобразительного компонентов. Однако, при этом не рассматриваются тексты, в которых в качестве дополнительного компонента выступает не визуальный образ, а акустический элемент. Мы считаем, что такие типы текстов, а к ним относятся песенные тексты, также могут быть разновидностью креолизованных текстов. В песенных текстах вербальный, языковой компонент сочетается с музыкальным компонентом.

Как было указано выше, креолизованные тексты подразделяются на тексты с частичной и полной креолизацией. Что касается песенных текстов, то они не могут являться текстами с полной креолизацией, так как, нельзя считать, что музыка является неотделимым компонентом текста песни, т. е. вербального компонента. Что касается креолизованных

текстов с частичной креолизацией, то здесь также существует трудность выделения песенных текстов в разряд текстов с частичной креолизацией, поскольку музыкальный компонент не может быть однозначно отделен от текста песни. Мы не можем полностью согласиться с Ю. Е. Плотницким [4], который относит текст песни к частично креолизованным текстам, так как если текст песни может существовать автономно на бумаге, то в этом случае он перестает быть полноценным текстом песни, поскольку вся информация, имеющаяся в музыкальном компоненте, исключается, а также меняется план выражения в связи с отсутствием ритма мелодии, который является формообразующим для языковой составляющей. Мы считаем, что песенный текст является креолизованным текстом, однако он обладает своей спецификой, которая определяется характером невербального, музыкального компонента. Проводя лингвистическое исследование песенных текстов, необходимо помнить об этой специфике, но в то же время абстрагироваться от мелодического компонента, так как он не поддается однозначной интерпретации.

Песенные тексты, зачастую, даже без музыкального компонента воспринимаются слушателями практически как полноценное художественное произведение. Это происходит благодаря использованию в песенных текстах рифмы и ритма с точки зрения формы, наличию определенного сюжета с точки зрения плана содержания. В то же время в песенных текстах определенное влияние оказывает музыкальный компонент. Это может быть и элизия, дифтонги, звук, пауза, интонация, темп музыки, являющимися музыкальными символами определенной тематики, несущими определенную денотативную информацию. Несомненно, данная расшифровка денотативной информации происходит в результате ее сочетания с языковым компонентом, к которому относятся когезия, когерентность, стилистические средства (метафора, эпитеты, сравнения и др.). Хотя ученые в области семиотики считают, что музыкальный знак не является носителем денотативной информации или же обладает ослабленной денотативностью. Однако, это не исключает передачу музыкой определенного смысла. Поэтому вопрос о семантике музыки до сих пор остается открытым. По мнению лингвиста Б. М. Гаспарова, «в музыке денотат формируется только через его ассоциации с формой знака и не существует автономно; именно это обстоятельство является причиной неопределенности семантики музыки и трудности ее репрезентации в терминах других знаковых систем (вербальной, визуальной и т.д.)» [5, с. 324]. Как считает Б. М. Гаспаров, денотат музыки оказывается вторичным, производным от формы, звучания. «Содержание музыки не денотативно в той мере, в какой денотативно вербальное высказывание или произведение неабстрактной живописи» [5, с. 332]. Согласно мнению Н. И. Жинкина, «из музыки исключаются денотаты, исключаются значения» [5], а остается эмоциональный смысл, что способствует передаче чувств человека и определяет чувственно-эмоциональную выразительность музыки. Музыка, ее интонационная форма, имеет смысл, выражая форму чувств. Таким образом, музыкальный компонент в песенном дискурсе формирует план выражения и отвечает за реализацию эмоциональной и эстетической функций, является носителем коннотативной информации либо наравне с языковым компонентом, либо предстает в качестве основного носителя коннотативной информации. Музыкальный компонент песенного дискурса также несет в себе модальность, выражающую авторское отношение к происходящему.

Песенный текст обладает чертами текстов поэтического дискурса. Песенный поэтический текст является сложной знаковой системой, характеризующейся целостностью и связанностью и обладающей коммуникативной функцией, модальностью. Песенный поэтический текст как целостное художественное произведение является сочетанием поэтической и музыкальной составляющих, определяющим уникальные особенности ее формы и содержания.

К особенностям вербальной, лингвистической составляющей песенного поэтического дискурса относятся его коммуникативная направленность, к которой относятся свобода интерпретирования песенного текста как художественного произведения, его диалогическая природа, в которой делается акцент на связь между адресатом и реципиентом как на уровне межличностной, так и на уровне внутренней коммуникации, а также интертекстуальность песенного текста. К особенностям вербальной составляющей песенного поэтического дискурса также относятся собственно языковые средства на всех его уровнях, несущие определенный экспрессивный характер, привлекающие внимание реципиента при восприятии и интерпретации песенного дискурса, формирование у реципиента определенного художественного образа, именно, фонетические средства (аллитерация и ассонанс с целью достижения эффекта музыкального звучания текста), лексико-семантические средства (метафора, метонимия, сравнение, олицетворение, антитеза, эпитеты, оксюморон), синтаксические средства (инверсия, анафора, использование параллелизмов, повторов, риторический вопрос).

Таким образом, резюмируя вышеописанное, можно утверждать, что песенные тексты могут быть разновидностью креолизованных текстов. В песенных текстах вербальный, языковой компонент сочетается с музыкальным компонентом, однако он не может быть причислен к текстам с частичной или полной креолизацией в виду своей специфики, которая определяется характером невербального, музыкального компонента. Необходимо помнить об этой специфике, но в то же время абстрагироваться от мелодического компонента, так как он не поддается однозначной интерпретации.

При создании формы, то есть плана выражения (особенности произношения, аллитерации, ассонансы, консонансы, рифма, ритм, эллипсис и т.д.) доминирует музыкальный компонент, в то время как план содержания песни определяется лексическим компонентом. Вербальный компонент выступает в качестве носителя денотативного значения, представляет собой сюжет, историю. Музыкальный компонент передает коннотативную информацию, в то время как денотативная информация либо отсутствует, либо представлена в размытом виде.

Песенный текст обладает чертами текстов поэтического дискурса. Песенный поэтический текст является сложной знаковой системой, характеризующейся целостностью и связанностью и обладающей коммуникативной функцией, модальностью. Песенный поэтический текст как целостное художественное произведение является сочетанием поэтической и музыкальной составляющих, определяющим уникальные особенности ее формы и содержания. К особенностям вербальной, лингвистической составляющей песенного поэтического дискурса относятся его коммуникативная направленность, а также собственно языковые средства на всех его уровнях.

Литература

1. *Яценко Н. Е.* Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб: Лань, 1999. 524 с.
2. *Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф.* Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. М.: Высшая школа, 1990. С. 180-186.
3. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): Учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М.: Издательский центр «Академия», 2003. С. 8-15.
4. *Плотницкий Ю. Е.* Лингвостилистические и лингво-культурные характеристики англоязычного песенного дискурса: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 21 с.
5. *Мечковская Н. Б.* Семиотика: Язык. Природа. Культура: Курс лекций. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 432 с.

Adaptation of first-year students to the conditions of study at the University Vinichenko I.

Адаптация первокурсников к условиям обучения в вузе Виниченко И. В.

*Виниченко Ирина Владимировна / Vinichenko Irina – кандидат исторических наук, доцент,
кафедра конструирования и технологий лёгкой промышленности,
Омский государственный технический университет, г. Омск*

Аннотация: решение проблемы адаптации студента к условиям обучения в вузе представляет теоретический и практический интерес. В статье рассматриваются особенности адаптационного процесса студентов-первокурсников, раскрывается значение проблемы и приводятся результаты исследования.

Abstract: solution of the problem of adaptation of students to the conditions of study at the University is of theoretical and practical interest. The article examines peculiarities of the adaptation process of first-year students, reveals the essence of the problem, value and are the results of the research.

Ключевые слова: адаптация, формы адаптации, трудности первого года обучения.

Keywords: adaptation, form of adaptation, the difficulties of the first year of study.

На современном этапе обществом востребованы люди, способные не только сосуществовать с окружающей средой, но и реализовывать свой внутренний потенциал в ней. Однако большая часть молодежи испытывает сложности в саморазвитии в условиях изменяющейся действительности. Исходя из этого, проблема адаптации молодежи приобретает особую актуальность, когда речь идёт о подготовке будущих специалистов. Знакомство с профессиональной деятельностью начинается на этапе обучения. Проблема адаптации абитуриентов к условиям обучения в высшей школе, представляет собой одну из важных общетеоретических проблем. Адаптация студента-первокурсника к студенческой жизни – сложный и многогранный процесс, с которым сталкивается еще не до конца сформировавшийся организм.

Цель нашего исследования – оценить процесс адаптации студентов первого курса.

Термин «адаптация» происходит от латинского слова «adaptare» – приспособляться. Существует множество определений этого понятия. Так, например, в словаре терминов по общей и социальной педагогике адаптация понимается как приспособление органа, организма, личности или группы к измененным внешним условиям [1]. В целом, под адаптацией можно рассматривать как многоуровневое явление сложноорганизованной биологической, психической и социальной природы человека при ведущей роли последней [2].

Адаптация студентов-первокурсников к образовательному процессу обусловлена внешними и внутренними факторами. Внешние – это приспособление личности к объективным проблемным ситуациям. Они в первую очередь связаны с новым коллективом, новыми внешними условиями и реализуются в ходе совместной деятельности по достижению конечного результата; индивидуальной деятельности в едином пространстве. Успешность адаптации личности к новому коллективу во многом зависит от того, как согласуется система отношений личности с ценностями группы. Внутренние факторы связаны с личностными установками, ценностными ориентациями, особенностями самооценки. Данные характеристики личности отражают систему отношений личности к деятельности, к другим людям и к самому себе [3].

Процесс включения школьников в учебный процесс при поступлении в вуз включает период адаптации, который представляет собой совокупность основных направлений деятельности студентов:

- 1) адаптация к новым условиям учебной деятельности;
- 2) адаптация к группе;
- 3) адаптация к будущей профессии [4].

В психологии же выделяется 4 типа адаптации: профессиональная (учебная), общественная, межличностная и личностная [5].

Учебная адаптация непосредственно зависит от организации учебного процесса и определяется субъект – субъектным взаимодействием студента и преподавателя. Учебная адаптация предполагает приспособление к новым формам преподавания, контроля и усвоения знаний, к иному режиму труда и отдыха и т. п.

Для общественной адаптации важную роль играют различные формы коллективного действия: включение в коллектив сокурсников, усвоение его правил, традиций.

Межличностная адаптация представляет собой овладение системой коммуникации. Успех овладения способствует появлению чувства общности, росту социального статуса, лёгкости вступления в межличностные контакты.

Личностная адаптация предполагает включение в смысловую структуру развития человека задач профессионального роста (усвоение профессиональных знаний, умений и навыков, качеств).

Система образования в вузе существенно отличается от школьного обучения: организационно, методически, содержательно. Проанализируем процесс адаптации студентов к условиям учебной деятельности, определим трудности, с которыми они сталкиваются на начальном этапе обучения. Первичные данные – это информация, собранная специально для решения конкретной проблемы. В нашем случае сбор информации проходил в форме анкетирования, которое проводилось среди студентов первого курса по специальности «Конструирование швейных изделий». В анкете использовались вопросы открытого, закрытого, полужакрытого, альтернативного и неальтернативного вида.

Абитуриенты, поступающие в Омский университет дизайна и технологий (ОмГТУ), различаются по социальному происхождению, образованию и возрасту. Вместе обучаются те, кто имеет общее среднее образование и те, кто уже получил профессиональное образование (СПО, НПО). Неодинаков и возраст абитуриентов, как правило, он составляет от 17 до 20–21 года.

Анализ проведенного нами опроса показал, что 78% от числа студентов-первокурсников перед поступлением в университет окончили средние специальные учебные заведения. По 7% пришлось на тех, кто окончил общеобразовательную школу, лицей или гимназию, профтехучилище.

Оценивая процесс адаптации, было выяснено, что 50% опрошенных ответили, что привыкнуть к студенческой жизни было не трудно и процесс адаптации был нетрудным и недолгим. Для 43% никакая адаптация и не требовалась вовсе, сразу почувствовали себя студентами. Оставшиеся 7% так и не смогли определить степень привыкания к студенческой жизни.

Анализ анкеты позволил выявить, что трудности в процессе адаптации к обучению в вузе всё же возникли, так 50% опрошенных студентов ответили, что трудности выявились в приспособлении к новой системе обучения. По 14% приходится на тех, у кого выявились трудности в приспособлении к изменению учебного режима и в страхе публичных выступлений перед своими однокурсниками и преподавателями. У 21% трудности выявились при вхождении в новый коллектив. У остальной части опрошенных трудности возникли в связи с переживаниями, связанными с уходом из школьного коллектива, отсутствием навыков выполнения самостоятельной работы (неумение конспектировать, работать с первоисточниками, словарями, каталогами), а также трудности при поиске оптимального режима труда и отдыха в новых условиях. На них пришлось по 7% из всего числа опрошенных.

Контроль знаний является важной составляющей учебной деятельности студентов. Студентам был задан вопрос «Существенен ли для студентов первого курса переход от той системы контроля, что используется в школе к системе контроля в вузе?» 79% ответили, что переход существенен, а 21% опрошенных считают, что для них отличия в системах контроля, используемых в школах и в университете нет.

Однако при ответе на следующий вопрос все опрошенные студенты, кроме одного, ответили, что трудности всё же могут возникнуть при переходе к новой системе контроля. Результаты опроса показали, что, по мнению респондентов, причинами возникающих трудностей при переходе к новой системе контроля являются: плохая подготовка к выполнению самостоятельной работе (78%); имеющиеся возможности уклонения выполнения заданий (21%); нерегулярность учебно-методического воздействия (7%).

Опрос выявил, что важными студенческими проблемами являются: недостаточный уровень довузовской подготовки; перегруженность учебными занятиями; неумение самостоятельно организовать режим учебы и отдыха; сложности в привыкании к новой обстановке и новым людям. Таким образом, одним из возможных путей успешности адаптационного студентов-первокурсников к условиям обучения в вузе является решение задач эффективности и качества

учебного процесса. Существенную помощь здесь может оказать куратор группы, который будет осуществлять сопровождение первокурсников.

Литература

1. *Воронин А. С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. Екатеринбург, ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. 135 с.
2. *Чучелина Е. В.* Психологические факторы социально-психологической адаптации студенческой молодежи в условиях вуза: Дисс. ... канд. психолог. наук. Самара, 2007. 168 с.
3. *Ковригина И. С.* Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2009. № 9. С. 201–207.
4. *Березин Ф. Б.* Психическая и психофизиологическая адаптация человека. СПб: Наука., 2004. 270 с.
5. *Андреева Д. А.* Влияние адаптации студентов на учебную активность // Проблемы активности студентов: сб. ст. Ростов-на-Дону: РГУ, 1975. С. 76–83.

Problem-based learning – an indispensable condition of realization of educational-research work of students

Israilova G.

Проблемное обучение – неперемное условие реализации учебно-исследовательской работы студентов

Исраилова Г. Т.

Исраилова Гулмира Туткучовна / Israilova Gulmira - старший преподаватель, кафедра алгебры, геометрии, топологии и преподавания высшей математики, Кыргызский национальный университет имени Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: статья посвящена проблеме учебно-исследовательской работы студентов. Рассмотрены два вида этой работы. Приводятся задачи и их решения при подготовке будущего учителя математики.

Abstract: the article is devoted to the problem of educational-research work of students. We considered two types of this work. The tasks and their solutions in the preparation of future teachers of mathematics are given.

Ключевые слова: учебно-исследовательская работа, научно-исследовательская работа, проблемное обучение, познавательная деятельность, профессиональная подготовка будущих учителей математики.

Keywords: educational research, research work, problem-based learning, learning activities, professional training of future teachers of mathematics.

В настоящее время в повышении качества подготовки специалистов в высшей школе важное значение приобретает привлечение студентов к научно-исследовательской работе. Как показывает наш многолетний опыт, на практических занятиях по методике преподавания математики, во время педагогической практики, при написании курсовых и дипломных работ ощущается недостаточное развитие исследовательских, творческих умений у студентов. Некоторые студенты не умеют самостоятельно анализировать и передавать свои варианты изложения учебного материала, делать обобщающие выводы. Это подтверждает возникновение некоторого разрыва между требованиями, которые предъявляются в настоящее время к молодому специалисту и развитием познавательной деятельности студентов. Сократить указанный разрыв при подготовке будущих учителей математики в значительной степени поможет учебно-исследовательская работа студентов по методике преподавания математики.

С. И. Архангельский отмечает «в учебном процессе высшей школы большое развитие будет получать исследовательская деятельность студентов и творческий процесс решения ими учебно-научных задач. Обучение все более будет объединяться с научным исследованием и

решением научных и производственных проблемных задач с переключением студентов - исследователей с одной задачи на другую, более высокой сложности» [1].

Научно-исследовательская работа студентов подразделяется на работу, проводимую в учебном процессе и во внеучебное время. Однако, судя по многочисленным публикациям, можно заметить, что у авторов нет единства в трактовке научно-исследовательской работы студентов, включенной в учебный процесс. Разные авторы относят научно-исследовательскую работу студентов, включенную в учебный процесс, то к форме обучения, то к организации учебного процесса, то считают ее новой учебной дисциплиной, которую называют «учебно-исследовательская работа». В педагогике высшей школы является неустоявшимся не только содержание научно-исследовательской работы студентов, включенной в учебный процесс, но даже используемая авторами терминология для обозначения этого вида работы. Одни используют термин «научно-исследовательская работа студентов, включенная в учебный процесс». Наряду с этими, часто встречающимися терминами, появляются в литературе и такие как «учебно-исследовательская деятельность студентов», «учебно-научная работа студентов», «собственно учебно-исследовательская работа студентов, организованная в рамках учебного процесса» и «учебная научно-исследовательская работа студентов».

Это создает определенные трудности в организации научно-исследовательской работы студентов, включенной в учебный процесс, и вызывает необходимость психолого-педагогических исследований, направленных на раскрытие содержания этого вида работы студентов. Разработка конкретного содержания этой работы, методики ее организации, управления ею зависит от того, что понимают преподаватели под научно-исследовательской работой, включенной в учебный процесс.

Мы согласны с мнением А. А. Лебедева [2] о том, что студенческую научную работу следует квалифицировать не на основе формального признака «включения» в учебные планы, или на основе осуществления ее в учебное или во вне учебное время, а с учетом этапов подготовки специалистов к научному творчеству, с учетом характера процесса.

При таких условиях мы рассматриваем студенческую научную работу в двух видах: учебно-исследовательская работа и научно-исследовательская работа;

Студенты-исследователи сначала должны приобрести необходимые навыки исследовательской работы, выполняя задания учебного характера, а затем перейти к творческой работе.

Заметим, что учебно-исследовательской работа студентов является «учебной» с двух точек зрения: во-первых, объектом деятельности студентов является учебный материал в виде «учебных проблем», которые в науке уже решены, но в учебных целях их решения повторяются, и выполняются студентами самостоятельно; во-вторых, студенты обучаются элементам исследовательской работы. Анализ материалов по проблемам педагогики высшей школы, позволил нам конкретизировать назначение учебно-исследовательской работы студентов-математиков в нашем университете.

Учебно-исследовательская работа: повышает общий теоретический уровень студентов по математике; закрепляет навыки использования математических, теоретических знаний в практической деятельности; обеспечивает каждого студента запасом умений и навыков самостоятельной исследовательской деятельности по математике; создает благоприятные условия для получения навыков организации и проведения учебных исследований, вырабатывает навыки в создании «учебных проблем» математике; способствует воспитанию объективности в оценке результатов математических исследований; приобщает студентов-математиков к обобщению передового педагогического опыта; развивает интерес к профессии учителя математики и к научно-педагогическому поиску; развивает культуру речи по математике.

Решение этих задач способствует совершенствованию профессиональной подготовки будущего учителя математики. Значит, учебно-исследовательская работа студентов является не только видом учебно-познавательной деятельности, но и средством совершенствования профессиональной подготовки и, в частности, методической подготовки будущего учителя математики. При подготовке высококвалифицированных специалистов в педагогике высшей школы уделяется особое внимание проблемному обучению.

О важности роли проблемного обучения в высшей школе, говорят многие психологи и педагоги. В частности, М. И. Махмутов, А. М. Матюшкин [3] считают, что проблемное обучение: во-первых, повышает уровень научного образования; во-вторых, формирует профессиональные и нравственные интересы студентов; в-третьих, развивает мыслительные, творческие, профессиональные способности студентов.

Но у психологов и педагогов нет единого мнения о том, что такое проблемное обучение. В этом убеждает статья профессора Д. А. Ильина «Проблемное обучение: понятия и содержание»

[4]. Существуют разные взгляды на проблемное обучение: одни рассматривают проблемное обучение в вузе как новый подход к обучению, другие – как новую дидактическую систему, третьи – как принцип обучения, четвертые – как метод обучения, пятые – как вид обучения, шестые – как форма обучения, седьмые – как часть учебного процесса.

Но, все авторы единогласны в том, что главной функцией проблемного обучения является развитие творческих возможностей студентов. Между учебно-исследовательской работой студентов и проблемным обучением при любом его понимании может быть установлена определенная иерархия отношений. Этот вывод можно сделать хотя бы потому, что и проблемное обучение и учебно-исследовательская работа студентов по математике: призваны активизировать познавательную деятельность студентов, развивать их творческую активность к математике; имеют своей целью формирование и развитие у студентов исследовательских, творческих умений и навыков по математике; имеют одну базу для активного приобретения студентами новых знаний по математике, формирование и развитие у студентов исследовательских творческих умений и навыков в учебно-исследовательской системе.

Естественно, что иерархия отношений между понятиями проблемного обучения учебно-исследовательской работой студентов будет зависеть от того, какое содержание вкладывается в эти понятия. Поэтому, не отвергая другие точки зрения, изложим наши взгляды к проблемному обучению, исходя из нашей практики. Мы подходим к проблемному обучению как к современной дидактической системе. Как известно, история проблемного обучения характеризуется своей системой принципов, методов обучения и структурой организации учебного процесса. Основными компонентами проблемного обучения являются наличие проблемной ситуации и решение учебной проблемы.

Проблемная ситуация в процессе обучения математике, преодоление которого требует интенсивной мыслительной деятельности студентов. Проблемная ситуация чаще всего возникает в виде несоответствия между имеющимися умениями, навыками и новым материалом.

Мы рассматриваем следующие этапы решения учебных проблем по методике преподавания математики:

- создание проблемной ситуации;
- постановка учебной проблемы; выработка гипотез (в отношении результата и путей получения доказательства) – обсуждение гипотез; техническая реализация решения учебной проблемы;
- обсуждение полученных выводов и разработанных методов.

Поставленную учебную проблему студент решает самостоятельно, но все эти решения данной проблемы контролируются и управляются преподавателем. При решении учебной проблемы: во-первых, мы стимулируем возникновение у студентов гипотез относительно возможных методов и результатов; во-вторых, обсуждаем предложенные студентами гипотезы, быстро оцениваем их достоинства и недостатки; в-третьих, постоянно контролируем промежуточные этапы в разрешении проблемной ситуации с тем, чтобы обращать внимание студентов на основные моменты каждого этапа; в-четвертых, подводим итог всей работы студентов, указав, на что надо обратить особое внимание и что является главным в решении каждой учебной проблемы; в-пятых, помогаем студентам сформулировать новые знания, оформить это в виде фрагмента теории, выявить новые методы, детализировать их в виде методик.

Таким образом, в решение любой учебной проблемы вступает двусторонний процесс, происходящий через взаимодействие преподавателя и студента. Заметим при этом, что исследовательские задания можно создавать на материале обычных методических задач, возможно неограниченное углубление и изучение вопроса. При этом, студент проходит те же этапы творческого процесса, что и настоящий ученый: анализирует ситуацию, выдвигает гипотезы относительно целей и методов исследования, проверяет их, отказывается от них, если они приводят в тупик, к противоречию, составляет план исследования, формулирует результат, пытается перенести полученные результаты на новые ситуации, представить их в виде методических рекомендаций.

Итак, организация учебно-исследовательской работы будущих учителей математики возможна лишь при проблемном обучении. Существует определенная связь между познавательной деятельностью студента в процессе проблемного обучения и творческой деятельностью. Студенты открывают для себя что-то новое, но это субъективно новое, известное науке, но неизвестное ему, испытывая при этом чувство удовлетворения. Этот психологический эффект несомненно стимулирует дальнейшую активность интеллектуальной деятельности.

Литература

1. *Архангельский С. И.* Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. М: Высшая школа, 1980.
2. *Лебедев А. А.* УИРС и НИРС. Вестник высшей школы, 1976. № 7.
3. *Матюшкин А. М.* Теоретические вопросы проблемного обучения. Советская педагогика, 1971. № 7.
4. *Ильина Т. А.* Проблемное обучение - понятия и содержание. Вестник высшей школы, 1976. № 2.

Material incentives as one of the design management tools of the educational program of preschool education organization

Sandakova O.

Материальное стимулирование как один из инструментов управления проектированием образовательной программы дошкольной образовательной организации

Сандакова О. Д.

*Сандакова Оюна Дамдиндоржиевна / Sandakova Oyuna - старший воспитатель,
Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение
Детский сад № 111 «Дашенька», г. Улан-Удэ*

Аннотация: в данной статье рассматриваются вопросы эффективного управления дошкольным учреждением, в частности материальное стимулирование, как один из эффективных инструментов проектного управления дошкольным учреждением.

Abstract: this article deals with the effective management of preschool institutions, in particular financial incentives, as one of the effective tools for project management kindergarten.

Ключевые слова: управление, проект, проектирование, педагогическое проектирование, деятельность.

Keywords: management, project design, instructional design, operation, promotion.

DOI: 10.20861/2304-2338-2016-69-005

Существующая потребность дошкольных учреждений в предложении методических рекомендаций в области организации управления педагогическим проектированием, направленных на практическое решение сложных и многогранных задач управления дошкольным учреждением, в соответствии с современными требованиями на сегодняшний день наиболее актуальна.

Проблемы управления проектированием в организациях изучались в работах таких отечественных и зарубежных ученых, как Колесникова И. А., Вольнкин В. И., Седова Н. Е., Ансофф И., Воропаев В. И., Гальперина З. М., Коротков Э. М., Мазур И. И., Мередит Дж., Питер Друкер, Разу М. Л., Серов В. М., Тернер Дж., Фрейм Дж., Шапиро В. Д.

В данной статье управление рассматривается как воздействие на отношения между субъектами образовательной деятельности в целях согласования и объединения их совместного труда по созданию и изменению количественных и качественных характеристик оказываемых услуг.

Дошкольное образование в России за последние годы претерпело ряд существенных изменений. Обновление нормативно-правовой базы образования обуславливает изменения в структуре и деятельности образовательных организаций. В связи с присвоением дошкольному образованию статуса самостоятельного уровня уточнена характеристика типа «дошкольная образовательная организация – образовательная организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми» [1]. Кроме того, в последнее время растет интерес к системе дошкольного образования не только со стороны государства, но и со стороны средств массовой информации и общественности в целом. В первую очередь, этот интерес связан с нехваткой мест в дошкольных образовательных организациях и со становлением новой системы

дошкольного образования, на примере ФГОС ДО, который направлен на обеспечение государственных гарантий уровня и качества дошкольного образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации образовательных программ дошкольного образования, их структуре и результатам их освоения [2].

Коренные перемены в системе образования способствовали появлению множества продуктов педагогического проектирования. Именно проектирование, как общепризнанная во всех развитых странах методология инвестиционной и инновационной деятельности в полной мере соответствует быстро меняющимся требованиям современного мира, ориентировано на четкую цель и ограничено временными рамками. «Проектирование в образовании может осуществляться на разных уровнях. Под уровнем в данном случае понимается степень обобщенности (универсальности) проектных процедур и результата, которая используется в рамках проектных действий. Представляется, что в зависимости от требований к результату и формам представления продукта педагогическое проектирование может быть выполнено на концептуальном, содержательном, технологическом, процессуальном уровнях [3].

Многочисленные проекты, в виде Программ, разработанные и внедряемые педагогическими коллективами дошкольных образовательных учреждений стали продуктами педагогического проектирования содержательного уровня, которое «предполагает непосредственное получение продукта со свойствами, соответствующими диапазону его возможного использования и функционального назначения (стандарт начального образования, программа развития гимназии)» [3].

Коллектив МАДОУ «Детский сад № 111 «Дашенька» г. Улан-Удэ давно и успешно работает в проектном режиме, о чем свидетельствуют многочисленные реализованные проекты и выигранные гранты, в том числе основная образовательная программа МАДОУ «Детского сада № 111 «Дашенька» г. Улан-Удэ «Дари», разработанная на основе примерной основной общеобразовательной программы дошкольного образования «Детство».

Очередным инновационным управленческим решением администрации МАДОУ «Детского сада № 111 «Дашенька» г. Улан-Удэ стала успешная реорганизация детского сада в образовательный комплекс из трех отдельно стоящих корпусов. В связи с присоединением к МАДОУ «Детскому саду № 111 «Дашенька» г. Улан-Удэ двух корпусов, расположенных в разных частях города, для администрации учреждения стало актуальным введение нового вида управления. Традиционные методы оказались слишком затратными по времени и чересчур трудоемкими, поэтому для выполнения оперативного и эффективного решения проблем по мере их возникновения требовалось проектное управление, которое оперативно и эффективно решает возникающие вопросы в реальном режиме.

Проектное управление представляет собой:

- 1) Структурирование управленческой деятельности.
- 2) Эффективность при ограниченных времени и денежных средствах.

Технология управления проектами состоит из этапов:

- Постановка проблемы и поиск способов для ее решения;
- Разработка проекта в виде программных мероприятий и графика работ;
- Формирование рабочей группы проекта;
- Реализация проекта;
- Мотивация исполнителей проекта;
- Рефлексия.

На этапе постановки проблемы необходимо определить наиболее критические участки работы своего учреждения, требующие оперативного вмешательства, а также найти способы их решения, причем эти способы должны не только решать проблемы, но и стать «точками развития» для учреждения. Для этого надо знать как глобальные тенденции развития общества (информатизация, глобализация, поликультурность, быстрое развитие технологий), так и особенности функционирования своего учреждения. Результатом первого этапа должны стать начальные «наброски» цели, еще не формализованные в виде текстов и таблиц

Этап разработки проекта начинается с подбора руководителя проектной творческой группы. Руководитель творческой группы должен обладать широким спектром знаний (экономика, юриспруденция, управление), так и специализированных (педагогика, психология, история и т. д.), уметь работать в условиях неопределенности, т. к. в процессе реализации проекта ему не будет выдаваться конкретных инструкций, также уметь действовать в контексте решаемой проблемы. При этом немаловажны его личностные качества - воля, решительность, готовность взять на себя ответственность, креативность,

мобильность, стрессоустойчивость. Также одним из слагающих успешного проекта является принятие руководителем идеи проекта. Как только становится понятно, что проект «внутренне принят» его руководителем, целесообразно от него дистанцироваться. Далее руководитель проекта самостоятельно описывает систему программных мероприятий, механизмы их реализации и составляет сетевой график выполнения работ. И уже после того, как проект разработан и стал «детисем» руководителя проекта, проходит процедура его защиты - согласование целей, задач и ожидаемых результатов проекта, планы мероприятий. Формат защиты: обсуждение – коррективы – сроки - ответственные - сметы. В обсуждении проекта принимают участие все члены рабочей команды проекта.

Команда исполнителей проекта формируется по предложению руководителя проекта из числа как штатных сотрудников, так и привлеченных специалистов. Личностные качества, которые требуются для исполнителя проекта:

- Умение работать в группе;
- Самостоятельность;
- Предприимчивость;
- Желание брать на себя ответственность;
- Умение принимать рискованные решения;
- Умение работать в условиях неопределенности;
- Коммуникативность;
- Стрессоустойчивость;
- Низкий уровень конфликтности;
- Соответствие собственных ценностных установок целям и ценностям проекта.

Главное правило для команды проекта: быть руководителем или участником проекта – престижно.

На этапе реализации проекта основное правило руководителя учреждения - не вмешиваться. Основная помощь руководителя - выстраивание коммуникаций, как внутри организации, так и с внешней средой и отслеживание выполнения работ, согласно утвержденному графику.

Одним из самых главных стимулов для работника в условиях применения управления проектом было и остается стимулирование, необходимо эффективно сбалансировать поощрение работника за результативность текущей деятельности и проектной деятельности.

В МАДОУ «Детском саду № 111 «Дашенька» г. Улан-Удэ внедрен следующий алгоритм стимулирующих действий:

– В начале учебного года происходит представление и защита годового плана каждого из 3 корпусов, в которых отражены приоритетные направления текущей деятельности учреждения в целом. В рамках этой защиты утверждается перечень приоритетных задач, и фиксируются контрольные точки по итогам каждого месяца и года. Все контрольные точки формулируются таким образом, что позволяют легко оценить степень достижения поставленных задач и целей на отчетный период;

– Указанный перечень приоритетов дополняется перечнем проектов с зафиксированными результатами на каждый месяц и год;

– Разработанный перечень приоритетных направлений работы утверждается приказом заведующего ДОУ;

– По итогам отчетного периода (месяц, год) в рамках рабочего совещания заслушиваются руководители проектов и творческих групп о результатах их деятельности.

В ходе этой работы степень достижения результата фиксируется количественно (например: 90%). Важно, чтобы доклады о результатах заслушивались на расширенном совещании при участии представителей всех трех корпусов, это позволяет всем основным субъектам управления не только быть в курсе всех дел учреждения, но и сравнить результативность деятельности своей группы (учреждения) с другими.

Следующий шаг в мотивации и стимулировании персонала связан с оценкой руководителями проекта (творческой группы) роли и вклада каждого отдельного исполнителя в достижение общего результата. Этот вклад оценивается количественно (например: 60%).

В конечном итоге появляется сводная таблица, отражающая вклад каждого педагогического работника детского сада в решения технических задач и результативность его участия в проектной деятельности.

За руководителем учреждения остается право корректировать количественную оценку результата, данную руководителем проекта или руководителем творческой группы.

Завершающая стадия - распределение установленного фонда стимулирования педагогического персонала, согласно Положению о стимулировании от 01.04.2016, распределяется следующим образом:

- 70% - на стимулирование по проведенной оценке эффективности деятельности педагогических работников согласно отчетам эффективности деятельности педагога за прошедший год. Отчеты эффективности деятельности педагогов предоставляются комиссии по распределению стимулирующих выплат один раз в год до 20 января года, следующего за отчетным. По результатам работы комиссии приказом заведующего утверждаются процент стимулирующих выплат по каждому педагогу на текущий год с 1 января по 31 декабря. Размер стимулирующих выплат за эффективность деятельности в прошедший год устанавливается на год и выплачивается в установленном размере ежемесячно к заработной плате работника.

- 30% - на стимулирование по проведенной оценке результативности деятельности педагогических работников согласно отчетам по результативности деятельности педагога за текущий месяц. Фонд стимулирования делится на фактическое количество педагогических работников согласно таблице учета рабочего времени и критериев результативности. Отчеты результативности на основании портфолио предоставляются комиссии по распределению стимулирующих выплат один раз в месяц до 25 числа текущего месяца. По результатам работы комиссии приказом заведующего утверждаются размер стимулирующих выплат по каждому педагогу за текущий месяц. Размер стимулирующих выплат за результативность деятельности на основании портфолио устанавливается за текущий месяц и выплачивается к заработной плате работника в месяц, следующий за отчетным.

Эффективность и результативность деятельности педагогического персонала определяется решением комиссии по распределению стимулирующих выплат (далее – Комиссии). Состав и порядок работы Комиссии утверждаются Положением о комиссии по распределению стимулирующих выплат работникам учреждения, утвержденным приказом заведующего учреждением. В состав Комиссии входят работники учреждения, председатель профсоюзного комитета учреждения, обеспечивающий защиту трудовых прав работников, член Управляющего совета, обеспечивающего демократический, государственно-общественный характер управления.

Педагог представляет годовые отчеты эффективности (до 20 января года, следующего за отчетным) и ежемесячные отчеты результативности на основании портфолио (до 25 числа текущего месяца) старшему воспитателю по корпусу с описанием результатов деятельности по каждому показателю и критерию, доказательной документацией (грамоты, оцифровка, даты, степень участия и т. д.), а также самооценкой в графе «Самооценка педагога».

Старший воспитатель представляет документы (отчеты) педагогов в Комиссию. Комиссия работает с отчетами эффективности деятельности педагогов 1 раз в год, 20 января, следующего за отчетным периодом, и ежемесячно с отчетами результативности в виде портфолио, 25 числа текущего месяца. Оценка Комиссии может совпадать с самооценкой педагога или может быть снижена (увеличена) по результатам совместного обсуждения результативности деятельности педагога. По итогам работы Комиссии составляется протокол с указанием баллов и суммы стимулирующих выплат по каждому работнику: один протокол в январе на текущий год по показателям эффективности деятельности педагога и ежемесячные протоколы по показателям результативности деятельности педагога на основании портфолио. Также в графе «Примечание» Комиссией даются пояснения при снижении или увеличении количества баллов по каждому работнику.

Комиссией устанавливается основной расчетный показатель для определения размера стимулирующих выплат по каждому работнику – денежный вес одного балла оценки эффективности профессиональной деятельности педагога за отчетный период (год, месяц). Расчет стоимости одного балла исчисляется путем деления общей суммы фонда стимулирования (годового – 70% и ежемесячного – 30%) на общую сумму набранных баллов по критериям за отчетный период. В результате получается денежный вес одного балла (в рублях). Этот показатель (денежный вес) умножается на сумму баллов каждого работника. В результате получается размер стимулирующих выплат каждому работнику за период (месяц, квартал). Указанная выплата производится равными долями в течение отчетного периода (года, месяца).

Анализ размеров абсолютных значений премиальных выплат показал, что наибольшие стимулирующие выплаты получают руководители и исполнители успешно реализованных проектов.

Рефлексия - «не только завершающий проектирование этап, но и источник профессионального роста и совершенствования педагога, формирования его компетентности. Суть рефлексии в мысленном обращении к началу проектирования, «прокручивании» его как бы вновь, в более углубленном, ином продумывании и осмыслении уже созданного и осуществленного» [4]. Поэтому очень важно, чтобы в данном этапе участвовали не только участники проекта, но и внешние аналитики.

Таким образом, на примере системы управления проектированием образовательной программы МАДОУ «Детского сада № 111 «Дашенька» можно сделать выводы, что на сегодняшний день проектное управление является одним из эффективных инструментов управления деятельностью педагогов.

Применение проектного управления в дошкольном учреждении:

- создает предпосылки для структуризации текущей деятельности, своевременного выявления проблем и их решения;

- повышает результативность деятельности педагогической деятельности за счет постановки конкретных измеримых целей в заданных временных ограничениях, мотивации сотрудников в зависимости от степени достижения этих целей;

- способствует повышению эффективности системы управления учреждением за счет эффективности работы отдельных специалистов, руководителей и исполнителей проектов.

Литература

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования от 17 октября 2013 г. № 1155.
3. Колесникова И. А. Педагогическое проектирование: Учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М: Издательский центр «Академия», 2005. 288 с.
4. Педагогика: Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. / Под ред. А. П. Тряпицкой. СПб.: Питер, 2013. 304 с.
5. Фунтов В. Н. Основы управления проектами в компании: Учебное пособие. 3-е изд., доп. СПб.: Питер, 2012.
6. Управление проектом. Основы проектного управления: учебник/кол. авт.: под ред. Проф. М. Л. Разу. М.: КНОРУС, 2006.

Interpretation of the term "civilization" in sociology

Seitov A.

Интерпретация термина «цивилизация» в социологии

Сеитов А. П.

Сеитов Азамат Пулатович / Seitov Azamat - кандидат социологических наук,
кафедра социологии, факультет социальных наук,

Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Аннотация: отмечается разнообразие теоретических концепций по вопросу цивилизации. Сам термин «цивилизация» имеет широкий социальный и философский смысл. «Цивилизация» достаточно часто трактуется как синоним культуры, по существу совпадая с одним из ее значений. Однако на сегодня ограничение смысла и содержания цивилизации областью культурных и материальных ценностей или технико-технологических новаций представляется узким. На фоне динамично развивающегося научно-технического прогресса, актуален вопрос не только о переосмыслении термина «цивилизация», но и о поисках новых путей цивилизационного развития.

Abstract: the number of theoretical concepts concerning civilization has been noted. The term "civilization" makes broad social and philosophical sense. "Civilization" has often been treated as synonym of culture that coincides with one of its values. However, modern representation that limits the meaning of the civilization by areas such as culture and material values, or technical and technological innovations is too narrow. Indynamically developing scientific and technical progress, it is necessary not only to reconsider of the term "civilization", but also to search new ways of civilizational development.

Ключевые слова: цивилизация, социальный феномен, всемирно-исторический процесс, эволюция, культура, формация, европейский центризм, цивилизация в Азии, общая теория общества.

Keywords: civilization, a social phenomenon, a world-historical process, evolution, culture, formation, European centrism, civilization in Asia, the general theory of society.

В научной литературе отмечается разнообразие теоретических концепций по вопросу цивилизации. Сам термин «цивилизация» произошел от латинских слов «civis» (гражданин) или «civilis» (гражданский, государственный). Данное понятие известно со времен античности, первоначально ассоциируемое как некая форма и порядок жизни в противопоставлении варварству. В качестве самостоятельного термина, соотнесенного с понятием «культура», входит в научное обращение примерно в XVIII веке.

В тот период термин цивилизация приобретает широкий социальный и философский смысл, обозначая определенную стадию всемирно-исторического процесса и ценностей общества, основанного на началах разума, справедливости и законности (Вольтер, В. Р. Мирабо, А. Фергюсон, И. Г. Гердер и др.). Уже данные авторы признавали многозначность данного термина, его эволюции, наличие смыслового плюрализма.

Исходя из предельно широкого понимания феномена цивилизации в современной историографии, философии и социологии принято выделять три основные исторические формы (типа) цивилизационного мироустройства:

- 1) земледельческую (аграрную);
- 2) индустриальную (техногенную);
- 3) информационную (постиндустриальную) [10].

Представляется, что ни одна из представленных в научной литературе концепций и типологий цивилизации не может быть признана в качестве единственно верной и бесспорной. Дело в том, что по своему происхождению и структуре цивилизация является феноменом собирательным и многофакторным. Цивилизацию образуют и характеризуют особенности природной среды (климатические условия, географический и демографический фактор), достигнутый уровень потребностей, способностей, знаний и навыков человека, экономико-технологический способ производства и строй социально-политических отношений, этнический и национальный состав

сообщества, своеобразие культурно-исторических и религиозно-нравственных ценностей, характер и степень развития духовного производства.

Возможно выдвигание на первый план социокультурных факторов и характеристик, обладающих несомненным преимуществом при объяснении «тайны» возникновения, развития и исчезновения цивилизаций, по сравнению с политэкономическим или культурологическим подходом и критерием. По нашему мнению, в понятии «цивилизация» отражена мощная интегративная способность и сила, тенденция универсализма, позволяющая создавать некое сверхъединство, крупномасштабную общность на базе определенной социокультурной парадигмы.

Последняя в «снятом» виде представляет все основные системообразующие компоненты жизнедеятельности социума (технично-технологические, экономические, политические, национально-этнические, демографические и т.д., выступающие в качестве подсистем широко понятой культуры).

В последнее время «цивилизационный» подход заявляет все большие права на описание всемирно-исторического процесса. Это обусловлено, прежде всего, присущим понятию «цивилизация» принципиальным представлением о соотношении миров экономики, политики и культуры, роли духовного фактора в истории.

В этом плане следует выделить концепции цивилизации Н. Я. Данилевского, Шпенглера, Тойнби, заложивших основы культурно-исторического подхода к проблеме общественного развития. Данилевский выдвинул теорию общей типологии культур, или цивилизаций, согласно которой то, что именуется «всемирной историей», является лишь историей локальных цивилизаций, имеющих индивидуально замкнутый характер и вместе с тем схожих по своему внутреннему механизму.

Приоритет культурного начала отстаивал Тойнби, для которого цивилизация есть достигшая пределов самоидентификации культура. Все известные в истории цивилизации – это определенные типы человеческих сообществ, «вызывающие ассоциации в области религии, архитектуры, живописи, нравов, обычаев – словом, в области культуры» [7, с. 133]. По Тойнби, не существует единой истории человечества, значит, и мировой цивилизации. История как некое целое в реальности представляет собой всего лишь «круговорот» отдельных цивилизаций, замкнутых на себя и параллельно, иногда синхронно сосуществующих. При этом он подчеркивал возможность диалога и взаимовлияния цивилизаций, в результате которых могут формироваться некие общечеловеческие универсалии. Тем самым он предвидел и признавал возможность образования мировой цивилизации с всемирной религией и этикой.

Шпенглер противопоставлял культуру и цивилизацию, так как для него последняя есть продукт вырождения и перерождения культуры. По его мнению, как чисто искусственное образование цивилизация противостоит культуре как естественному развитию социума. Умирание и смерть культуры – это начало и процесс возникновения и торжества цивилизации. Культура плодоносит, созидает, творит «вглубь», а цивилизация – разрушает, омертвляет, распространяется «вширь», считал Шпенглер [9].

В свою очередь, Бердяев, соглашаясь с тем, что цивилизация и культура не одно и то же, настаивал на их противоположности буквально по всем параметрам и признакам. Бердяев считал, что культура родилась из культа, ее истоки сакральны, она иерархична, символична по своей природе, благодаря чему является источником и носителем духовной жизни общества и личности. Цивилизация, напротив, сугубо мирского происхождения, абсолютно не связана с символикой культа, родилась в борьбе с Природой, насквозь «буржуазна» и «демократична».

На сегодня ограничение смысла и содержания цивилизации областью материальных ценностей и технико-технологических новаций представляется узким. Во-первых, современная наука и техника, обеспечивающие материальный прогресс общества, являются составной частью, подсистемой общества. Если цивилизацию рассматривать как самовыражение культуры в ее эффективно-инструментальных формах, то их жесткое разъединение, вплоть до противопоставления, лишается смысла.

Во-вторых, прослеживается тенденция антагонистического рассмотрения современной мировой цивилизации по осям «Запад» и «Восток», каждая из которых имеет свою собственную логику развития, разграничение по линиям функционирования либеральной и традиционной мысли, раскрывая, якобы, переход от традиционного к постиндустриальному обществу.

В-третьих, при употреблении термина «цивилизация» речь заходит либо о социальном феномене, скованного в своих возможностях «космогенными» принципами (жесткой зависимостью человека от природы и общества), либо о проблеме «техногенной катастрофы», способной поставить человечество перед проблемой выживания.

В-четвертых, дальнейшее развитие человечества для ряда авторов представляется как «конец истории» (Ф. Фукуяма), «столкновение цивилизаций» (С. Хантингтон), некоей кардинальным изменением социального жизнеустройства, формирования «мегацивилизации» глобального мира и т. д.

Все это, особенно на фоне динамично развивающегося научно-технического прогресса, актуализировало вопрос не только о переосмыслении термина «цивилизация», но и о поисках новых путей цивилизационного развития. В частности, представляется некорректным рассматривать будущее мировой цивилизации как механическое соединение достижений различных типов цивилизации.

В данном контексте приведем мнение, например, Ю. И. Семенова, который полагает, что взгляды сторонников цивилизационного подхода научной ценности не представляя, так как их слабым местом является линейно-стадиальное понимание исторического процесса [5, с. 208].

Крушение бывшего Союзного государства вызвало усиление интереса к цивилизационной теории, связанного и с критическим переосмыслением марксизма, в частности, к формационной теории. По мнению некоторых авторов, цивилизационный подход - это результат глобального деления мира на развитые и слаборазвитые страны. Так, И. Валерстайн отмечал, что цивилизационный подход является формой протеста против развитых стран.

Также на современном этапе необходимо подвергнуть критике определенный круг вопросов, обусловленных парадигмами, или скорее, предрассудками евроцентристского мышления. Идеи о цивилизованном обществе и человеке содержатся в трудах классиков среднеазиатской философии X-XV веков. Так, Фараби в «Книге воззрений жителей идеального города» высказывает свои представления о цивилизованном обществе. Накшбанди в своем учении охарактеризовал идеал цивилизованного человека. Навои в образе «справедливого хана» выразил идеал культурного цивилизованного руководителя страны и др.

Следует также отметить формационную концепцию эволюции цивилизации. Было бы неверным абсолютизировать различия и противопоставлять цивилизационный подход формационному. Формационный подход конкретизирует, дополняет и входит составной частью в цивилизационный подход. Его положительная сторона заключается в том, что она выпукло выражает экономическую основу существования и развития общества. Эту концепцию можно рассматривать как определенный вклад в исследование экономического базиса цивилизаций, особенно капиталистической ступени эволюции. К числу некоторых недостатков формационного подхода можно отнести и односторонний экономический детерминизм.

Таким образом, вышеуказанные концепции выхватывают из совокупности действительности важные признаки или черты человеческой цивилизации. Вместе с тем их характерный недостаток, как представляется, заключается в одностороннем преувеличении значения этих сторон или признаков цивилизации, а иногда и противопоставлении другим сторонам.

Источники эволюции сводятся либо культурным, либо природно-географическим, либо духовным аспектам или производительным силам и недооцениваются другие сферы жизнедеятельности человеческого общества. Думается, что эти важные стороны следует рассматривать в комплексе, во взаимодействии, в качестве необходимых сторон цивилизации как целостности. Как представляется, более справедливо, если, не отрицая важного значения культурного, природно-географического и других сфер общества, рассматривать их в совокупной целостности с ведущей ролью материально-экономической основы в эволюции цивилизации. Реально существующие общества - это последовательно сменяющие друг друга общественно-экономические формации [8, с. 357].

Ранее социология была преимущественно низведена до уровня социально-экономической дисциплины. Иногда можно отметить понимание социологии в узком смысле, как некоего научного мониторинга, как некоей эмпирической фактологической дисциплины, которая занимается сбором, опросом и обобщением среднеарифметических данных по тем или иным общественным вопросам.

Действительно, опросы общественного мнения являются одним из методов исследования социологии. Однако представляется неправильным сводить социологию как к учению о совокупности эмпирических методов исследования. Другим спорным моментом выступает то, что в ряде высших учебных заведений социология зачастую подменяется введением в курс истории теорий социологии, не дополняя ее умением мыслить по социологически.

При этом уверены, что социология может и должна выступать в качестве общей теории развития общества. Общая теория социологии - это, прежде всего наука об общих законах возникновения, формирования и развития человеческого общества, об основных ступенях и этапах его эволюции. Это учение об общественной и социальной жизни человека, это наука о

закономерностях и формах общественных процессов. В этом смысле объектом или предметом общей теории социологии являются общие закономерности возникновения и развития основных этапов человеческой цивилизации.

Литература

1. *Бромлей Н. Я.* Цивилизация в системе общественных структур. Кн. Цивилизации. Вып. 2. Под ред. М. А. Барга. М., 1993. 235 с.
2. *Ерасов Б. С.* Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 1998. 556 с.
3. *Райснер Л. И.* Цивилизация и способ общения. М., 1993. 308 с.
4. *Руссо Ж.-Ж.* Избранное. М., 1996. 489 с.
5. *Семенов Ю. И.* Введение во всемирную историю. Вып. III. История цивилизованного общества (XXX в. до н.э. - XX в. н.э.). Учебное пособие / МФТИ. М., 2001. 202 с.
6. *Тойнби А. Дж.* Постигание истории. Сборник. / Пер. с англ. Жаркова Е. Д. М. Рольф, 2001. 655 с.
7. *Тойнби А. Дж.* Цивилизация перед судом истории. М., 1996. 318 с.
8. Философская энциклопедия, 1962. Т. 2. 504 с.
9. *Шпенглер О. Ш.* Закат Европы. Пер. с нем. Под ред. Франковского А. А. М., 1992. 596 с.
10. *Яковец Ю. В.* Истории цивилизации. М., 1995. 461 с.

Student's selfgovernment as a form of political socialization of youth Naumova M.¹, Fardzinova Z.²

Ученическое самоуправление как форма политической социализации молодежи

Наумова М. С.¹, Фардзинова З. А.²

¹*Наумова Марина Сергеевна / Naumova Marina – студент;*

²*Фардзинова Зарина Арсеновна / Fardzinova Zarina – старший преподаватель,
кафедра государственного и муниципального управления и права,*

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток

Аннотация: *самоуправление в школе находится в состоянии непрерывного развития, которое связано с изменениями, происходящими в обществе в целом и в школе. Самоуправление школьников мы рассматриваем как необходимый компонент содержания современного воспитания личности и как форму политической социализации молодежи.*

Abstract: *local government in the school is in a state of continuous development, which is associated with the changes taking place in society and at school. Municipality students we see as a necessary component of the content of modern education of the individual, and as a form of political socialization of youth.*

Ключевые слова: *социализация, молодежь, самоуправление, политика, школьник.*

Keywords: *socialization, youth, government, politics, student.*

Особым социальным институтом, решающим задачи социализации молодежи через вовлечение обучающихся в систему управления и общественного контроля, является ученическое самоуправление. Как способ организации жизнедеятельности коллектива оно способствует развитию их самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей. По своей сути, ученическое самоуправление моделирует местное самоуправление, является начальной ступенью и в перспективе нацелено на включение граждан в управление делами города и государства. Вовлечение молодежи в процессы самоуправления носит двухсторонний характер: молодежь принимает социальные нормы, становится субъектом социальной деятельности, и при этом, реализуя свой потенциал, сама обновляет общество. Участвуя в деятельности органов детского самоуправления, школьники включаются в разностороннюю внеурочную деятельность, деловое общение со взрослыми на равноправной основе, вовлекаются в практику гражданского поведения и социальной деятельности. В рамках школьного самоуправления дети получают возможность

влиять на содержание образования, на процесс разработки, принятия и реализации локальных нормативно-правовых актов школы, отстаивать свои права и интересы в ней, удовлетворять актуальные потребности в самовыражении, самоутверждении и самореализации [1].

Участвуя в ученическом самоуправлении, ребенок получает компетенции, навыки, основы правовой грамотности, понимание гражданской активности, другими словами, происходит процесс социализации личности ребенка. Как же на практике добиться реализации поставленных задач? В соответствии с Законом Российской Федерации «Об образовании», Федеральными государственными образовательными стандартами, «Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 годы» развитию ученического самоуправления придается огромное значение, как ведущему механизму социализации и развития компетенций самоопределения личности, также ученическое самоуправление дает детям, педагогам и родителям право участвовать в управлении и соуправлении образовательным процессом [2]. Необходимо создать как в образовательном учреждении, так и в воспитательном пространстве города такую среду, находясь в которой ученик через собственный опыт, через усвоение системы социальных связей и отношений, мог бы приобрести вышеперечисленные качества, убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе. Оптимальной средой для этого является школьное ученическое самоуправление, так как школа должна обучать не только наукам, но и научить учащихся быть самостоятельными, отвечать за свои поступки, принимать решения, защищать свои права [3]. А путем выстраивания органов ученического самоуправления, в школах развивается не только взаимодействие между учениками, преподавателями и дирекцией, но и повышается правовая грамотность школьников и их общая эрудиция.

Школьное ученическое самоуправление дает возможность самим учащимся организовывать и планировать свою деятельность, участвовать в решении вопросов школьной жизни, проводить мероприятия, которые им интересны. Участие в работе ученического самоуправления помогает развитию чувства сопричастности ко всему происходящему в школе, а значит, и к происходящему в городе. Ученическое самоуправление развивается в классных коллективах с 5-го по 11-й классы. Органы самоуправления избираются в каждую микрогруппу, под каждый вид деятельности так, чтобы все учащиеся входили в тот или иной орган. У всех членов классных органов самоуправления есть свои обязанности, например, проведение культурно-массовых мероприятий, участие учащихся в различных спортивных соревнованиях или проведение дежурства по классу и школе. Каждый класс выбирает своего лидера, который представляет интересы всего коллектива на педсоветах при рассмотрении вопросов, входящих в компетенцию учащихся. Педагоги, в свою очередь, должны помогать учащимся в организации обучения и воспитания, в формировании приоритетных ценностей коллектива. Правильная организация школьного ученического самоуправления способствует самореализации, становлению и развитию личности школьников, успешному овладению знаниями, профессионально значимыми качествами, помогает в нахождении места в обществе, формировании активной жизненной позиции. Формат построения ученического самоуправления в разных образовательных учреждениях может различаться в зависимости от документов, по которым они работают, учащиеся должны иметь возможность реализовать свои гражданские права на участие в управлении делами общеобразовательной организации.

С целью развития и популяризации деятельности ученического самоуправления в образовательных учреждениях России проводится множество различных конкурсов и форумов. На площадке Владивостокского государственного университета экономики и сервиса с 20 по 22 октября 2015 года проходил первый в России форум молодежного самоуправления. Участие в нем принимали более 200 участников от 9 до 30 лет. В рамках площадки «Ученическое самоуправление» школьники узнали об особенностях создания и функционирования ученических объединений, ознакомились с нормативно-правовой стороной их деятельности. Вниманию школьников также была представлена презентация модели ученического самоуправления от Владивостокской школы № 28 — финалиста всероссийского конкурса моделей Ученического самоуправления 2015 года. Также по инициативе МКУ «Молодежный ресурсный центр» и при поддержке администрации Владивостока создан новый орган ученического самоуправления — совет старшеклассников. Главной задачей совета старшеклассников Владивостока является вовлечение учащихся школ в общественную жизнь города, а также помощь в развитии инициатив подростков.

Изучением данной темы занимались многие авторы и педагоги. Большинство авторов пришли к выводу, что организация ученического самоуправления обеспечивает развитие

самостоятельности в принятии и реализации решений для достижения общественно значимых целей. В своей статье Старицкая С. Ф. говорит «Самоорганизация как основа самоуправления дает школьникам возможность органично войти в систему гражданских отношений в обществе, выработать навыки социального взаимодействия, закрепить умение брать на себя обязательства и выполнять их, подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права, соотносить личные интересы с групповыми и общественными» [4]. Радомысльская Е. А. [5], проведя анализ опыта работы разнообразных моделей ученического самоуправления, делает вывод, что при правильной организации орган ученического самоуправления является эффективным фактором социализации учащихся.

Развитие ученического самоуправления в системе образования позволяет молодым людям реализовать свой индивидуальный творческий и лидерский потенциал в пространстве современной жизни. Ученическое самоуправление – это необходимый компонент содержания современного воспитания личности. Создание органов ученического самоуправления в образовательных учреждениях позволит воспитывать политически грамотное и активное население. Необходимо подчеркнуть следующее: чем больше молодые люди вовлечены в процесс выбора, подготовки и организации социально значимой деятельности, тем богаче и разнообразнее будет обретенный ими опыт, и тем большему они научатся. Именно эта позиция учитывается при организации работы по развитию ученического самоуправления как значимого фактора политической социализации молодежи на муниципальном уровне.

Школьное самоуправление может реализовываться в самых различных конкретных формах, жизненность которых зависит от особенностей окружающей обстановки. Но всюду предпосылкой школьного самоуправления является широко развитая общественная жизнь учащихся, осуществляемая в добровольных союзах, организациях, предприятиях школьной молодежи. Юность имеет свои собственные интересы, свои задачи, наличие и значение которых школа должна признать и использовать в образовательных целях. Содействовать этому «движению молодежи» составляет первую и прямую задачу школы, гораздо более важную, чем введение радикального демократического «самоуправления», так как и последнее будет жизненным только тогда, когда будет основываться на первом. В этом глубокая правда идеи «культуры юности» Винкена – школа должна стать действительно средоточием жизни, а не оставаться только местом механической к ней подготовки. В этом также завидная особенность американской, а отчасти и английской школы, являющейся, «домом молодежи», местом, в котором получают свое удовлетворение ее собственные интересы, запросы и мечты. Эта неофициальная, внепрограммная сторона школы должна быть, наконец, официально признана как одна из самых существенных ее сторон [9].

Литература

1. Акмалова А. А. Политология: учебное пособие: по дисциплине «Политология» для студентов высших учебных заведений / М-во образования и науки Российской Федерации, Северный (Арктический) федеральный ун-т. [Акмалова А. А. и др.]. Под ред. В. М. Капицына, В. К. Мокшина, С. Г. Новгородцева. Москва: Дашков и К, 2012. 259 с.
2. Федеральный закон «Об образовании». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2974/файл/1543/12.12.29_ФЗ_Об_образовании_в_Российской_Федерации.pdf/ (дата обращения: 05.10.2016).
3. Ачкасов В. А. Сравнительная политология: Учебник / В. А. Ачкасов. М.: Аспект Пресс, 2011. 400 с.
4. Старицкая С. Ф. Ученическое самоуправление. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/uchenicheskoe-samoupravlenie-1/> (дата обращения: 05.10.2016).
5. Радомысльская Е. А. Современные аспекты формирования ученического самоуправления в детских учреждениях через призму истории // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2011. № 24. С. 752-755.
6. Кузнецов В. В. Местное самоуправление в системе государственного управления: учебное пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2012. 127 с.
7. О состояниях и путях дальнейшего развития массового спорта и подготовки спортивного резерва в Российской Федерации: учебно-методическое пособие Комитета по физической культуре, спорту и туризму Российской Федерации. М.: Статус, 2013. 65 с.
8. Управление развитием социальной сферы муниципальных образований: учебно-методическое пособие / под общей ред. Е. В. Тишина. М.: РИЦ «Муниципальная власть», 2011. 259 с.

9. *Опалихин В. М.* Развитие ученического самоуправления в школе: (Актуальные проблемы). М.: Знание, 2014. 39 с.

Additional education as a way of preventing of the negative deviation

Maltseva A.

Дополнительное образование как способ профилактики негативной девиации

Мальцева А. А.

*Мальцева Анастасия Андреевна / Maltseva Anastasia – магистрант,
кафедра общей и экономической социологии,
Тюменский государственный университет, г. Тюмень*

Аннотация: в статье рассматривается девиантное поведение среди несовершеннолетних, его тенденции, причины формирования и способы профилактики. Особое внимание уделяется рассмотрению дополнительного образования как меры профилактического воздействия, влиянию деятельности учреждений дополнительного образования на ценностные ориентации молодежи.

Abstract: the article deals with deviant behavior of young people, trends, causes of formation and methods of prevention. Particular attention is paid to the additional education as a way of preventing the negative deviation. The effect of the activities of institutions of additional education on the values of life of young people.

Ключевые слова: дополнительное образование, правонарушение, девиантное поведение, учреждения дополнительного образования, профилактика, ценностные ориентации.

Keywords: additional education, juvenile offenders, deviant behavior, institutions of additional education, prevention, values.

Старший подростковый или ранний юношеский возраст - это определенный этап созревания и развития человека между детством и взрослостью. Он представляет собой один из важных этапов становления личности. Молодой человек в этот период задумывается о своем месте в этом мире; под воздействием окружающей действительности и личностных интересов формируются его жизненные ценности. Подросток становится частью новой системы отношений и, вследствие этого, претерпевает изменения и его смысловая сфера, что, в лучшем случае, может способствовать успешному освоению им норм и ценностей современного общества, а в худшем - может негативно сказаться на его самооценке и поведении.

В настоящее время происходят масштабные социально-экономические и политические изменения в обществе, в связи с чем особенно трудно приходится молодым людям с их еще не устоявшимся мировоззрением, подвижной системой ценностей.

Сегодня уровень правонарушений среди несовершеннолетних остается довольно высоким и вызывает серьезную обеспокоенность педагогов, социальных педагогов, органов обеспечения правопорядка:

- за 2015 г. в Тюменской области несовершеннолетними в возрасте от 14 до 17 лет было совершено 845 преступлений, что на 20,2% превышает показатели 2014 г. [1];

- преступные действия подростков становятся все более жестокими и изощренными, все чаще фиксируется их связь с алкоголизмом [2, с. 838];

- проявляется тенденция к совершению групповых преступлений, снижается возрастной порог преступности [2, с. 840];

- с января по июль 2016 года число несовершеннолетних, совершивших преступления в Тюменской области, уже составило 427 человек [1].

Из года в год причинами преступности среди несовершеннолетних становятся одни и те же социальные условия. Но далеко не последнее место в ряде причин свершения преступления подростком занимают его жизненные ориентиры и ценности, сформировавшиеся под влиянием тех или иных социальных условий и окружения.

Уже давно научно доказано, что на готовность подростка или юноши к восприятию социальных ценностей и положительных воздействий на него окружающей среды большое

влияние оказывает широта и разносторонность склонностей и интересов [3]. Лица с устойчивыми интересами к творчеству, общественной деятельности, как правило, обладают сильным иммунитетом к отрицательным влияниям и поступкам.

Оптимальной формой организации досуга является любительское объединение, которое предоставляет максимальную свободу самовыражения и в то же время выступает в качестве педагогически управляемой системы.

В процессе занятий в объединениях дополнительного образования у трудного подростка постепенно появляется адекватная самооценка, он отходит от асоциальных компаний, их влияния, у него появляется интерес к учебной деятельности, стремление самореализоваться в социально приемлемой деятельности [3, с. 70].

В рамках исследования, проведенного в апреле-мае 2016 г., нами было опрошено 398 человек от 14 до 24 лет, в число которых вошли учащиеся общеобразовательных, вечерних школ, техникумов, колледжей, а также высших учебных заведений г. Тюмени и крупных городов юга Тюменской области.

В результате проведенного исследования были выявлены доли молодых людей, совершавших правонарушение, а также установлена взаимосвязь факта совершения правонарушения с фактом посещения УДО.

Значительная часть респондентов никогда не совершала правонарушения. 20% респондентов отметили факт совершения небольших административных правонарушений, таких, как переход дороги в неполюженном месте, нарушение правил дорожного движения, превышение скорости и пр. Общественный порядок (драка, вандализм, распитие алкогольных напитков и т.д.) нарушали 19% респондентов. К числу людей, совершавших правонарушения средней тяжести (кража, воровство, разбой), отнесли себя 12% респондентов.

Сравнивая ответы респондентов по факту занятий в учреждениях дополнительного образования и факту совершения противоправных действий, мы отметили, что значительное большинство молодых людей обеих категорий никогда не совершали правонарушения.

Среди респондентов, посещавших УДО ранее (преимущественно совершеннолетнее население), отмечается наибольшая доля респондентов, совершавших небольшие административные правонарушения. Респонденты, никогда не занимающиеся в УДО, чаще прочих отмечают факт нарушения ими общественного порядка (драки, вандализм) и совершения правонарушений средней тяжести (кража, воровство, разбой).

Среди причин посещения УДО молодыми людьми, совершавшими противоправные деяния, чаще, чем у законопослушных, встречается «Меня туда «привели», потом втянулся» (39% среди нарушавших общественный порядок и 31% среди совершавших правонарушения средней тяжести). Учитывая тот факт, что данная причина отмечается у 37% респондентов, поставленных на учет, можно предположить, что именно это в дальнейшем способствовало проявлению интереса у несовершеннолетних правонарушителей к деятельности УДО.

При сопоставлении ценностных ориентаций молодых людей с фактом совершения ими противоправных действий было выявлено, что среди ценностей-целей молодых людей, не совершающих никогда правонарушения либо совершавшие мелкие административные проступки, преобладают активная деятельная жизнь, здоровье, наличие хороших и верных друзей, развитие.

Для первой категории также характерна уверенность в себе, а вторая группа отличается выделением ценности свободы. Среди инструментальных ценностей эти категории выделили ответственность и рационализм. Причем группа лиц, не совершавших никогда правонарушения, также выделила ценность самоконтроля, а группа, совершавшая административные правонарушения – эффективность в делах.

Молодые люди, нарушавшие общественный порядок, характеризуются такими ценностями-целями, как здоровье, материальная обеспеченность жизни и свобода. Для их достижения для них наиболее характерны: эффективность в делах и смелость в отстаивании своего мнения. Стоит отметить, что последнее встречается среди наиболее значимых качеств в перечне лишь этой группы, что может говорить о важности для ее представителей самореализации, потребность в которой не была удовлетворена социально одобряемыми способами.

Респонденты, совершавшие правонарушения средней тяжести (кражи, воровство, разбой), поставленные на учет в детскую комнату милиции сравнительно недавно, характеризуются выделением таких ценностей-целей, как свобода, уверенность в себе, удовлетворенность, наличие хороших и верных друзей и материальное благополучие. Среди инструментальных ценностей у них преобладают независимость, эффективность в делах и твердая воля. Исходя из ценностей, можно сказать, что для этой группы характерно

стремление к проявлению себя, демонстрации своей независимости и свободолюбия. «Смотрите, что я могу» - вот кредо этой группы. Данную группу подростков сложно держать «в ежовых рукавицах», однако это необходимо для их же блага.

При сравнении несовершеннолетних правонарушителей, задействованных и незадействованных в деятельности УДО, было отмечено, что несовершеннолетние правонарушители, ныне задействованные в деятельности УДО (большинству из них было предложено вовлечение в деятельность УДО после постановки на учет в КДН, ПДН, ГОВ как дополнительная форма контроля, способ реализации личностных потребностей), характеризуются отличными от других респондентов ценностями.

При анализе данных было выявлено, что:

1) нарушавшие общественный порядок характеризуются такими ценностями-целями, как: развитие, свобода, наличие хороших и верных друзей, продуктивная жизнь и крепкая семья;

2) для совершавших правонарушения средней тяжести важны: интересная работа, познание и развитие, продуктивная жизнь и наличие хороших и верных друзей, а также здоровье, крепкая семья и уверенность в себе.

Среди несовершеннолетних правонарушителей, никогда не посещавших УДО (не поставлены на учет, либо отказавшиеся от посещения УДО), выделяются следующие тенденции:

1) нарушители общественного порядка (драки, употребление алкоголя, вандализм) характеризуются такими ценностями-целями, как: свобода и уверенность в себе, здоровье, материальное благополучие.

2) для респондентов, совершавших правонарушения средней тяжести, важны: свобода, удовольствие и активная деятельная жизнь.

Как видно из приведенных данных, правонарушители, задействованные в деятельности УДО, характеризуются стремлением к развитию, для них важны люди, окружающие их (друзья, семья), им необходимо реализовать себя как личность (продуктивная жизнь).

Правонарушители, не вовлеченные в деятельность УДО, характеризуются, в первую очередь, выделением свободы как базовой ценности. Для них важно удовлетворение своих личных потребностей (удовольствие или материальное благополучие). Среди доминирующих ценностей этой группы не представлены ценности, связанные с другими людьми (семья, друзья), что говорит об ориентации подростков этой группы исключительно на себя, на удовлетворение потребностей «здесь и сейчас», стремлении к свободе, независимости и отсутствию всякого контроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность учреждений дополнительного образования помогает в формировании гуманистических ценностей молодых людей, способствует формированию у подростков системы ценностей, направленных на развитие и самосовершенствование, достижение намеченных целей социально одобряемым способом; помогает сформировать у трудных подростков правильное представление о семье, друзьях, окружающей реальности; способствует успешному установлению контактов и развитию коммуникабельных способностей.

Литература

1. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_chart_total/ (дата обращения: 20.04.2016).
2. *Жаровских А.* Понятие преступности несовершеннолетних / А. Жаровских // Молодой ученый, 2014. № 4. С. 838-840.
3. *Яковлев В. А., Киселева Т. В.* Влияние учреждений дополнительного образования на формирование и проявление подростковой агрессивности // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. № 1. С. 70-75.

The role of the media in shaping the image of political leaders Kurmanina T.

Роль СМИ в формировании имиджа политических лидеров Курманина Т. С.

*Курманина Татьяна Сергеевна / Kurmanina Tatiana - бакалавр журналистики,
кафедра печатных СМИ, филологический факультет,
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, г. Нижний Новгород*

Аннотация: в статье анализируются технологии и системные механизмы формирования имиджа, включая обращение к средствам массовой коммуникации. Авторитет СМИ может оказывать существенное воздействие на доверие к той или иной информации аудитории.

Abstract: the article analyzes the technology and system architecture image, including an appeal to the media. The authority of the media can have a significant impact on the credibility of a particular information audience.

Ключевые слова: имидж, политический лидер, СМИ, массовое сознание.

Keywords: image, political leader, mass media, mass consciousness.

Политическое лидерство является обусловленной системой социально-политических и психологических отношений способностью субъекта оказывать влияние на политическую деятельность отдельных лиц и социальных объединений.

Имидж является основным компонентом публичной политики. Обычно имидж рассматривается как результат обработки сложного объекта не только имиджмейкером, но и массовым сознанием. Отображение реальных достоинств лидера в сравнении с оппонентами, успешная подача положительных качеств и корректировка мало привлекательных черт является основной задачей формирования имиджа. Именно поэтому не всегда имидж – это искусственно созданный продукт, призванный привлечь наибольшее число сторонников.

Важной составляющей при создании имиджа является та позиция, которую занимают СМИ по отношению к тому или иному политическому деятелю. И при выборе СМИ определенной социальной направленности аудитория уже изначально готова согласиться с предлагаемой точкой зрения о политическом лидере.

Именно авторитет СМИ может оказывать существенное воздействие на доверие к той или иной информации. В этих условиях важно, что созданный PR-специалистами имидж должен обладать определенной гибкостью, если этого требует сложившаяся социально-политическая ситуация. Имидж необходимо направленно формировать, уточнять или переделять с помощью модификации деятельности, поступков и заявлений социального субъекта.

Важной составляющей при создании имиджа является та позиция, которую занимает СМИ по отношению к тому или иному политическому деятелю.

Исследователь О. Кудинов выделяет несколько методологических подходов построения имиджа:

1) Пассивный имидж. Имидж выстраивается на основе предпочтений избирателей. Для этого проводятся тщательные исследования, призванные выявить набор качеств, которым должен располагать идеальный кандидат на выборную должность с точки зрения большинства избирателей. На основе выявления полного набора этих качеств формируется имидж, и определяются наиболее эффективные приемы донесения его до избирателей. Метод используется чаще всего для «раскрутки» малоизвестных кандидатов.

2) Активный имидж. В этом случае в качестве основы берется существующий имидж политика. Пропагандистская кампания направлена преимущественно на то, чтобы, серьезно не изменяя имиджа политика, представить кандидата наиболее приемлемым избранником для жителей данного округа (то есть активно изменить саму психологическую реальность массового сознания). Чаще всего такой подход используется при продвижении имиджа известных политиков.

3) Ситуативный имидж. Проводятся изучение предпочтений избирателей и коррекция существующего имиджа кандидата в соответствии со стереотипами массового сознания

населения, но при сохранении основы существующего имиджа политика. Этот универсальный метод чаще всего и используется на практике [1, с. 72].

Но в каждом из подходов обязательно привлечение СМИ в качестве единого доступного ретранслятора идей политика для массового сознания общественности.

В имидже главное - функциональность и управляемость. Г. Почепцов считает, что основные характеристики процесса управления имиджем задаются четырьмя факторами: возможности, задачи самого объекта, требования аудитории, каналы [2, с. 576].

Исследователь С. Ф. Лисовский подробно рассматривает влияние различных видов СМИ на формирование имиджа политического деятеля. Он пишет, что избиратели редко формируют предпочтения на основании изучения выдвигаемых программ политических партий и движений. В значительной мере оценка людей складывается под непосредственным впечатлением от того или иного политического лидера – прежде всего в результате телевизионного знакомства с ним [3, с. 60]. Телевизионные выступления, с одной стороны, позволяют зрителям получить наиболее полное представление о политических деятелях, оценить их внешние данные, манеру поведения и широту кругозора, с другой – предоставляют самим претендентам возможность проявить ораторские способности и заручиться поддержкой целевого и потенциального электората.

Согласно данным инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ, который был проведен в начале 2016 года, основным источником новостей для большинства жителей страны по-прежнему остается телевидение – 57% против показателя в 62% за прошлый год. Глобальную сеть Интернет используют в основном для поиска новостных материалов 27% респондентов опроса. Также безоговорочными лидерами в рейтинге доверия СМИ остаются телепередачи центральных каналов. Именно телевизионному сюжету скорее поверит большая половина россиян – 53% [4].

Анализ роли СМИ в формировании имиджа политических лидеров приводит к следующим выводам. Ни одна общественно-политическая группа (институт) не добьется значительных успехов в открытом политическом поле, если не будет иметь возможности апробации собственных идей на телевидении, в печатных СМИ, радиоэфире и на электронных ресурсах.

В целом нельзя не согласиться с французским ученым П. Шампанем, который отмечает, что масс-медиа, и в особенности аудиовизуальные средства информации, обладают сегодня значительной символической властью. Это проявляется в возможности формулировать те или иные проблемы, создавать явления силой слова, то есть навязывать массам определенное видение мира, что достигается их широким распространением и эффективностью влияния зрительных образов на широкую публику [5, с. 209].

Литература

1. *Кудинов О. П., Шитлов Г. А.* Диалектика выборов. ЗАО ПО «МАСТЕР», 1997. С. 92.
2. *Лисовский С. Ф.* Политическая реклама. М., 2000. 60 с.
3. *Почепцов Г. Г.* Имиджелогия / Г. Г. Почепцов. М.: Рефл-бук., 2006. 576 с.
4. Телевидение остается главным СМИ для россиян // Известия, 2016. 4 мая.
5. *Шампань П.* Двойная зависимость. Несколько замечаний по поводу соотношений между полями политики, экономики и журналистики // Socio-Logos'96. М., 1996. С. 209.

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ»
PROBLEMS OF MODERN SCIENCE AND EDUCATION»
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРОБЛЕМЫ НАУКИ»

<http://www.ipi1.ru>

ISSN 2304-2338(Print)

ISSN 2413-4635(Online)

